Учредители журнала:
Фонд поддержки социальных проектов «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете,

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ГРАФОВА Лидия Ивановна — председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — зам. заведующего кафедрой народонаселения Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — Генеральный директор Российского совета по международным делам

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

САДОВСКАЯ Елена Юрьевна — кандидат философских наук, участник Международной сети МИРПАЛ (Казахстан)

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

Главный редактор — **Марина Грицюк**
marina-297@mail.ru

Верстка — **Ольга Недосекина**
Дизайн — **Кирилл Быков**
Корректура — **Ирина Макарова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 9 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов необязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж — 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр., дом 30, строение 1
Заказ 1020

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26

СОДЕРЖАНИЕ

РЫНОК ТРУДА: УРАВНЕНИЕ «СВОИ—ЧУЖИЕ» СО ВСЕМИ НЕИЗВЕСТНЫМИ
начало главной темы

2 Труду нужен Айболит • *Марина Грицюк*

Разговор на запретную тему
6 Можно ли победить трудовое рабство в России, если с коррупцией «борются» сами коррупционеры? • *Лидия Графова*

Открытая трибуна в Госдуме
8 Как в гетто не попасть • *Юрий Московский*
11 Привлекать в Россию новых граждан, а не отталкивать

Юбилей Родосского Форума
12 «Современная миграция: конец толерантности?»
14 Человеческое измерение феномена мобильности • *Питер ван Крейкен*

Взгляд на миграцию из-за океана
16 Блэр Рубл: «Ксенофобия и антиамериканизм —из одного корня» • *Лидия Графова*

РЫНОК ТРУДА: УРАВНЕНИЕ «СВОИ—ЧУЖИЕ» СО ВСЕМИ НЕИЗВЕСТНЫМИ
главная тема

20 Баланс на грани фола • *Ольга Воробьева*
24 Ненависть угрожает будущему России • *Вячеслав Поставнин*
26 Омбудсмены наводят «миграционные мосты» • *Лидия Графова*
29 Дворник — профессия для узкого круга? • *Иван Жилин*
30 Трудовая миграция в Россию: за и против • *Александр Разумов*
33 Велосипед с квадратными колесами • *Елена Герман*
38 Профсоюз для всех языков • *Наталья Подшибякина*
43 Запугали гастарбайтерами • *Марина Александрова*
45 Выйти из тени • *Анна Прохорова*
47 Иностранцы опасаются бизнеса «по-русски» • *Марина Грицюк*
48 Маловато будет... • *Валентина Пономарева*
49 На работу стройными рядами? • *Сулаймон Шохзода*
50 Казахстан: у рынка труда тревожные симптомы • *Елена Садовская*
54 В Молдову едут инвесторы • *Валентина Унгуряну*

Языковой барьер
57 Кто научит мигрантов русскому • *Ш.Н. Исакулов*
59 Сертификат для всех поголовно? • *Марина Александрова*

МИРПАЛ в действии
60 Переводы любят счет • *Анна Прохорова*

Адаптация и интеграция
61 Дружба народов онлайн • *Марина Грицюк*

Мигрантские судьбы
62 Увидеть лицо другого человека • *Ольга Сушкова*

Конкурс журналистов «Искусство жить вместе»
66 Уместные неместные • *Анастасия Долгошева*

Новости библиотеки Всемирного банка
68 Золотой рост: восстановление состоятельности европейской экономической модели

Журнал выходит при финансовой поддержке Всемирного банка

Рынок труда: уравнение «свои—чужие» со всеми неизвестными

Марина Грицюк,
журналист

Труду нужен Айболит

«На рынке труда в России все спокойно, потрясений не ожидается» — эту уже почти мантру регулярно повторяют с экранов телевизоров представители власти, отвечающие за ситуацию с занятостью в стране.
И действительно, если посмотреть статистические данные, окажется, что общая безработица стабильна (держится на уровне примерно четырех миллионов человек), а регистрируемая даже снижается (близка к одному миллиону).
Но говорит ли это о выздоровлении российского рынка труда или, наоборот, застой — признак болезни? Разобраться в этом журналу «Миграция XXI век» помог директор Центра трудовых исследований НИУ — Высшая школа экономики Владимир Гимпельсон, согласившийся на интервью.

— Владимир Ефимович, начнем с прямого вопроса: что происходит сейчас на российском рынке труда?

— Основная тенденция очевидна. Занятость сохраняется высокая, но дальше она расти не может — для этого нет резервов. Безработица низкая и потихоньку снижается. Это в значительной мере обусловлено институциональным устройством нашего рынка труда. Жесткая занятость, гибкая заработная плата и низкое пособие по безработице способствуют снижению безработицы и поддержанию высокой занятости. Когда у компаний нет денег, они просто снижают зарплату, но избегают увольнений. Тем самым издержки сокращаются, занятость поддерживается. Пособия по безработице у нас — мизерные, в среднем это где-то в районе 2,6—2,7 тыс. рублей в месяц, то есть коэффициент замещения утерянного заработка составляет около 10%. Но это в среднем, а во многих относительно успешных регионах этот коэффициент еще ниже. Жить на такие деньги нельзя, особенно в крупных городах. В этой ситуации выход в безработицу невозможен, лучше уйти в неформальную экономику или вообще с рынка труда. Например, там, где коэффициент замещения выше (на Северном Кавказе, в других экономически депрессивных регионах), у людей больше стимулов обращаться в службу занятости. Это одна сторона медали.

Другая сторона — наша экономика не создает новые рабочие места в компаниях в нужном объеме. И именно это я бы назвал главной проблемой нашего рынка труда. Это имеет разнообразные негативные последствия. Ежегодно ликвидируется рабочих мест в корпоративном секторе больше, чем создается. В итоге службе занятости предложить соискателям особо нечего (пособия низкие, а вакансий мало и они малопривлекательные). В результате всего этого мы также имеем трехкратный разрыв между общей и зарегистрированной безработицей.

— Можете объяснить более подробно про жесткую занятость и гибкую зарплату?

— Почему высокая безработица в других странах? Потому что зарплата «жесткая» — она задается рынком для всех компаний и не снижается даже в кризис. И, когда случается шок, падает спрос на продукцию, компании должны сократить издержки. Зарплату снизить нельзя, а значит, надо сокращать персонал. Начинаются увольнения, замораживается найм. Неэффективные фирмы банкротятся, люди становятся безработными и многие «застревают» в этом качестве.

В России зарплата очень гибкая, поскольку в ее составе большая переменная часть (чего нет в других странах). Это различные премиальные, бонусы, доплаты, которые очень подвижны в зависимости от обстоятельств. Кроме того, у нас тоже сразу замораживается найм. В условиях большого оборота рабочей силы притормаживание найма немедленно сокращает общую за-

нятость. Представьте: 100 человек работают в фирме. Среднегодовой уровень увольнений около 30% (этот показатель взят из официальной статистики), и почти все это сделали добровольно или полудобровольно. Если нужно сократить занятость на 10%, а 30 человек ушли сами, то достаточно вновь нанять 20, никого не увольняя. А так как зарплата гибкая и сильно варьирует (по желанию администрации), людей легко стимулировать к уходу по собственному желанию. Достаточно просто снять надбавки, и работники начинают сами разбегаться.

Гибкая зарплата и высокая текучесть (которая тоже во многом следствие гибкой зарплаты) дают возможность адаптировать занятость постепенно. Нет необходимости в массовых увольнениях. Можно медленно выдавливать «лишних», а новых при этом не нанимать. В результате сужается корпоративный сектор. И именно это происходит сейчас в России, что и иллюстрируют данные Росстата.

А если число рабочих мест в компаниях постепенно уменьшается, а пособия по безработице низкие, людям ничего больше не остается, как идти в неформальный сектор экономики.

— Вы имеете в виду наниматься к частным лицам?

— В том числе. Нефтедоллары в страну приходят, аккумулируются в бюджете, выплачиваются в виде зарплат. Люди становятся более зажиточными, и им уже нужны не только хлеб и молоко, но и разнообразные услуги. Нужны ремонт в квартире, забор на даче, няня для ребенка, сиделка для дедушки. К кому вы будете обращаться за этими услугами? К тем, кто их оказывает. А будете вы у них спрашивать: зарегистрированы ли они как предприниматели? Навряд ли. Вам все равно, а им в тени намного легче. Рынок труда таким образом адаптируется к спросу.

Также к неформалам можно отнести людей, работающих у индивидуальных предпринимателей. Скажем, ларек официально зарегистрирован, но поле применения трудового законодательства по отношению к тем, кто в нем работает, сильно сужено или отсутствует.

Когда смотрим на общие параметры рынка труда — показатели занятости и безработицы в России, можно на первый взгляд сделать вывод, что все хорошо, рынок здоров. Но если провести аналогию с медициной, нормальные температура и давление — еще не гарантия здоровья.

Так и здесь, если посмотреть не на общие цифры, а на структуру занятости, легко заметить ее постепенное изменение в пользу неформального сектора. Оно — ползучее. Оно меняется изо дня в день, из недели в неделю, из месяца в месяц. Число уволившихся из разных организаций — крупных, средних, малых — превышает количество вновь нанятых. В этом сегменте занятость сокращается. А общая занятость при этом растет. Нефтяная труба плюс плохие институты подпитывают рост неформального сектора.

Необходимо создать условия, чтобы работать в теневом секторе как мигрантам, так и россиянам стало невыгодно

— Сколько сейчас россиян работают в неформальном секторе?

— Существуют разные методики оценки. Даже у Росстата существует «вилка» — по одним данным неформально трудятся 18—20% от всех занятых, порядка 14 миллионов человек. По другим, если сопоставить общее число занятых и тех, кто работает в организациях (юридические лица), получится примерно 22—24 миллиона.

Я бы назвал оценку где-то посередине — примерно четверть от числа всех занятых.

— Как известно, большинство мигрантов тоже работают в неформальном секторе. Стало быть, они конкурируют с россиянами?

— Конкурируют или нет — это сложный вопрос. Если говорить о взаимодействии мигрантов и местного населения на рынке труда, возможны два крайних варианта. Первый — когда одни замещают других. То есть работодатель может взять россиянина, может — мигранта, они в его глазах как работники примерно одинаковые, но один стоит дешевле другого. В этой ситуации выберут того, кто дешевле.

Но возможна и другая ситуация, когда они друг относительно друга являются комплиментами — один дополняет другого. Например, вы живете в Москве, создаете фирму, которая занимается ремонтом квартир. Вы — главный инженер, бухгалтер, юрист, прораб — живете в Москве. В качестве рядовых средней и низкой квалификации вы нанимаете мигрантов. В этом случае местные и приезжие работники дополняют друг друга. Теперь представьте, что вам запретили нанимать более дешевых гастарбайтеров, либо местных работников нет, либо издержки выросли, в итоге вы ушли с рынка, и все остались без работы. Другой вариант дополнения — очень квалифицированный иностранец с менее квалифицированными местными работниками. Важно, что они дополняют друг друга, открывая новые рыночные возможности, в противном случае отсутствующие …

— Мигранты выгоднее для работодателей и в формальном, и в неформальном секторах? →

— Россиянин может проиграть мигранту, если они одинаковые по квалификации и качеству работы. Но если россиянин более квалифицирован и лучше работает, то он не проиграет. Но мигранты и россияне в большинстве случаев находятся в совершенно разных нишах рынка труда. Россияне не хотят делать неквалифицированную работу.

— В каких сферах работают россияне в неформальном секторе?

— В торговле, строительстве, сельском хозяйстве, частично — на транспорте.

— А мигранты разве не там же?

— Но и в одном секторе труд неоднороден. Здесь используется труд разной квалификации. В целом я бы сказал так: все эти нюансы в России очень слабо изучены. Мы не можем ответить на многие базовые, но очень важные вопросы — нет данных, а следовательно, и серьезных экономических исследований, которые невозможны без детальных данных. Мы вообще очень приблизительно представляем, где мигранты работают, сколько их вообще трудится, сколько они зарабатывают, как взаимодействуют друг с другом и с окружением. Есть и более сложные, но не менее важные вопросы.

А если это не изучать, никакой осмысленной миграционной политики быть и не может. При этом спрос на мигрантов будет только расти, потому что российская рабочая сила будет стареть и сокращаться. Это обусловлено демографическими причинами. Добавим и то, что российская молодежь поголовно стремится получить высшее образование. Однако спрос на различные услуги не уменьшится, он будет только расти. Значит, понадобятся дополнительные люди, строящие дома, работающие в торговле, ремонтирующие дороги, убирающие улицы и вывозящие мусор, ухаживающие за стариками. Те, кто сюда приезжает заниматься таким трудом, у них, как правило, нет высшего образования, но есть очевидные стимулы выполнять эту тяжелую, но нужную работу. От этого все должны выиграть, а мы должны быть за это им благодарны. В то же время надо, чтобы тот человеческий капитал и потенциал, который есть в России, использовался максимально по назначению и с полной отдачей. Тогда страна будет развиваться.

— Есть точка зрения, что из-за предстоящей модернизации под сокращение попадет большое количество россиян и они вместо мигрантов займут ниши по оказанию услуг, так как число рабочих мест в промышленности с внедрением тех же «умных» заводов существенно сократится. Вы согласны?

— Это очень наивное представление. Если в ходе модернизации начнут высвобождаться люди, многие из них будут с высшим или среднеспециальным образованием, опытом работы, высокой квалификацией. И потеряют они работу не потому, что они плохие работники, а потому что целые сектора будут менять облик. И они должны будут идти асфальт класть и заборы чинить? Вы представляете, какой социальный взрыв будет? Поэтому, когда речь идет о модернизации, нужно говорить не только о ликвидации старых, но и о создании качественно новых рабочих мест. Это ключевой момент. Если экономика не создает рабочие места, она тяжелобольна. Опять — создание рабочих место производно от качества инвестиционной среды и качества регулирования.

— С этого начался наш разговор и подошел к постановке диагноза: экономика сильно больна, а вместе с ней болен и рынок труда?..

— Да. Это в значительной степени проблема инвестиционного климата, то есть плохих условий для экономической деятельности. Предприниматели не уверены в завтрашнем дне, они сегодня даже не уверены в собственной свободе. Зачем они будут создавать активы, которые могут у них отнять, а их посадить в тюрьму? В итоге в предприниматели часто идут либо люди с административным ресурсом, либо авантюристы. Часто это одни и те же люди. Но это не те предприниматели, которые нужны для развития. Здесь очень много проблем, но они выходят за рамки рынка труда. Рынок труда здесь играет производную роль. Если не создаются производства, не развиваются предприятия,

ИТАР—ТАСС / Сергей Портер

Россиянин может проиграть мигранту, если они одинаковые по квалификации и качеству работы. Но если россиянин более квалифицирован, то он не проиграет.

то нет и рабочих мест. И если экономика производит нефть и газ, а все остальное импортирует, то откуда возьмется спрос на труд?

— Получается, что главная проблема — наличие гигантского неформального сектора экономики. А то, что на него попадают мигранты, всего один штрих. Что такое пять миллионов гастарбайтеров на фоне 20 с лишним миллионов погруженных в него россиян?

— При таком теневом секторе, конечно, трудно говорить о миграционной политике как таковой. Многие иностранцы приезжают и бесследно растворяются в нем. И все попытки квотировать иностранную рабочую силу выглядят смешно при наших открытых границах, масштабах неформального сектора и несоизмеримо больших для мигрантов возможностях в России, чем у них на родине.

Есть два способа бороться с этим явлением. Первый — закрыть границу, но тогда СНГ будет похоронено.

Второй — создать условия, когда невыгодно оставаться в неформальном секторе. Если легко бизнес зарегистрировать, подключиться к сетям, взять кредиты, есть защита от рейдеров и коррупционеров, то намного выгоднее работать формально. Появляется возможность для роста и развития. А если вы остаетесь «под кустом», то вас под ним никто и не видит. Вы можете из-под него вылезти, кому-то что-то сделать, заработать немного на текущие нужды и залезть обратно. Но у вас нет перспективы. Вы не можете этот бизнес продать, передать по наследству, развить — вы ничего не можете. Единственное, что можете — это дожить до завтрашнего дня. И пока бизнес-климат в России радикально не улучшится, решить проблему неформального сектора не удастся. Значит, будет и нелегальная трудовая миграция. Если грядку поливать соляной кислотой, на ней никогда не вырастут розы. В лучшем случае чертополохи.

— Что будет на рынке труда России дальше?

— Все будет зависеть от ситуации в экономике в целом. Скорее всего, продолжатся те же тенденции. С одной стороны, сохранится низкая безработица. С другой — продолжатся постепенное вытеснение людей с лучших рабочих мест на худшие, рост неформальности, перераспределение из сложной промышленности в простую торговлю и простые услуги, сохранение высокого неравенства, отсутствие стимулов к инвестициям, сокращение спроса компаний на квалифицированный труд, недоинвестирование в обучение и переобучение работников. Что-то частично будет скомпенсировано общим сокращением численности трудоспособного населения.

Как я говорил в начале беседы, модель, которая позволяет держать низкую безработицу, базируется на гибкости зарплаты и жесткости занятости. Добавим сюда еще несоблюдение трудового законодательства, которое также добавляет рынку гибкости. Если мы эту модель взорвем, но не создадим другую и не запустим создание новых рабочих мест и определенное дерегулирование занятости, то получим большие проблемы — от экономических до политических.

— Считается, что «взорвать» модель можно, например, с помощью повышения МРОТ или зарплаты в бюджетной сфере. Но сейчас правительство как раз к этому идет. Так, по вашему мнению, это плохой или хороший тренд?

— Тренд хороший и правильный. Но последствия конкретных действий могут быть разными. Надо действовать постепенно и расчетливо, осознавая все возможные побочные последствия от шоков такого рода. Можно потратить огромные средства, ничего не добиться, но получить ворох новых проблем. Это не первая попытка поднять относительные зарплаты в бюджетном секторе, все предыдущие, как известно, провалились.

Задача может решаться поразному, но не за один день. Если мы повышаем бюджетникам зарплату на 20—30%, как вы думаете, корпоративный сектор отреагирует на такое повышение? Конечно! Он начнет реагировать, стараясь поддержать относительный разрыв в заработках между бюджетниками и небюджетниками. Бюджетный сектор, чтобы выполнить указ президента, должен будет еще более увеличить зарплату. Частный сектор пустится за ним. Начинается гонка, цель которой у частного сектора сохранить конкурентоспособность. В результате мы можем получить зарплатный шок с серьезными инфляционными последствиями. При этом каждый шаг по повышению зарплаты будет сопровождаться сокращением занятости в обоих секторах, потому что труд в итоге становится намного дороже. И дело не в том, что работодатель злодей, просто перед ним встанет вопрос выживания. Если у вас магазин с пятью продавцами и вы им должны начать в два раза больше платить за ту же работу, то вы в такой ситуации продавцов уволите и поставите пять автоматов, которые будут фасованные товары продавать, или просто закроете лавочку.

В какой-то момент равновесие наступит. Но когда и какой ценой — трудно просчитать. Я уже не говорю про чисто фискальные и бюджетные проблемы. Это невероятная нагрузка на региональные бюджеты, которые, для того чтобы ее осилить, начнут сокращать другие расходы. Это тоже ударит по рабочим местам. Многие решения у нас принимаются на глазок. Те, кто их принимает, уверены, что все знают и никогда не ошибаются.

Продолжение главной темы номера читайте на стр. 20

Можно ли победить трудовое рабство в России,

если с коррупцией «борются» сами коррупционеры?

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

Следственный комитет возбудил уникальное уголовное дело, по которому признаны потерпевшими две мигрантки, содержавшиеся в фактическом рабстве (по 10 лет!). Они были освобождены 30 октября группой гражданских активистов. Всего удалось вызволить из неволи 12 граждан Казахстана и Узбекистана — 5 женщин, 4 мужчины и 3 ребенка (одному из них 4 месяца). Этих людей по многу лет нещадно эксплуатировали супруги-бизнесмены Сакен Муздыбаев и Жансулу Истанбекова, владельцы магазина «Продукты» в московском районе Гольяново.

О том, что в России существует гастарбайтерское рабство, говорят и пишут давно. Даже официальные лица стали обиходно употреблять слово «рабство». Многим, однако, кажется, что это метафора — ну не может такого быть в нашей стране, в XXI веке. Но вот стоит набрать в любом поисковике Интернета: «Рабство в Москве» — и своими глазами увидишь настоящих рабынь.

Перед телекамерами они, естественно, смущались, но вот что рассказали о своей жизни у рабовладельцев сотрудникам общественного комитета «Гражданское содействие», который заботится сейчас об их безопасном пребывании в Москве (эти записи будут переданы следствию):

«…За 10 лет я копейки не получила. Работали по 16 часов, кормили нас два раза в день супом-баландой, иногда — просроченными продуктами.

…Хозяйка била нас руками, палками, рулонами фольги. Хозяин не бил, но смотрел. Обидно, что били ни за что.

…Когда я сказала, что хочу уехать, она колотила меня ключами от дверей, шрамы остались. Била сильно, как маньяк.

…Избивала за то, что ты не улыбнулась покупателю, потом сама же замазывала ссадины на моем лице тональным кремом.

…Больше тридцати видеокамер стояло по всему магазину, даже в подсобке, где мы спали на полу. Хозяйка вела наблюдение из своей комнаты, лежа на диване, слушала все наши разговоры.

…Мы друг друга боялись, не могли ни о чем договориться.

… Они заставляли нас обслуживать их гостей, хотели, чтобы мы рожали детей. Если запротестуешь, тебя изобьют».

Самое страшное — судьба детей, рожденных в неволе. Хозяева забирали новорожденных прямо из роддома, отдавали их няньке, жившей в том же доме, где магазин. Нескольких детей отправили в Казахстан: «На родине им будет лучше». Двоим женщинам сообщили, что их дети умерли: «девочку забодала корова… мальчик упал со второго этажа».

Во время волонтерского «штурма» хозяева сумели вывезти четверых детей буквально из-под носа полиции. Полицейская машина подъехала неторопливо, когда освобождение невольников почти завершилось. Это можно увидеть в Интернете, но задаваться вопросом, почему охранители порядка, вроде бы проводившие в магазине регулярные проверки, не замечали творящегося здесь ужаса, думаю, излишне. Достаточно сказать, что та мать, которая приехала в Москву спасать свою дочь и призвала на помощь волонтеров из общественной организации «Альтернатива», уже приезжала нынешней весной и обращалась, конечно, в полицейское отделение Гольяново — бесполезно. И одна из рабынь, отважившаяся сбежать, тоже кидалась в полицию, ее вернули хозяевам: «Заберите свою девчонку».

И не будем удивляться: а куда, мол, смотрели проверяльщики из ФМС, ФСБ и т.д. Тут все понятно. Но вот не укладывается в сознании: как же могли люди так покорно сносить рабство, причем некоторые —

по десять лет?! Это феномен для изучения психологов. Кстати, с освобожденными уже работают психологи, те самые, что помогали в свое время жертвам «Норд-оста». А пока очевидно самое простое объяснение: люди были парализованы страхом и полным бесправием. Да ведь им же обещали: «Зарплата от 500 до тысячи баксов, купишь себе при возвращении дом». Тут еще надо учесть особый менталитет жертв: на Востоке принято доверять своим землякам. Сами рабовладельцы — тоже выходцы из Казахстана, имеющие, разумеется, российское гражданство. Хозяйка приезжала в республику, где живет ее мать, и через родственников и знакомых выбирала самые бедные семьи. Люди верили, что она потому не выплачивает зарплат, что заботливо копит деньги, чтобы облагодетельствовать потом всю семью. Переговоры рабов с семьями велись под надсмотром хозяйки (по громкой связи), мобильники у них, конечно, сразу отобрали. От нечеловеческих условий человек, видимо, цепенеет, теряет себя, некоторые матери не могут даже вспомнить, в каком именно году они рожали детей.

Бежать? Но это значило потерять все в таких муках заработанное. И куда же, как бежать? Без денег, без документов (паспорта у хозяев), они знали, что нелегалов забирают в спецприемник, а потом высылка и запрет на пять лет работать в России. Полицию они боялись еще больше, чем рабовладельцев.

В магазин «Продукты» (там всегда был свежий хлеб) каждый день приходили сотни москвичей. А рабы, получается, жили среди людей, среди нас, как в глухом лесу. Был случай: вырвалась одна девушка из магазина, когда зазевались охранники (рабов даже на улицу годами не выпускали), забежала в соседний подъезд, впустила ее в квартиру клиентка, покупавшая в магазине тот самый хлеб, посочувствовала, даже поплакала, но потом передала рабовладельцам. Боялась, видимо, их мести, ведь у богачей всегда есть бандитская «крыша».

Последние соцопросы выявили, что 67 процентов россиян не просто недоброжелательно, а уже агрессивно настроены в отношении мигрантов. В связи с этим резко ужесточается миграционное законодательство. Мигрантов заставят сдавать экзамен по русскому языку и даже будут проверять у них знание российской истории и законодательства, без сертификата на работу не возьмут. Все идет к тому, чтобы ограничить миграционные потоки. Но вряд ли это удастся. Ужесточения обычно только увеличивают поборы и плодят нелегальщину.

А мигрантов у нас действительно много, может быть, слишком много, и едет большинство наобум, попадая здесь в рабство и криминальные сети. Но сами ли мигранты в этом виноваты? Въезжают-то они законно, по безвизовому режиму. Ввести визы? Но как же тогда ЕВРОЗЭС, Таможенный союз и вообще СНГ? Считается, что спасительным выходом может стать организованный набор. Чтобы ехали к нам только те мигранты, которые нужны, и туда, где они нужны.

Но вот же, рабство в продуктовом магазине — это и был... оргнабор. Рабовладельцы вербовали именно тех работников, которые им были нужны, и даже самолет своим жертвам оплачивали.

К сожалению, уголовное дело возбуждено только по одной статье — «незаконное лишение свободы». Виновники до сих пор не задержаны и по-прежнему чувствуют себя хозяевами судеб: звонят потерпевшим, обещая большие деньги, если те замолчат, а иначе… грозят убить. Адвокаты «Мемориала», подавшие на Петровку, 38, заявления от троих доверительниц, перечисляют целый ряд тяжких составов преступлений, совершенных рабовладельцами: использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), угроза убийством и убийство (ст. 105 УК РФ).

Разумеется, все нашумевшие факты нуждаются в тщательной проверке. Есть надежда, что на этот раз она будет проведена и беспрецедентный московский случай станет важнейшим судебным прецедентом. Испугает других рабовладельцев. Ведь московский сюжет, увы, не единственный. Но до сих пор, насколько мне известно, ни одно дело об использовании рабского труда не доходило до суда.

Тот факт, что невольники были освобождены силами гражданского общества и сейчас множество общественных организаций готовы помочь правоохранительным органам в борьбе с этим позорным явлением трудового рабства, отметает упреки в адрес нашего общества, якобы возненавидевшего мигрантов. Дело в том, что люди знают, в какую тьму погружена у нас проблема миграции, видят, что барыши от рабского труда идут в карман рабовладельцев, а им, простым россиянам, от мигрантов одни неудобства, вот и возмущаются. Да еще человеконенавистнические статьи и телешоу, где громче всех кричат те, кому выгодно (по разным причинам) настраивать публику против мигрантов. В общем, запутали людей, не понимают многие, что основа всех миграционных безобразий — наша вездесущая коррупция. Но разве могут бороться с коррупцией коррупционеры, а их, как известно, и в правоохранительных органах предостаточно?!

Так что выход у нашего общества один — последовать примеру Мюнхаузена, который, как известно, сам себя вытаскивал за волосы из болота.

Сокращенный вариант статьи был опубликован в «Российской газете» 07 .11.2012 г. под заголовком «Работорговля в магазине «Продукты»

Как в гетто не попасть

В Москве в Доме Союзов состоялось заседание дискуссионной площадки «Открытая трибуна» на тему «Межнациональные отношения и миграционный контроль: проблемы и пути решения», в которой приняли участие депутаты Государственной Думы России, представители политических партий, эксперты. Модератором выступил председатель Государственной Думы Сергей Нарышкин.

Дискуссия началась с обсуждения правительственного законопроекта, внесенного в Госдуму в начале октября, «О внесении изменений в статью 322.1 Уголовного кодекса РФ». Согласно документу, срок лишения свободы за организацию незаконной миграции группой лиц (ст. 332.1, часть 2) предлагается увеличить с 5 до 7 лет, что переведет это преступление в разряд тяжких. Также изменения предлагается внести и в первую часть данной статьи. Речь идет об увеличении штрафа за организацию незаконной миграции с 200 до 300 тыс. рублей, а также минимального срока лишения свободы с 2 до 5 лет, что позволит перевести преступления, предусмотренные данным пунктом, в раздел преступлений средней тяжести.

Однако, по мнению экспертов и журналистов, «все это скорее отдельные шаги, направленные на урегулирование ситуации, чем продуманная стратегия. Главным фактором ее отсутствия является разобщенность нашего общества в вопросах, касающихся отношения к мигрантам. Дискуссия «Открытой трибуны» показала это в полной мере».

«Вместе с тем основа для решения столь сложного вопроса все же существует. Современная миграционная политика должна быть жестко увязана со стратегией по-

ведения России на пространстве СНГ, с политикой взаимоотношений как в двусторонних форматах, так и в многосторонних, в рамках Содружества и других интеграционных объединений», — подчеркнул Сергей Нарышкин.

Особенно остро проблема миграции стоит в столице. В Москве квота на привлечение иностранных работников за последние четыре года сократилась в 2,8 раза, до 199,8 тысячи разрешений на работу в 2012 году, и еще больше снизится в 2013-м. При этом, по данным столичных властей, количество мигрантов-нелегалов в Москве составляет от 200 до 300 тысяч человек. Мэр Москвы Сергей Собянин заявил о необходимости того, чтобы столичные работодатели обеспечивали мигрантам медицинскую страховку, так как зачастую иностранные работники, не имеющие страховые полисы, поступают в больницы Москвы и получают медпомощь бесплатно, в том числе дорогостоящие операции, и город несет от этого убытки. В этой связи власти Москвы планируют с 2013 года ввести на добровольной основе практику отчисления средств работодателей на медицинское обслуживание мигрантов, которых они принимают на работу.

По мнению Сергея Нарышкина, миграционную политику России нужно жестко увязать со стратегией РФ на пространстве СНГ, при этом легальные мигранты не должны быть изгоями в стране и должны получать социальные услуги — медицинские и образовательные.

Председатель Государственной Думы отметил, что Россия по объему миграционных потоков находится в числе мировых лидеров, а на пространстве СНГ устойчиво занимает первое место. Это, по словам Нарышкина, говорит о потенциале развивающейся российской экономики. «Мы знаем, что подчас очень сложные и опасные проявления экстремизма, ксенофобии направлены против мигрантов, с другой стороны, поведение самих мигрантов является причиной острых конфликтов». Сергей Нарышкин напомнил, что два года назад в России были введены патенты для работающих мигрантов — физических лиц, установлен ряд преференций для «интеллектуальных» мигрантов и введена ответственность работодателей за незаконное привлечение мигрантов к трудовой деятельности. «Это дало свои результаты, по данным ФМС, число законно работающих мигрантов выросло в два раза». По его словам, механизмы регулирования и защиты рынка труда нужно совершенствовать и в дальнейшем. И с учетом потребностей регионов, и с учетом применения эффективных инструментов контроля.

Сергей Нарышкин напомнил собравшимся, что в Госдуме сейчас на-

ходится в разной степени несколько законопроектов, регулирующих миграционную политику. В том числе есть предложения по облегчению трудоустройства для иностранных студентов, хотя сам же спикер признает, что «механизмы защиты рынка труда следует совершенствовать с учетом применения эффективных элементов контроля».

Руководитель Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН Леокадия Дробижева в своем выступлении отметила проблему роста межэтнической агрессии. По ее данным, 68% населения сегодня испытывают агрессию по отношению к представителям других национальностей. Причем если раньше резиденты испытывали социальное отторжение к приезжим, то сегодня ими движет чувство конкуренции, потому что большинство мигрантов в регионах делают ощутимый вклад в экономику, забирают рабочие места, тем самым вызывая зависть коренного населения. По ее данным, «такой популярности национализма, как в последние годы, в нашей стране не было никогда. Это объясняется тем, что изменился состав мигрантов. Теперь это не беженцы, а экономически активные, агрессивные люди. Они ведут себя как хозяева, составляют конкуренцию коренным жителям на рынке труда и одновременно снижают уровень зарплат на рабочих специальностях». Она добавила, что центр фиксирует очень высокий рост межэтнической агрессии, причем актуализировалось национальное сознание русских, и теперь ответ на вопрос «все средства хороши для защиты интересов моего народа» выбирают около 45% опрошенных. Отношение к мигрантам переносится и на другие национальности, живущие в нашей стране, сейчас мы вновь вернулись к ситуации, когда страхи доминируют.

Член Общественной палаты Вениамин Роднянский напомнил коллегам про ситуацию в ОАЭ, где мигранты проживают отдельно и не пересекаются с населением, а также призвал подумать о том, чтобы и России перенять такой опыт, выступив с инициативой создания трудовых лагерей — разветвленной сети специализированных кэмпов для иностранных рабочих. По его мнению, надо «из мигрантов не делать рабов и вытащить их из подвалов, чтобы они там не гнили и не обозлились окончательно». Аргументировал это опытом ОАЭ, где «как и у нас, строительный бум», а гастарбайтеры изолированы от общества — и все довольны. При этом он отвергает попытки обвинить его в инициации строительства массовых гетто и уточняет, что речь идет о строительстве «разветвленной сети инфраструктуры» для тех, кто приезжает работать из-за рубежа. Он полагает, что такое решение можно предложить и для России. Кроме того, по его мнению, оно позволит сэкономить и на обучении мигрантов русскому языку.

68% населения сегодня испытывают агрессию к представителям других национальностей. И если раньше они испытывали социальное отторжение, то сегодня ими движет чувство конкуренции

Однако многие другие участники заседания возразили Роднянскому, отметив, что нахождение в гетто приводит в конечном итоге к обоюдостороннему взрыву и в ОАЭ не все иностранные рабочие живут в «образцовых» поселениях, которые показывают иностранным визитерам: есть также множество тех, кто живет в ужасающих условиях. Что же касается проживания в России иностранных рабочих в особых городках, то это просто невозможно по техническим причинам, а там, где есть такая возможность, это уже осуществляется, как это происходит, например, со строительными рабочими.

В первую очередь против мнения Роднянского выступили многие правозащитники, участвующие в заседании «Открытой трибуны». Например, председатель комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина назвала подобные меры аналогом гетто. «Миграция давно стала свершившимся фактом, и поэтому, пока не поздно, надо думать, как нам уживаться с мигрантами», — считает она.

Светлана Ганнушкина заметила: «Организация гетто никогда ни к чему хорошему не приводит, потому что люди, которые вырываются оттуда, проявляют такую жестокость, которая была бы немыслима, если бы они были интегрированы в общество. Вы хотите ездить в Европу без виз и ввести визы для таджиков, узбеков и туркменов?»

По ее словам, рост национального самосознания не должен быть связан с агрессией. А для того чтобы самосознание русского народа не было связано с агрессией, нужно решить ряд простых проблем защиты русского населения, в том числе русских, проживающих за рубежом, и русских, возвращающихся в Россию. Она отметила, что необходимо, в частности, решить проблему обеспечения их жильем и предоставления гражданства. «Чтобы русское самосознание не шло по пути агрессии, мы должны подумать о национальной политике и для русских, — продолжила →

Ганнушкина, — вот два раза давал поручение президент об обеспечении жильем русского населения, которое покинуло Чечню, и ничего. Мы признали Абхазию, а там сейчас у русских отнимают дома. Люди приезжают по программе переселения соотечественников, а у них ни жилья, ни работы. Мы должны создать простое законодательство, которое должно неуклонно выполняться».

Председатель Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая в своем выступлении коротко представила внесенный ею и А. Хинштейном законопроект, который касается совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение. Согласно ему, например, запрещается на десять лет въезд иностранцам, которые уже понесли наказание, но имеют непогашенную судимость за преступление, совершенное на российской территории.

«Мы знаем о проблеме «резиновых» квартир, в которых живут по 100—200 человек. Эти люди унижены, и ни сами мигранты, ни жители России не могут быть этим удовлетворены. Мигранты подчас не принадлежат сами себе. Поэтому необходимо вводить информационные технологии, чтобы ФМС могла по каждому акту регистрации получать информацию», — подчеркнула депутат.

В настоящее время в России находится около 6—7 тысяч таких квартир, в которых официально зарегистрированы, а иногда и во множестве живут не только иностранные, но и российские граждане.

Впрочем, в качестве практических шагов по решению сложных проблем на «Открытой трибуне» были перечислены лишь законодательные инициативы, ужесточающие миграционные правила, в том числе наказание за их нарушение. «Миграционное законодательство является охранительным для самих мигрантов, охраняя их права и предотвращая установление для них статуса рабов. Такое законодательство является охранительным и для самих жителей, россиян», — считает Ирина Яровая.

Председатель Исламского комитета России Гейдар Джемаль и вовсе уверен, что нельзя говорить о миграции в экономическом аспекте, так как эта проблема имеет сугубо «политическое измерение». По его версии, те, кого называют мигрантами, гастарбайтерами, это «кадры политического многонационального движения за возрождение единого цивилизационного пространства — бывшего СССР, нового Евразийского союза».

Директор Федеральной миграционной службы (ФМС) Константин Ромодановский назвал три основных направления, на которых сегодня концентрируется его ведомство. Первое — это ужесточение ответственности для тех, кто уже совершил правонарушение и был выдворен из России. Второе — содействие тем гражданам, которым были необоснованно выданы российские паспорта. Третье — переход на электронный учет, создание электронных документов мигрантов.

«На подходе законопроект о привлечении к уголовной ответственности тех, кто был выдворен и потом незаконно пересек нашу границу», — сообщил глава ФМС. Кроме того, Константин Олегович предложит «новеллу, чтобы закрывать въезд тем, кто находился в РФ более 120 суток и не представил никаких оправдательных документов». В такой ситуации, по мнению господина Ромодановского, «наказывать не нужно ни уголовно, ни административно, нужно закрыть человеку въезд на три года для осмысления своего поведения».

По окончании заседания во время встречи с журналистами К. Ромодановский поддержал предложение руководства Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) пускать трудовых мигрантов из стран Центральной Азии только по загранпаспортам. Ромодановский отметил, что проблема в основном касается граждан Киргизии и Таджикистана. «Наличие заграничного паспорта позволит нам и дальше творчески подходить к вопросам миграции» и уменьшать бюрократические препятствия к поездкам в Россию, добавил он. Директор ФМС отметил, что это «не только вопрос какого-то ужесточения, но и вопрос либерализации».

Как рассказал позже К. Ромодановский в интервью «Росбалту», отнесение преступлений, совершенных группой лиц, к разряду тяжких позволит правоохранителям применять более широкий спектр оперативно-разыскных мер для выявления всех участников организованных групп, работающих на поле незаконной миграции, занимающихся поставкой нелегалов, их оформлением. По мнению собеседника агентства, ужесточение мер позволит повысить эффективность данной статьи.

Также ФМС предлагает ужесточить ответственность и для самих мигрантов и увеличить срок запрета на въезд для иностранных граждан, выдворенных из России, депортированных или реадмиссированных до 10 лет (сейчас в действующем законодательстве — 5 лет). Для тех же, кто подлежит административному выдворению, депортации или реадмиссии, но самовольно оставил места содержания указанной категории до исполнения вынесенных решений, законопроектом предусмотрены принудительные работы на срок до 2 лет, арест на срок до 6 месяцев либо лишение свободы на срок до 2 лет. Правда, в этой плоскости, по словам Ромодановского, никаких изменений не предвидится.

Дайджест по публикациям в СМИ составил
Юрий Московский

Привлекать в Россию новых граждан, а не отталкивать

Иммиграционную амнистию нельзя больше откладывать, и пройти она должна без бюрократических издевательств

На «Открытой трибуне» дискуссия шла исключительно о трудовой миграции и о неприятностях, которые она доставляет местному населению. В последние годы вся многогранная проблема миграции сводится к спорам о том, нужны или нет России гастарбайтеры, а вынужденные переселенцы, беженцы, внутренние мигранты забыты. Объяснить это просто: трудовая миграция, как бы к ней ни относились россияне, приносит большие прибыли, правда, не всем россиянам, а той коррупционной цепочке, которая умело пользуется бесправием дешевой рабочей силы.

К сожалению, на заседании мало говорилось о самом сегодня главном: у нас на глазах происходит резкое ужесточение миграционного законодательства. Это противоречит привлекательной миграционной политике, провозглашенной новой Концепцией, и ведь заведомо известно, что «закручивание гаек» не прибавит порядка, а только вызовет всплеск нелегальной миграции и повысит размеры поборов. Выступившая почти в конце заседания председатель исполкома «Форума переселенческих организаций» Лидия Графова прямо заявила: «Пора наконец понять, что не с миграцией как таковой надо бороться, а с коррупцией, которая превращает миграцию в Клондайк для своего обогащения».

Далее Л.И. Графова сказала:

Очень жаль, что сегодня так мало говорилось о самом главном: у нас на глазах происходит резкое ужесточение миграционной политики (вопреки принятой концепции). Хотя известно заранее, что порядка это не прибавит, а только увеличит нелегальную миграцию. На радость коррупции. Вообще пора отдать себе отчет: не с миграцией как таковой надо бороться, а с коррупцией, которая превращает миграцию в Клондайк для своего обогащения.

Но я хочу говорить не о трудовой миграции, а о том, что у меня больше всего болит — о бедственном положении российских репатриантов. Если в 90-е годы им еще давали статус вынужденного переселенца и они надеялись на предусмотренное законом жилье (десятки тысяч так ничего и не получили), то теперь возвращенцы даже не заикаются о жилье, у них одна мечта: получить гражданство РФ. Как милостыню годами выпрашивать гражданство у чиновников.

Вот уже 10 лет с тех пор, как вошел в силу обновленный (репрессивный!) Закон о гражданстве РФ, сделавший «иностранцами» всех наших переселяющихся соотечественников, я пишу об их судьбах в «Российской газете» (целая книжка собрана из этих статей — «Страдания по гражданству»). Из-за отсутствия какой-то справки, а часто просто из-за бюрократических придирок чиновников люди по многу лет не могут получить гражданство, лишены элементарных человеческих прав.

Только что я занималась судьбой русской учительницы, которая 12 лет назад вместе со всей семьей — матерью, мужем, двумя детьми переселилась из Казахстана, вся ее семья давно получила гражданство РФ, а она из-за смены фамилии никак не может…

Это же абсурд: русский, татарин, башкир, возвращаясь в Россию (другой родины у них просто нет!), считаются такими же иностранцами, как, например, →

беженцы из Африки. Русских «нелегалов» депортируют из России! После статей в «РГ» не раз удавалось возвращать таких депортированных, но сколько их всего, «нелегалов поневоле», не знает никто.

Механизма легализации для без вины виноватых мигрантов в нашем законодательстве просто нет.

Сколько лет мы твердим о срочной необходимости иммиграционной амнистии и никто вроде бы не возражает, но ФМС вместо амнистии ведет тотальную проверку паспортов, в результате которой уже более 70 тыс. человек утратили гражданство.

Недавно были приняты во втором чтении поправки в Закон о гражданстве, но это скорее амнистия не для мигрантов, а для чиновников, натворивших массу безобразий при выдаче паспортов. Облегчение коснется только тех, кто получал гражданство до 2002 года. А ведь после этого прошло больше 10 лет и накопились десятки тысяч новых «нелегалов поневоле».

Мы считаем, что действующий Закон о гражданстве РФ, пусть он и соответствует мировым стандартам, но нашей ситуации на постсоветском пространстве совершенно не соответствует. По живому были разорваны человеческие связи и грешно говорить: якобы «кто хотел, тот давно переселился». Это неправда!

Мучительный процесс репатриации еще долго будет идти. Так зачем же усугублять его бюрократическими издевками?! И разве не нужны нашей терпящей демографический кризис стране новые русские и русскоязычные граждане?!

Немилосердное отношение к репатриантам сильно обостряет «русский вопрос».

Всему нашему законодательству о гражданстве необходимо придать репатриационный дух. И нельзя дальше откладывать иммиграционную амнистию.

Вот уже десятый год подряд на греческом острове Родос в одно и то же время (в начале октября) собирается необычный Международный форум — «Диалог цивилизаций». По традиции сюда съезжаются известные ученые, общественные и религиозные деятели со всех концов земли, чтобы обсудить самые волнующие проблемы современности. Нынешней осенью на Родосе прошел десятый, юбилейный, форум. В нем участвовало 550 делегатов из 65 стран мира.

«Круглый стол», посвященный миграции, оказался одним из самых многолюдных. В дискуссии (она велась в жанре мозгового штурма) выступали ученые из Америки, Швейцарии, Нидерландов, Пакистана, Молдовы и др. Среди российских участников было несколько членов редакционной коллегии журнала «Миграция XXI век»: О.Д. Воробьева, Ж.А. Зайончковская, И.В. Ивахнюк. Вели дискуссию также члены нашего редсовета академик В.А. Тишков и Л.И. Графова.

Остроту и напряженность дискуссии заранее определило ее слегка провокационное название:

«Современная конец

Выводы и рекомендации «круглого стола»

1. Миграция имеет особую роль в контексте диалога цивилизаций. Диалог осуществляется через живых людей, которые перемещаются по миру. Мигранты — представители разных цивилизаций, во многом благодаря им не только обеспечивается развитие современного мирового хозяйства, но и происходит взаимное обогащение культур.

2. Миграция — неизбежный спутник глобализации. Хотим мы или не хотим, масштабы миграции растут и будут расти. Объективно усложняются структура и направления миграционных потоков. Соответственно изменяется и восприятие миграции. Проблема обрастает мифами и страхами, из-за чего этническое, конфессиональное и культурное многообразие превращается в противостояние. Чаще всего это связано с неэффективным управлением миграционными процессами.

3. Непоследовательная миграционная политика как стран-доноров мигрантов, так и принимающих стран приводит к росту нелегальной миграции и многочисленным нарушениям прав мигрантов. Успешное решение проблем трудовой миграции возможно только при совместных действиях как стран приема, так и стран выхода трудовых мигрантов. Дискриминация и неравенство возможностей обостряют противоречия в обществе, где социальная сплоченность (гражданский мир) является объективно единственной формой мирного взаимодействия людей.

Президиум X Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций».

миграция: толерантности?»

4. Нынешнее разочарование политикой мультикультурализма означает лишь необходимость поиска нового формата политики интеграции, она должна основываться не столько на убежденности в универсальности «западных ценностей», сколько на объективной взаимозависимости старых и новых членов общества, их взаимном уважении и доверии. При несомненной важности изучения опыта других стран в регулировании миграции, проведении политики адаптации и интеграции мигрантов каждая страна должна исходить из собственных традиций и опыта, соблюдать права человека и права трудового мигранта, изложенные в основных документах, принятых международным сообществом («Всеобщая декларация прав человека» и др.)

5. Неравномерное демографическое и экономическое развитие различных стран мира объективно создает условия для территориального перераспределения ресурсов труда, создавая спрос на них в тех регионах, которые имеют относительно более высокий экономический потенциал. Именно национальные рынки труда являются основными регуляторами глобальной трудовой миграции.

6. Наряду с политическими, экономическими, религиозными, культурологическими проблемами мигрантов существует огромный пласт психологических проблем. Изменяются отношения детей с родителями, разрушаются семейные ценности, нарастают протестные настроения как компенсация малоценности, напряженности, унижений, потери жизненных смыслов. Особую роль играет психологическое отторжение мигрантов принимающим обществом.

7. Популярная на международном уровне формула win-win-win, которая подразумевает, что миграция выгодна для всех участвующих сторон — стран выезда, стран въезда и самих мигрантов, нуждается в критическом отношении. Так, денежные переводы, получаемые странами происхождения, хотя и помогают населению бедных стран выжить, в конечном итоге не способствуют экономическому прогрессу страны. Трудовая миграция также имеет высокую социальную цену: распадаются многие мигрантские семьи; дети, оставшиеся на родине (так называемые новые сироты), часто →

не заканчивают школу, легче попадают в алкогольную и наркотическую зависимость. В то же время в принимающих странах множество мигрантов выполняют работу ниже своего квалификационного уровня, то есть происходит растрата человеческого капитала. Зависимость от мигрантов может тормозить инновацию экономики, а миграция высококвалифицированных работников выгодна для стран въезда, но пагубна для стран выезда.

8. Ключ к решению многих проблем, связанных с миграцией, находится в руках гражданского общества. Реализация политики интеграции возможна только при условии широкого привлечения неправительственных организаций (НПО), переселенческих, религиозных и диаспоральных общественных структур. Миграция только тогда становится процессом, выгодным для всех участвующих сторон, когда она сопровождается формированием взаимного доверия, уважения и взаимодействия. В связи с этим особо возрастает роль МОФ «Диалог цивилизаций», уникальной площадки, где происходит обмен мнениями и опытом представителей НПО и госструктур разных стран мира.

9. Миграция является одним из важнейших факторов, способствующих преодолению бедности, более равномерному распределению материальных благ между странами и регионами мира. В сущности, миграция амортизирует конфликтность в глобальном масштабе. Растет роль миграции как средства коммуникации между народами и цивилизациями. Учитывая остроту и судьбоносность миграционных проблем в современном мире, было бы целесообразно включить в программу родосского форума мониторинг глобальных миграционных процессов, их социального эффекта и в будущем вынести обсуждение проблемы на пленарный уровень.

Особое мнение

Питер ван Крейкен,
профессор Университета Webster, Лейден, Нидерланды

Человеческое измерение феномена мобильности

Миграционные потоки сложны. Будущее непредсказуемо. Оценить будущее в зависимости от того, будут ли в нем мигранты, еще труднее. Следующие замечания, может быть, будут полезны.

Миграция является результатом действия выталкивающих и притягивающих факторов. Примерно 60% приходится на действие выталкивающих факторов и 40% — на действие притягивающих. Выталкивающие факторы связаны с экономикой, экологией, отсутствием возможностей получения образования, войной, преследованиями и т.д. Притягивающие факторы — это возможности трудоустройства, семейные отношения и безопасность.

Миграционные потоки — это три категории: трудовая миграция, гуманитарная миграция в поисках защиты и семейная миграция. Зачастую реальные потоки представляют собой смешение этих трех типов.

Часто миграция воспринимается как решение проблемы. Но важно понимать, что миграция может быть также источником проблем как в странах выезда, так и в странах въезда. Часто утверждается, что миграция — это равно выгодный процесс для стран выезда и въезда или даже процесс, отвечающий формуле win-win-win, т.е. выгодный для трех участвующих сторон — государств выезда, въезда и самих мигрантов. Это неправда.

Денежные переводы обычно оцениваются как важный вклад в развитие. Это также сомнительно. Переводы могут превратиться в ловушку. Страна может впасть в зависимость от переводов. Они с легкостью обеспечивают положительное сальдо платежного баланса. Однако одновременно растет обменный курс и снижается экспорт. Переводы имеют также высокую социальную цену: дети, оставшиеся на родине (так называемые новые сироты), испытывают серьезные проблемы — они не заканчивают школу, более легко попадают в алкогольную и наркотическую зависимость. Эти социальные издержки трудно замерить, но они, несомненно, существенны.

Множество мигрантов работают ниже своего квалификационного уровня (инженеры — в качестве водителей такси, учителя — как домашние работники и т.п.). Это означает растрату человеческого

На «круглом столе», посвященном проблемам миграции и толерантности, участвовали известные ученые из разных стран:
АРАНГО Хоакин — Испания, Университет Комунидад Мадрид;
Ван КРЕЙКЕН Питер — Нидерланды, Лейден, Вебстер Университет;
ГОИШ Педру — Португалия, Коимбра, Университет Коимбры;
КОРОБКОВ Андрей — США, Теннесси, Нэшвилл, Мидл Теннесси;
МОШНЯГА Валерий — Республика Молдова, Кишинев, Молдавский государственный университет;
РУСПИНИ Паоло — Швейцария, Лугано, Университет Лугано;
ТАРАН Патрик — Швейцария, Женева, Организация «Ассоциированные глобальному миграционному процессу», президент.
Обстоятельный доклад сделал профессор Патрик Таран, рассказавший о новых трендах в миграционных процессах Европы. Одним из самых интересных выступлений, обострившихдискуссию, было выступление известного европейского эксперта, профессора из Нидерландов Питера ван Крейкена.
Публикуем тезисы, в которых г-н Крейкен сформулировал свои главные мысли, основанные на большом опыте его работы в сфере миграции.
Здесь есть над чем всерьез задуматься.

капитала; он существенен как на макро-, так и на микроуровне.

Каждая страна должна четко определять свою миграционную политику. Она должна быть результатом совместных усилий специалистов по демографии, социальной географии, социологии, политологии, экономике, статистике. В этом списке нет юристов. И это правильно. Слишком часто политика определяется юристами. Это контрпродуктивно. Прежде всего политика должна быть сформулирована согласованно специалистами, затем разработана стратегия и только после этого должны быть приглашены юристы, которые разработали бы законы, обеспечивающие реализацию стратегии. Юристы должны быть частью решения, а не проблемы.

Ошибочно думать, что демографические вызовы и старение населения могут быть преодолены путем привлечения мигрантов. Мигранты — это люди. В среднем они тратят на работу лишь 22% своего времени. Они привозят с собой семьи — жен, детей, которые вообще не работают. Мигранты болеют и стареют, как все люди.

Зависимость от мигрантов зачастую тормозит инновацию экономики. Вместо того чтобы ввозить людей, разумнее модернизировать производство, стимулировать инвестиции, замещать труд механизмами. В качестве примера можно привести обувную фабрику: для того чтобы фабрика работала, можно привлечь работников, можно применить инновации (новую, более эффективную технику), а можно перевести производство в страну, где труд более дешевый. Можно напомнить преамбулу Концепции МОТ 1973 года, в которой утверждается, что капитал должен устремляться туда, где есть люди, а не люди должны перемещаться туда, где есть капитал.

Иммиграция далеко не для всех стран означает экономические выгоды. Для стран с высоким уровнем развития технологий и социального обеспечения экономически невыгодно привлечение низкоквалифицированных мигрантов (как и местных работников с низкой квалификацией). Экономическая целесообразность миграции высококвалифицированных работников также подчас сомнительна (она выгодна для стран въезда, но невыгодна для стран выезда).

Миграционный опыт стран Западной Европы отнюдь не во всем положительный. Другим странам, которые хотели бы использовать этот опыт, важно избежать повторения ошибок. Политкорректность — это не всегда лучший инструмент.

Мультикультурализм можно считать живым или мертвым, это зависит от того, кто рассуждает о нем. Однако очевидно, что тема мультикультурализма исключительно важна. Ассимиляция, интеграция, самоидентификация, культурный релятивизм — это темы, которые нужно тщательно исследовать. В конце концов следует сконцентрироваться на социальной сплоченности и взаимном доверии в обществе. Фукуяма в своей книге («Конец истории и последний человек») четко определил доверие и указал, что только общество, в котором высок уровень взаимного доверия, может быть процветающим. Это значит, что миграция может только тогда считаться процессом, выгодным для всех участвующих сторон, когда она сопровождается формированием/поддержанием взаимного доверия.

Доверие всегда идет рука об руку с приятием, толерантностью, уважением и взаимодействием. Человеческое измерение является непременным условием человеческой мобильности.

21—22 сентября в Центре Вудроу Вильсона (Вашингтон) состоялась конференция «Трудовая миграция в Евразии: проблемы глобальной миграции и национальной безопасности». В Вашингтон были приглашены эксперты, часто выступающие со статьями в журнале «Миграция XXI век»: Татьяна Богдасарова, Владимир Мукомель, Сергей Рязанцев, Юлия Флоринская и Лидия Графова. Конференция проходила в рамках большого проекта, который с участием российских ученых вот уже два года реализуется под руководством профессора Иллинойского университета Синтии Бакли. Уникальность проекта состоит в том, что ученые Америки и России впервые проводят сравнительный анализ современных миграционных процессов двух стран. Некоторые результаты своих исследований участники проекта презентовали на конференции. Открывал конференцию и вел пленарные заседания американский политолог Блэр Рубл, хорошо известный как среди ученых США, так и в России. У него редкая специализация — русоведение. Больше 20 лет г-н Рубл возглавлял Институт Кеннана в Вашингтоне, задача которого — объяснять американцам, что происходит в России, и развивать сотрудничество между учеными наших стран. Недавно Рубл перешел на другую работу в Центре Вудроу Вильсона. После конференции Блэр Рубл дал интервью корреспонденту журнала «Миграция XXI век» Лидии Графовой. Это было продолжение разговора, начавшегося еще весной в Москве, и речь шла не только о миграции.

Лидия Графова

Блэр Рубл: «Ксенофобия и антиамериканизм — из одного корня»

«Не понимаю, кому и зачем нужна конфронтация»

Лидия Графова: ***Хотелось бы начать с сочувствия, г-н Рубл. Вы всегда были другом России, и, наверное, трудно вам сейчас работать, когда у нас все крепчает антиамериканизм?***

Блэр Рубл: Конечно, это очень печальный факт. Я давно работаю для улучшения отношений между нашими странами, и еще недавно казалось, что наступила нормализация, но примерно за последних два года атмосфера изменилась. И особенно резко сейчас. Я не в состоянии понять, зачем и кому нужна такая конфронтация. Конечно, каждый разумный русский может критиковать Америку (есть за что), как и каждый американец имеет право критиковать Россию. Но тут не критика, тут уже потерян уровень реальности. Идут просто фантазии. И мне это достаточно больно, потому что я в течение всей моей карьеры поддерживал Россию и у меня с вашей страной связано много надежд.

Л.Г.: ***Как получилось, что вы стали заниматься историей России?***

Б.Р.: Это началось еще в университете, у меня был замечательный профессор, он любил Россию. Потом я сам побывал в России, жил в Москве. Россия — действительно очень интересная страна, она много дала миру. Русская литература, музыка — это достижения культуры на самом высшем уровне в мире.

Л.Г.: ***Но это же культура, а не история. Многое в нашей истории — пример миру, чего не надо делать.***

Б.Р.: Это спорный вопрос. Я думаю, что великая русская литература существовала потому, что была востребована читателями, а раз были такие читатели — значит, это соответствовало эволюции человеческого общества. И это уже история. Вот поэтому так огорчает происходящее сейчас. Это же просто нелепость, что правящие круги России пытаются сделать из США какого-то монстра, обвиняя американцев во всех бедах вашей страны и мира. Почему, оказывается, в России существует оппозиция? Да потому, что Госдеп покупает «агентов влияния». Но это же неуважение к своему народу, будто у людей нет собственного ума. Да если бы США даже попытались «привезти» демократию в какую-то страну, ничего бы у нас не вышло, пока сам народ этой страны жить при демократии не захотел.

ИТАР—ТАСС / Кубединов Игорь

Профессор Блэр Рубл.

«Необходим новый международный порядок»

Л.Г.: ***И все-таки, г-н Рубл, надо признать, что США пытаются оказывать влияние на бывшие советские республики, и это не может нравиться правительству России. А разве сами американцы не осуждают сегодня военное вмешательство США в ситуацию в Афганистане и Ираке?***

Б.Р.: Американский народ одобрял действия своего правительства в этой «политике вмешательства», пока нам казалось, что мы достаточно сильны, чтобы поддерживать ростки демократии в разных странах мира. Сейчас ситуация изменилась. Мы, к сожалению, поняли, что при всем желании не можем изменить мир к лучшему. Вот Америка, пожертвовав тысячами жизней своих воевавших в Афганистане граждан, скоро, очевидно, уйдет оттуда, разве станет Афганистан демократическим? А что будет в Ираке после ухода наших войск?

Л.Г.: ***Ситуация станет еще опаснее для людей. Так случилось в свое время в том же Афганистане, когда ушли советские войска. И наша война в Афганистане считается преступлением советского режима, хотя ее тоже начинали под лозунгом «помочь демократическим силам в стране». Вот поэтому многие россияне не могут поверить, что американская «политика вмешательства» продиктована исключительно тем, что США взяли на себя роль стража демократии во всем мире.***

Б.Р.: Политика — не бескорыстное дело. Всегда присутствует какой-то прагматический расчет, преследуются свои геополитические интересы. Мир сегодня стремительно глобализируется, становится единым, и Америка не может безразлично взирать, что на другом континенте существует некое государство-агрессор, которое готовит ядерное оружие, способное уничтожить всю нашу планету. Если же говорить о вовлечении американцев в дела Украины, Грузии и иных постсоветских государств, то это же суверенные государства, которые имеют право принимать самостоятельные решения. Как мне кажется, проблема России в том, что психологически она неспособна принять этот реальный факт. В свою очередь США совершили несколько просто дурацких ошибок в отношениях и с Грузией, и с Украиной: мы поддерживали тех лидеров, которые оказались неспособными воплощать в жизнь истинные демократические идеалы. Мы обязаны были поддерживать институты, а не отдельных политиков.

Л.Г.: ***Но в России есть и другое мнение о роли Америки в мире — благодарность за то, что вы взяли на себя ту самую роль стража демократии.***

Б.Р.: Но уже понятно, что военной силой изменить устройство общества невозможно. Вот Джордж Буш оценивал мир следующим образом: США — самый большой пес в квартале, мы можем отобрать у другой собаки кость, если это нам придет в голову. А если эта собака нам не нравится, мы можем прогнать ее. Эти иллюзии администрации Буша остались в прошлом. Сегодня у США просто нет ресурсов, чтобы позволить себе действовать подобным образом. И никто не может такое себе позволить. То есть следует создавать новый международный порядок. Мы живем в период повышенной мобильности людей и в то же время нарастающего страха. Поэтому государствам необ- →

ходимо находить устраивающие всех участников сбалансированные решения.

«Мигрантов почти везде не любят»

Л.Г.: ***Тут, г-н Рубл, мы подошли к моей любимой теме миграции. Лет десять назад мы с вами уже беседовали на эту тему, и вы тогда сказали слова, которые я часто вспоминаю: «Если Россия не выработает разумной, дружелюбной миграционной политики, то она рискует из большой страны с мировым влиянием превратиться во второстепенное европейское государство по эту сторону Уральского хребта». За прошедшее время Россия стала второй страной в мире (после США) по количеству мигрантов, но дружелюбия к приезжим у нас не прибавилось, скорее наоборот.***

Б.Р.: Это неудивительно. Мигрантов почти везде не любят, особенно, когда их становится много и значительная часть из них — нелегалы. На мой взгляд, самая сложная проблема — каким образом общество может использовать ресурсы, энергию и связи мигрантов себе на пользу и при этом уважать их человеческое достоинство, осознавать, что неудобства, которые мигранты, безусловно, создают, значительно меньше, даже не идут в сравнение с теми благами, которые они приносят. У каждого из нас в головах заложено представление о том, какими должны быть наша страна, родной город, и когда мы видим других людей — чужих, это вызывает у нас психологический протест. Очень непросто организовать эти процессы так, чтобы они были выгодны как коренному населению, так и мигрантам. Нет ни одной страны и общества, где все эти вопросы полностью решены. Наиболее эффективным мне представляется опыт Канады.

Л.Г: ***А знаменитый «плавильный котел» Америки, почему вы о нем не говорите?***

Б.Р.: Я критически отношусь к ситуации в моей стране. Вот мы гордились, что нашим президентом стал афроамериканец, и уже казалось, что расистские предрассудки у нас побеждены. Но теперь… Знаете, 40% из тех американцев, которые, судя по опросам, собираются голосовать против Обамы, думают, что Обама — плохой президент именно потому, что он мусульманин.

Л.Г.: ***Но ведь Обама, кажется, исповедует как раз христианскую религию?***

Б.Р.: Это его личное дело. В любом случае ни национальность, ни вероисповедание Обамы не имеют отношения к тому, хороший или плохой он президент. Так вот, ксенофобские настроения у нас тоже существуют, и основываются они, представьте, на таких же заблуждениях и фантазиях, как и антиамериканизм у русских.

Л.Г.: ***Интересно, что вы сравниваете антиамериканизм с ксенофобией. Но мне кажется, что у нас обе эти фобии происходят от советского комплекса — всюду искать врага.***

Б.Р.: Такое наблюдается не только в России, но и в других постсоветских государствах, да и всюду, где еще нет консолидированного гражданского общества. Власти, пользуясь слабостью общества, переключают недовольство масс с себя на какого-то «врага», неважно — внутреннего или внешнего. Это своего рода негативная мобилизация.

Л.Г.: ***Я давно поражаюсь, насколько легче возбудить в людях ненависть, чем добрые чувства. Что с этим делать, г-н Рубл?***

Б.Р.: Ну, я уже не знаю, что делать, хотя много об этом думал. Раньше мне казалось, что образование может оказать позитивное влияние, а теперь — не знаю. Смотрите, что творится в Европе, один Брейвик может погрузить состояние умов в хаос. А что происходит , скажем, в тихой Венгрии? Там во время выборов проявилось еще больше человеческих заблуждений, чем у нас и у вас. Видимо, из-за экономического кризиса люди в разных странах теряют уверенность в себе, ощущают низкий уровень безопасности. А политические деятели играют на этой волне, думая, что им это выгодно. Но ведь такая игра не решает реальных проблем. Хорошо, пусть во всех бедах России виновата Америка. Допустим, сами же мигранты виноваты в том, что против них разгорается ксенофобия. Но дальше-то что? Если трудоспособное население вашей страны сокращается на миллион человек в год, сможет ли Россия выжить без мигрантов?

«Создавать из Америки образ врага — это потеря для России»

Л.Г.: ***Вот мы все время говорим нашему правительству, что, поощряя ксенофобию и национализм, Россия может отпугнуть наших соотечественников, они просто поедут в другие, более доброжелательные страны.***

Б.Р.: Также России невыгодно создавать из Америки образ врага. Это тоже большая потеря для России.

Л.Г.: ***Какие блага мы из-за этого потеряем?***

Б.Р.: Россия теряет, например, возможность сотрудничества с Америкой в вопросах национальной безопасности. Контроль за стратегическими вооружениями однозначно в интересах и России, и Америки. Очевидно, что новый мировой финансовый порядок находится на одном из первых мест в этом списке. Добавьте сюда борьбу с глобальным изменением климата, проблемы в сфере здравоохранения, экологические проблемы и, конечно, миграцию. Кроме того, Россия теряет инвесторов, которые вынуждены, как и трудовые мигранты, ориентироваться на другие страны — вкла-

дывать свои деньги не в России, как им хотелось, а в Китае, Бразилии.

Л.Г.: ***Вы лично слышали на этот счет жалобы от инвесторов?***

Б.Р.: Мне известно несколько случаев, когда в Россию приезжали бизнесмены и ученые, получившие нормальные визы в российском посольстве, а ваши местные деятели заявляли, что у них неправильно что-то оформлено, и выдворяли обратно. По-моему, это просто несерьезно для уважающей себя страны. Причем такие истории повторяются, а никакой реакции властей на это нет. Вот когда у нас в штате Алабама полицейские арестовали одного немецкого бизнесмена, который не смог предъявить им никакого документа (забыл в гостинице), и продержали его двое суток (это были суббота и воскресенье), разразился скандал на всю Америку. И губернатор штата публично извинялся.

Л.Г.: ***Увы, наши власти как-то не приучены извиняться.***

Б.Р.: Если вернуться к нагнетанию антиамериканизма, тут вот что самое обидное: от этих глупостей страдает прежде всего Россия, а для США это уже стало привычно и безразлично. Я хорошо помню — это было прошлой весной — в Вашингтоне состоялась встреча крупных специалистов, обсуждавших , как нам вести себя с Россией. Там собрались высшие должностные лица из конгресса, правительства, представители науки, бизнеса, человек 40—50. Я был удивлен: такие разные специалисты, республиканцы, демократы, обычно они между собой спорят, а тут был консенсус. Все согласились, что Россия — плохой партнер, с русскими ни о чем невозможно договориться. Что мы с начала 90-х пытались сотрудничать, помогать становлению демократии в России, но ничего не удается сделать. Так зачем же, говорили: бесполезно тратить время и силы, когда у нас такие проблемы в Ираке, в Афганистане...

Л.Г.: ***Неужели американцы как бы забыли теперь о России?***

Б.Р.: Это мнение наших политиков: теперь Россия для Америки не проблема. Я с этим не согласен и думаю, что большинство американцев в той или иной мере волнует происходящее в России. Мы не враги России, и нам просто непонятно, почему, например, со странами Европы, где тоже недолюбливают США, у нас существует стратегическое партнерство, и даже с Китаем, где антиамериканизм весьма силен, у нас развивается широкое сотрудничество в промышленно-финансовой сфере, а с Россией все так сложно. Что нам делать? Если мы продолжим спонсировать какие-то проекты и социальные программы в России, могут сказать: а, нас подкупают. Если прекратим, скажут: а, вот они какие, американцы, только на словах сочувствуют… Непонятно, что делать. Все это как-то ненормально. Одно успокаивает: человеческие контакты продолжаются — культурные, научные. Вот Национальный фонд США профинансировал, например, масштабный проект по изучению трудовой миграции в России «Общество и мигранты: от адекватной информации к разумному сосуществованию». Институт Кеннана и я лично участвуем в этом проекте. Очень интересно глубоко изучить миграционный опыт России, он ведь совсем другой, чем у нас. До сих пор большинство научных теорий по миграции основывалось на американском опыте (ведь Америка — страна мигрантов), во всем мире около 80% научной литературы по этой проблематике ориентируется на психологию мигрантов Соединенных Штатов. А вот российский опыт может внести свежую струю в науку о миграции, которая является одной из самых ключевых фундаментальных наук. Причем проект преследует, конечно, и практические цели. На отношении к мигрантам мы, в сущности, учимся жить в XXI веке. Сегодня главная проблема в том, что мир неудержимо меняется, хотим мы этого или не хотим, а вот как он меняется, людям не нравится.

Л.Г.: ***Ваша книга, вышедшая недавно в Украине, называется «Капитал разнообразия». Что за капитал имеется в виду?***

Б.Р.: Под «капиталом разнообразия» я подразумеваю способность общества приобщать к своей жизни новых иммигрантов. Как и экономический «капитал», эту способность можно накапливать, вкладывать, а можно потерять.

Российский опыт может внести свежую струю в науку о миграции, которая является одной из ключевых фундаментальных наук

Л.Г.: ***В одном из ваших интервью мое внимание зацепила фраза: «Уверен, что и среди нетерпимых людей можно создать толерантное общество». Вы говорили об отношении к мигрантам. Реально ли применить эту мысль и к политикам?***

Б.Р.: А почему бы и нет! Думаю, что и России, и Америке нужно не врагов себе друг из друга создавать, а трезво понимать, кто враг, а кто друг. Перед Россией и США стоят очень серьезные практические задачи, которые следует решать немедленно. Мы не можем себе позволить роскоши действовать с идеологическими повязками на глазах, иначе мир XXI века станет просто ужасным.

Баланс на грани фола

Как закон спроса и предложения работает в трудовой миграции

Ольга Воробьева,
доктор экономических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра Московского психолого-социального университета

Концепция государственной миграционной политики констатирует присутствие на территории России от 3 до 5 млн незаконных мигрантов. При этом подчеркивается, что незаконными они становятся в результате окончания срока действия законных прав на пребывание в России. Эта достаточно заниженная цифра относится лишь к одной категории мигрантов — трудовых, то есть тех, кто приехал в поисках оплачиваемого рабочего места. Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что практически все въезжающие с этой целью мигранты рано или поздно находят применение своим возможностям, способностям, умениям. Находят и получают за свой труд вознаграждение.

Способы поиска рабочего места на российском рынке труда самые разнообразные. И далеко не все они могут называться легальными, официальными, организованными и прозрачными для принимающего государства. Это трудоустройство через представителей диаспоры, через вербовщиков сразу после въезда в страну, есть и другие более или менее организованные методы найма. Так или иначе, длительно находиться в состоянии безработного трудовой иммигрант себе позволить не может.

В этом смысле, как уже неоднократно отмечали многие эксперты, рынок труда сбалансирован. Он принимает то количество работников, для которых есть рабочие места. Предложение рабочей силы удовлетворяет спрос на нее, который предъявляет рынок труда в самой разнообразной форме: в форме найма юридическими лицами, на заранее заявленные вакансии для получения разрешения на работу иностранных граждан; в форме найма юридическими лицами без законного оформления трудовых отношений с иностранным работником; в форме найма физическими лицами как при условии приобретения патента для такого рода занятости, так и без соблюдения всяких формальностей.

По данным обследования крупных и средних предприятий Москвы, проведенного территориальным органом по статистике, в 2011 году среди 2,5 млн работников, занятых на них, насчитывается только 34 тыс. трудовых мигрантов. Следовательно, все остальные работники-иностранцы используются работодателями без юридического оформления и уже в этом смысле незаконно.

Если на рынке труда присутствует, с точки зрения общественного мнения, избыточное количество иностранных работников, то причина этого только в избыточном спросе на дешевую рабочую силу со стороны работодателей. И говорить можно в этом случае лишь о завышенном спросе при, безусловно, пока неограниченном предложении.

Почему работодатели в самых различных видах экономической деятельности предъявляют столь высокий спрос на иностранную рабочую силу, а не стремятся заполнить вакансии российскими трудовыми ресурсами? Ответ очевиден. Иностранный работник дешевле, бесправнее, менее требователен к условиям труда и быта, чем российский. Но что са-

мое главное — их низкий уровень квалификации и профессиональных навыков вполне соответствует не слишком механизированным и производительным рабочим местам. Исследования специалиста Научно-исследовательского центра СЭПН Московского психолого-социального университета кандидата экономических наук Александра Гребенюка, проведенные с использованием данных McKinsey Global Institute, Росстата, МОТ, Key Partner, «Деловой России», НИУ—ВШЭ (рис. 1—4), показывают, что уровень производительности труда в России практически во всех видах экономической деятельности — от автомобильной промышленности и нефтедобычи до банковского сектора и торговли — в 2—3 раза ниже, чем в экономически развитых странах (рис.1).

Показатель производительности труда в РФ составляет 26,8% от показателя США, 40% — от показателей Японии и Германии, 33,3% — от показателя Франции, 36% — от показателя Швеции. Особую тревогу вызывает факт, что Россия отстает и от таких стран, как Аргентина, Венгрия, Мексика, Польша, Словакия, Словения, Турция. Более того, целый ряд бывших советских республик опережают Россию: Армения, Беларусь, Эстония, Латвия, Литва, Казахстан. По темпам роста производительности труда Россия отстает от Бразилии и Китая.

- *Российская автомобильная промышленность отстает по производительности труда от лидеров рынка не менее чем в 2—3 раза.*
- *Российский розничный банковский сектор по производительности труда отстает от американского показателя в 3,2 раза.*
- *Показатель производительности труда в сталелитейной промышленности в 3 раза ниже, чем в США.*
- ** Производительность труда в жилищном строительстве в 5 раз ниже, чем в США;*
- *В электроэнергетике производительность труда составляет 15% от американского показателя.*
- *В сельском хозяйстве внедрение современной техники высвобождает до 50% занятых.*
- *Производительность труда в цементной отрасли составляет 9% от показателя США.*
- *В производстве молока и молочной продукции Россия отстает по производительности труда в 1,5 — 2,5 раза в зависимости от направления.*
- *Производительность труда на современных зару-* →

Рис. 1

Производительность труда в России и некоторых странах мира, долл. США на человека

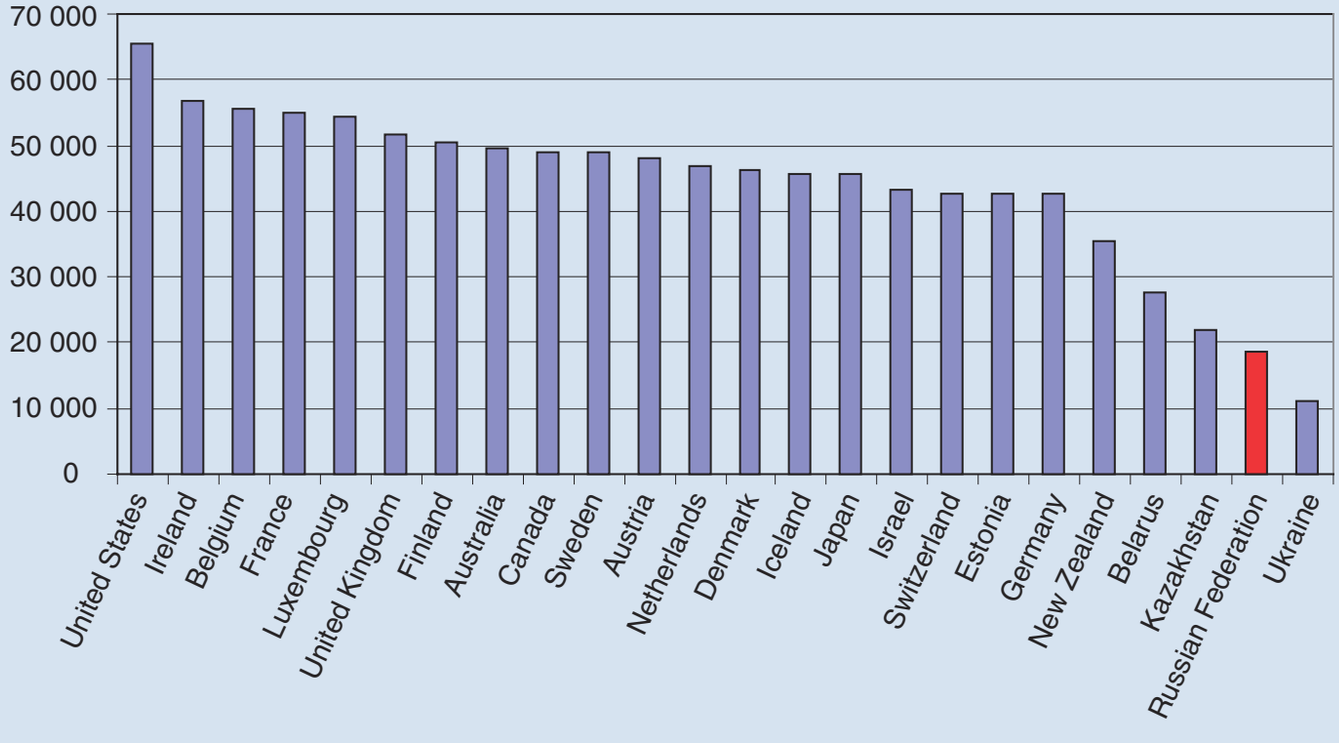

Рис. 2

Показатели износа основных фондов по основным видам экономической деятельности

тыс. человек

Основные виды экономической деятельности	Степень износа основных фондов, %	Удельный вес полностью изношенных основных фондов, %	Количество занятых, тыс. человек
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	35,8	10,4	5673
Добыча полезных ископаемых	49,7	20,9	1124
Обрабатывающие производства	41,7	13,7	12 640
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	45,5	14,9	2034
Строительство	36,1	9,4	4782
Оптовая и розничная торговля, ремонт	59,3	15,8	10 876
Транспорт и связь	30,2	6,7	6531
Всего	—	—	43 660

Производительность труда в сфере розничной торговли в России составляет 31% от уровня США

бежных целлюлозно-бумажных комбинатах превышает российские показатели в 3,5—4 раза.

- *В нефтедобывающем секторе производительность труда в отечественных компаниях составляет 25—30% от уровня ведущих западных.*
- *Производительность труда в сфере розничной торговли в России составляет 31% от уровня США.*

Значит, вместо одного работника на более механизированное и автоматизированное рабочее место нужно пригласить трех, не обладающих профессиональными навыками и умениями. Таким образом, имея пока неограниченное предложение малоквалифицированной, дешевой, неприхотливой рабочей силы, рынок труда может себе позволить не сокращать, а наращивать спрос и увеличивать численность занятой иностранной рабочей силы без дополнительных затрат и издержек. Вряд ли такой естественный экономический интерес можно переломить административными запретами и заклинаниями.

Целые отрасли в настоящее время массово привлекают иностранную рабочую силу и предоставляют практически неограниченные возможности для трудоустройства мигрантам. Это торговля, строительство, особенно в крупных городах и пригородах, транспорт, легкая, пищевая и перерабатывающие отрасли, различные сервисные услуги населению, включая ЖКХ. Большинство видов деятельности вполне может сократить спрос на работников при условии модернизации процесса труда, использования более совершенных технологий и техники. Даже разнообразные услуги населению по ведению домашнего или приусадебного хозяйства, включая индивидуальное строительство, которые сейчас массово оказывают иностранные работники, могут быть организованы на современном уровне и предоставляться через специализированные агентства, с гарантией и юридической ответственностью за качество.

Сегодня меры миграционной политики упорно направляются на сокращение предложения иностранной рабочей силы, на ограничение въезда, ограничение и регулирование, в том числе и с помощью квотирования, процесса найма иностранных работников. Но до тех пор, пока на рынке труда будет востребована рабочая сила для заполнения низкопроизводительных рабочих мест, ограничить привлечение работодателями внешних трудовых мигрантов обречено на неудачу. Именно это и демонстрируют растущие, несмотря на штрафы и ужесточение, объемы нелегальной трудовой миграции.

На что должны быть направлены дополнительные затраты работодателей для сокращения спроса на малоквалифицированный труд? На это указывают данные о техническом состоянии и технологи-

ческих возможностях, которыми обладают предприятия и организации в самых разных видах экономической деятельности в России (рис. 2).

На наш взгляд, только создание экономических условий для сокращения спроса на ручной и малоквалифицированный труд позволит переломить ситуацию.

Решающим фактором изменения спроса на рабочую силу в России может стать только модернизация экономики. Но в настоящее время именно на этом направлении российские предприятия и организации катастрофически отстают как от европейских, так и от других экономически более и даже менее развитых стран, чем Россия.

Для выполнения этого условия, для внедрения технологических инноваций необходимы соответствующие инвестиции, наиболее доступной формой которых являются банковские кредиты. Поэтому снижение кредитных ставок на заемные средства, направляемые на техническое переоснащение и модернизацию процесса труда, можно считать тем мощным экономическим рычагом, который незамедлительно приведет к сокращению спроса на дешевую, малоквалифицированную рабочую силу.

Россияне более конкурентоспособны за рабочие места, требующие более высокой квалификации и профессиональной подготовки и лучше оплачиваемые. Следовательно, модернизация рабочих мест приведет к росту спроса на российские трудовые ресурсы.

Инвестиции в создание фонда жилья, которое смогут арендовать трудовые мигранты на время своей сезонной или выполняемой вахтовым методом работы, также резко повысят привлекательность целых направлений занятости на рынке труда для российских граждан.

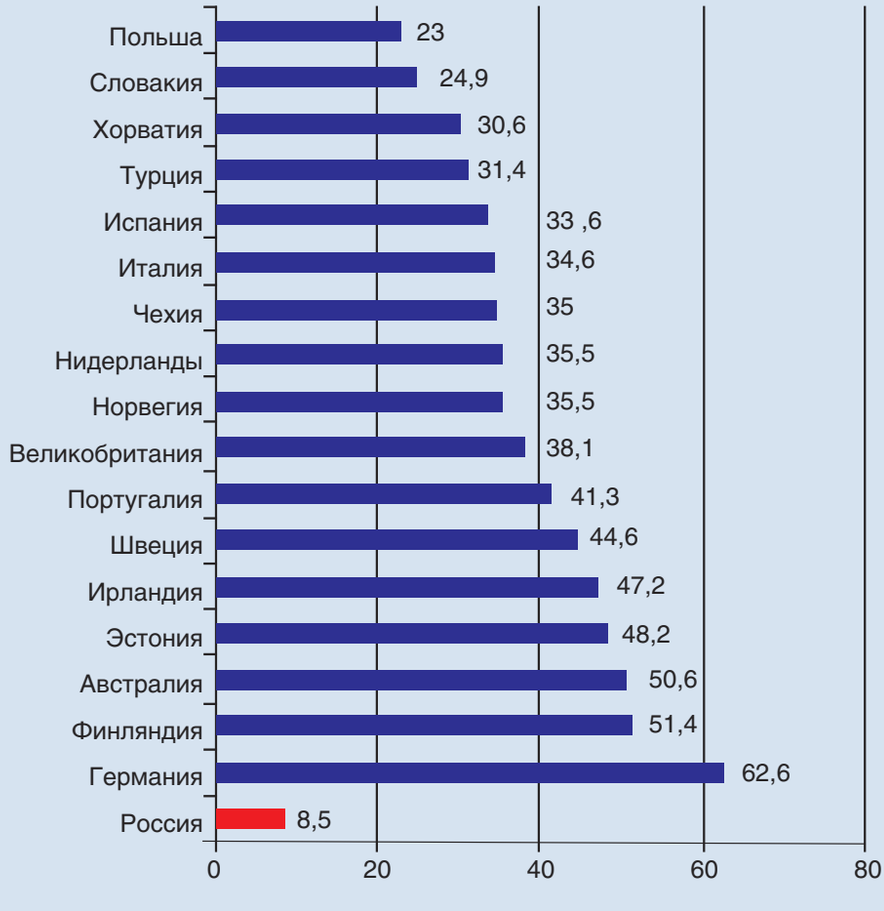
В целом, как указывает профессор Анатолий Топилин в своих исследованиях, говорить об определении потребности экономики отдельно в иностранной рабочей или в российской рабочей силе неправомерно. Потребность может быть определена только в целом на работников определенной квалификации, профессий, обладающих определенным уровнем умений и знаний. А за счет каких работников, иностранных или российских, может быть удовлетворен спрос на национальном рынке труда, зависит от условий, на которые приглашаются работники.

Безусловно, полностью отказаться от дополнительных трудовых ресурсов в российской экономике в лице внешних трудовых мигрантов вряд ли целесообразно. Но оптимизировать их присутствие на внутреннем рынке труда путем сокращения спроса, роста эффективности и оплаты труда необходимо и возможно.

Решающим фактором изменения спроса на рабочую силу в России может стать только модернизация экономики

Рис. 3

Удельный вес организаций, использующих технологические инновации, в общем числе организаций, %

Ненависть угрожает будущему России

Как показывают прогнозы ведущих экспертов в области миграции демографии, рынка труда, при любом сценарии развития нашей страны экономика будет испытывать дефицит рабочей силы.

Вячеслав Поставнин,
президент фонда «Миграция XXI век»

По среднему варианту прогноза демографического развития России с 2013 до 2031 года при сокращении общей численности населения страны на 3 млн человек численность населения в трудоспособном возрасте (15—54(59) лет) сократится более чем на 9,1 млн человек, т.е. в три раза больше. В то же время численность лиц пенсионного возраста за этот же период увеличится более чем на 7,5 млн человек.

Такая ситуация приведет к возрастанию демографической нагрузки на трудоспособное население, которая в 2030 году достигнет 507 человек на 1000 лиц рабочего возраста, т.е. превысит уровень 2013 года почти в 1,4 раза. Таким образом, демографическая ситуация обуславливает сокращение трудовых ресурсов и выступает сдерживающим фактором экономического развития страны.

В определенной мере восполнить дефицит рабочей силы возможно за счет модернизации существующих рабочих мест и роста производительности труда. В настоящее время степень износа основных фондов в экономике России превышает 45%, при этом на транспорте и в связи этот показатель превышает 55%, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды — свыше 51%, добыче полезных ископаемых, образовании и здравоохранении — от 50,6% до 51%. Минимальный износ основных фондов — 33,8% — отмечается в торговле. В связи с этим до 2025 года предусматривается создание 25 млн новых рабочих мест за счет ликвидации устаревших и переоснащения существующих с заменой изношенных основных фондов, что потребует и переподготовки высвобождаемых с устаревших рабочих мест работников. Кроме того, дальнейшее развитие получит сектор услуг, где занятость будет расти.

Возможности восполнения дефицита в работниках за счет внутренней миграции крайне незначительны. Причин этому несколько. Во-первых, большинство регионов России в ближайшей перспективе в связи с деформацией возрастной структуры населения будут испытывать сильнейший дефицит трудовых ресурсов, что будет сопровождаться снижением пространственной мобильности российских граждан. Во-вторых, мобильность населения сдерживается неразвитостью рынка доступного жилья.

Еще один фактор, влияющий на ухудшение ситуации на российском рынке труда, — неблагоприятные миграционные процессы, связанные с оттоком населения из районов Сибири и Дальнего Востока за Урал, в европейскую часть России. Так, с 1990 по 2010 год население Сибирского и Дальневосточного федеральных округов уменьшилось более чем на 3,1 млн человек, или на 11%. Регион теряет в первую очередь интеллектуальный населенческий потенциал. Наблюдается сокращение численности населения трудоспособного возраста и высокой квалификации. Территория этих двух федеральных округов составляет 66% от территории России, однако на ней проживает в настоящее время всего 18% населения страны. Плотность населения в регионе составляет 1,8 чел. на 1 кв. км при средней по России 8,5 чел. В результате чего наиболее богатые природными ресурсами регионы потеряли и продолжают терять значительную часть населения, что может отрицательно сказаться на геополитическом положении России.

Некоторое восполнение дефицита в рабочей силе возможно за счет вовлечения в общественное производство женщин, имеющих малолетних детей, инвалидов, пенсионеров и лиц, занятых в домашнем хозяйстве. Однако использование этих источников (кроме пенсионеров) также весьма проблематично, поскольку требует существенных финансовых затрат для создания для них привлекательных рабочих мест с гибкими условиями труда,

доступной среды, нянь или сиделок для детей и престарелых родителей из числа мигрантов.

Что касается пенсионеров, то многие из них продолжают трудиться до глубокой старости. Прекращение ими работы в связи с физической невозможностью трудиться может также усугубить дефицит работников в ряде отраслей экономики, например, металлургии, машиностроении, где, по оценкам ученых, в настоящее время средний возраст работающих на отдельных предприятиях превышает 65—68 лет. В целом с 2000 по 2010 год численность работающих лиц старше трудоспособного возраста увеличилась с 4,45 млн человек до 5,27 млн человек, или в 1,18 раза, в то время как численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте практически осталась без изменений — возросла лишь на 75 тыс. человек. В результате этого доля работающих лиц старше трудоспособного возраста в структуре трудовых ресурсов возросла с 5% до 5,6% при сокращении доли трудоспособного населения с 94,1% до 92,1%.

В складывающихся условиях восполнение дефицита экономики в рабочей силе будет невозможно без привлечения иностранных работников, что прямо закреплено в Концепции государственной миграционной политики, утвержденной президентом в июне.

Использование иностранной рабочей силы является для работодателей не только значительно менее затратным источником, чем рост производительности труда, модернизация рабочих мест, механизация и автоматизация производства, но подчас и единственной возможностью продолжения бизнеса.

Вместе с тем ситуация, сложившаяся в сфере миграции, уже не просто напряженная. Она является прямой угрозой национальной безопасности. Градус напряженности в обществе зашкаливает. Блогосфера кипит негодованием. Люди уже не находят приличных слов для выражения своих чувств. Страну захлестнула миграция, и прежде всего нелегальная.

В некоторых городах явно чувствуется переизбыток мигрантов. Людей иной внешности, разговаривающих на других языках, исповедующих другую религию да и просто ведущих иной образ жизни, имеющих отличные модели поведения на улицах российских городов, становится все больше.

Все это делает жизнь россиян, особенно жителей крупных городов, менее психологически комфортной. Да и преступления мигранты совершают все больше. Особенно болезненное впечатление на коренное население производят изнасилования. Да и с рабочими местами обстановка явно не улучшается. Гастарбайтеры уже занимаются не только «грязными», тяжелыми и непрестижными работами, они начинают вытеснять россиян из отдельных секторов экономики, требующих квалифицированного труда (строительство, инженерно-технические работы, ритейл, услуги).

Людей иной внешности, религий и традиций на улицах городов России становится все больше. Это делает жизнь россиян психологически дискомфортной

И пошел ропот по всей России, особенно в ее центральных, исконно русских областях. Спокойствия среди народа становится все меньше. Видимо, задет какой-то народный нерв. Вот народ копит протест, который порой прорывается то в Хотьково, то во Всеволжске, то в Калязине, то в Кондопоге, а то и совсем рядом с Кремлем — на Манежной площади.

Ксенофобия — это уже не просто неприятие других, а своего рода защитная реакция народного организма. Что же случилось с бывшей дружбой народов? Почему вдруг встал вопрос защиты русского населения? И это в стране, где, по официальным данным, проживают 80% русских! Лозунг «Россия для русских!», согласно социологическим опросам, вызывает одобрение более чем у половины россиян. Почему же в такой огромной стране, которую ценой своей пролитой крови собирали наши предки, нам — русскому большинству — житья нет?

Более 10 млн человек вынужденно переселились из бывших республик Советского Союза. Многие бежали, бросив все нажитое, спасая себя и детей. Уходят русские и из ряда южных регионов России. Чеченская и Ингушская республики превратились, по существу, в мононациональные. Русскоязычное население начинает покидать столь благоприятный Ставропольский край и, невиданное дело, даже Краснодарский край. Удивительная складывается ситуация. Весь мир, наша страна стремительно меняются. Если взять за точку отсчета конец 80-х годов прошлого века, мы уже живем в третьей стране. Поменялось практически все: Конституция страны, ее политическое устройство, экономика, идеология, психология людей. Потоки внешней и внутренней миграции увеличились на порядок. «Железный занавес» давно уже рухнул. Однако в области миграции мы по-прежнему держимся за старые, уже изжившие себя и никак не (подходящие) соответствующие современным условиям овировские механизмы: прописка, принимающая сторона. А сейчас мы, по-моему, допускаем самую серьезную ошибку, назвав ответственным за этот мигра- →

ционный беспредел бизнес, предпринимателя!

Во-первых, уже почти половина легальных мигрантов работает у физических лиц по патентам, а это далеко не всегда предприниматели (у них по патенту работать не разрешается). Это и чиновники, и просто бабушки-пенсионерки, и население.

Во-вторых, сама суть миграции как явления и процесса одновременно цивилизационного, социально-экономического, демографического, исторического по своей природе отвергает исключительно административный и силовой подход к ее управлению.

В-третьих, определение количества и качества возможных трудовых мигрантов всецело зависит от текущего и прогнозного дефицита рабочей силы, учитывающего его территориальные и отраслевые тренды. К сожалению, Россия «забыла» практику балансовых разработок в сфере труда, а без этого нынешнее квотирование привлечения иностранных работников — это детская игра в прятки.

В-четвертых, пожалуй, главный вопрос — это адаптация и интеграция мигрантов в российский социум. Как можно осуществлять интеграцию мигрантов без участия местного населения? Мы их должны интегрировать ни в ФМС, ни в МВД, а в нашу культуру, в наше общество. Следовательно, надо не виновного назначать, а искать реальные и эффективные пути решения этих проблем.

Что необходимо сделать для решения этих болезненных архисложных вопросов?

Направлением решения этих болезненных архисложных вопросов должен быть поиск баланса между всеми участниками процесса — государством (федеральной исполнительной и законодательной властью), местными властями, бизнесом и населением (гражданским обществом), т.е., по сути, требуются реформы всех институтов и механизмов управления миграцией.

Предлагается:

1. Провести урегулирование правового статуса отдельных категорий мигрантов. Это позволит узнать их более реальную численность.
2. Внести изменения в миграционное законодательство в части перераспределения полномочий в этой сфере между федеральным, региональным и местным уровнями власти. Необходимо делегировать всем перечисленным акторам часть полномочий и, естественно, повысить их ответственность за миграционную ситуацию в конкретном регионе, вплоть до уголовной.
3. Требуется реформирование всех институтов и механизмов управления миграцией, в том числе:
   - *создание министерства по миграции и межнациональным отношениям;*
   - *развитие мигрантских сервисов с привлечением к этому бизнеса;*
   - *легализация деятельности теневых посредников, которые практически управляют миграционными потоками;*
   - *государственное финансирование деятельности НПО, работающих в сфере миграции и с делегированием им части функций, с которыми государство не справляется, например, вопросы адаптации и интеграции мигрантов, информационной работы, правовой защиты мигрантов и т.д.;*
   - *реформирование механизма квотирования, сведя его к минимуму.*
4. Повышение участия государств исхода трудовых мигрантов в их предвыездной подготовке к работе в России.
5. Заключение реально работающих соглашений в миграционной сфере с этими государствами.
6. Отработка механизма создания общего рынка труда и единого миграционного пространства в рамках формируемого Евразийского союза на примере ЕЭП.

Это было впервые: обсудить положение трудовых мигрантов решили уполномоченные по правам человека из разных стран (Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан и Россия). На Душанбинской конференции речь шла не о проблеме вообще, а конкретно о том, что они, омбудсмены, могут тут сделать.

Уральское ноу-хау

«Защищать права мигранта надо, как права конкретного человека, не подчеркивая, что он — мигрант», — заявила Т. Г. Мерзлякова, уполномоченный по правам человека Свердловской области. Это по ее инициативе собрались омбудсмены. На Урал приезжают и «крепко у нас себя чувствуют», как выразилась Мерзлякова, тысячи трудовых мигрантов. Недавно побывал в Екатеринбурге и омбудсмен Таджикистана Зариф Ализода по приглашению Мерзляковой.

Она — Татьяна Георгиевна — омбудсмен с 10-летним стажем, пользуется авторитетом не только среди своих российских коллег, но и в странах СНГ. Мерзлякова уделяет миграции особое внимание, считая эту проблему одной из самых приоритетных для России. В 2010 г. в Екатеринбурге под ее патронажем проходил Первый Уральский форум «Роль гражданского общества в решении проблем миграции». Уже тогда Татьяна Георгиевна приглашала, чтобы заинтересовать миграцией, нескольких своих российских коллег (теперь, в Душанбе, с нею приехали еще трое уполномоченных — из Москвы, Самары и Красноярского края).

В Свердловской области «крепко» чувствуют себя и НПО, работающие с мигрантами. Председатель «Уральского дома» Л.А. Гришин рассказал омбудсменам о «миграционных мостах». Это, по сути, вариант того самого оргнабора, о котором сегодня много говорится как об эффективном способе управления миграцией, но мало что делается. А вот эта небольшая общественная ор-

Лидия Графова

Омбудсмены наводят «миграционные мосты»

ганизация уже привлекла из СНГ в свой регион не одну сотню специалистов. «Да какая разница, кто они по национальности? — говорит Гришин. — Например, врачи и медики в нашей глубинке позарез нужны, люди им просто не нарадуются». Принцип «миграционных мостов» («Уральский дом» разработал проект четыре года назад) теперь используют НПО в Таджикистане, Кыргызстане и в нескольких регионах России, даже во Владивостоке. Все эти НПО постоянно общаются между собой, связаны в единую сеть…

Укрепление «миграционных мостов» между странами исхода и странами приема было главной целью конференции. Не будет ведь толку, если начинать борьбу с нелегальной миграцией, когда мигранты уже на территории России. Приезжают они законно — по безвизовому режиму, а потом, чаще всего помимо своей воли, попадают в теневой сектор — становятся невидимками. Не только оргнабор, но и все другие процессы, включая адаптацию мигрантов, должны начинаться в стране исхода. На конференции четко выявилось, что большинство мигрантов выезжают на заработки, не имея представления, что их ждет в России. Подписаны десятки соглашений о страновом взаимодействии, но они, как правило, остаются декларациями на бумаге.

Обучение для галочки

Омбудсмен Таджикистана Зариф Ализода признал, что дела с предмиграционной подготовкой в республике очень плохи, обучение ведется эпизодически и часто для галочки. Не раз вспоминали на конференции курьезный случай: по договоренности с одним заводом Санкт-Петербурга были вроде бы обучены сто потенциальных мигрантов. В Санкт-Петербург почему-то приехали только десять из них, а годными к работе оказались всего четверо.

В прошлом году была принята «Национальная стратегия трудовой миграции граждан Таджикистана». На ее реализацию не выделено никаких средств. «Три миллиарда долларов зарабатывают в год наши мигранты, это половина бюджета страны, — заявил г-н Ализода. — Это огромные деньги, и мигранты вправе рассчитывать, что какая-то часть будет потрачена на их профессиональную подготовку».

В республике сохранилось 67 ПТУ, но там устаревшее оборудование и нет квалифицированных преподавателей. На русский язык в школах отводилось всего 30 часов в месяц, теперь решили довести до 70 часов. Но, во-первых, где взять хороших учителей, если из-за мизерных зарплат они переселяются в Россию? Недавно Россия прислала 350 преподавателей русского языка, они должны обучить 1000 потенциальных мигрантов. Но это ведь капля в море. Например, в прошлом году в Россию выехали на заработки 907 тысяч таджиков.

В Таджикистане (республика считается одной из беднейших в СНГ) работают 10 структур ООН, МОМ открыла 50 информационных центров. Но вот парадокс: когда сотрудники этих центров выезжают в дальние аулы, сами потенциальные мигранты приходят на консультации неохотно, посылают родственников. «Мы должны, значит, вести активную работу с семьями», — считает Ализода.

Теория и практика малых дел

Омбудсмены с возмущением обсуждали систему закрытых списков «нежелательных лиц» для въезда в Россию. Бывает, что мигрант, занявший деньги на билет чуть ли не у всего аула, прилетает в Россию и вдруг узнает, что ему въезд закрыт, надо лететь обратно. Таджики благодарны за то, что ФМС России открыла доступ к базе данных о правонарушителях, которым 5 лет запрещено въезжать в Россию. Но вот ФСБ и пограничники держат свои списки в тайне. «Если мы добьемся исправления хотя бы одной этой ситуации, можно будет считать, что мы приезжали не напрасно», — заявила омбудсмен Самарской области Ирина Скупова.

Защита прав человека — это реализация великой теории малых дел. Известно же: «Спасая одного человека, ты спасаешь целый мир». Омбудсменов волнуют самые насущные жизненные вопросы. Почему фактически отсутствует система социального страхования мигрантов? Почему превращается в такую длительную муку перевод пенсии, когда человек переезжает из страны в страну? Двусторонние соглашения о пенсионном обеспечении, подписанные еще в девяностые годы, давно устарели и практически не действуют…

Таджикский профессор Т. Бозрикова с тревогой говорила о →

том, что государство почти не заботится о здоровье своих мигрантов: «Медицинским сертификатам, полученным в Таджикистане, Россия не верит, и это понятно — многие наши граждане покупают фальшивые документы. Конечно, большинство мигрантов выезжают молодыми и здоровыми, они уже в России из-за нечеловеческих бытовых условий получают тот же туберкулез и другие, порой опасные, болезни. Страшно представить: привозят в свои аулы вирус ВИЧ, а там и слыхом не слыхали, что это такое». Бозрикова предложила ввести в Таджикистане систему обязательного медицинского страхования мигрантов, причем наряду с обязательным может быть и добровольное страхование.

Если посмотреть «свежим глазом»

Недавно избранный московский омбудсмен А.И. Музыкантский признался, что ему не так уж часто доводилось бывать на дискуссиях о миграции, но именно поэтому он может посмотреть на ситуацию «свежим глазом». Так вот, Душанбинская конференция окончательно убедила Александра Ильича, что мигранты в таком количестве, как они к нам приезжают (и в основном — неквалифицированные), России не нужны: «Надо понимать, что россияне потому неприветливо и даже агрессивно относятся к мигрантам, что не видят для себя особой пользы от их дешевого труда. На самом деле дешевый, а часто поистине рабский труд мигрантов не нужен ни нашему обществу, ни российской экономике. Но зато он очень выгоден тем полукриминальным и коррупционным структурам, которые извлекают для себя неслыханную прибыль на ниве нелегальной миграции».

Музыкантский считает, что стихийные миграционные потоки консервируют технологическую отсталость российской экономики. Он напомнил: «Конечно, вместо того, чтоб потратиться на современный экскаватор, проще и дешевле нанять пятерых приезжих с лопатой. И ведь не только в России, но и у себя на родине эти молодые, ничему не обученные люди становятся легкой добычей криминала: их вербуют земляки-посредники, а потом продают в рабство. И как же тут не возмущаться россиянам?! Растет ксенофобия, межнациональная напряженность… Это совершенно нетерпимый факт, что нелегальные мигранты не имеют никаких государственных социальных гарантий. И мы, омбудсмены, должны честно признаться самим себе, что защищать права нелегальных мигрантов чрезвычайно трудно, а порой просто невозможно».

По мнению Музыкантского, «самая главная сейчас задача и государства, и общественности — ввести миграционные потоки в легальное русло. А для этого нужна не только борьба с нелегалами (выдворение, депортация и т.д.), но и реальная борьба с российскими структурами, извлекающими сверхприбыли из сверхэксплуатации бесправных мигрантов».

Контрасты

Спонсоров у конференции было много: Швейцарский офис по сотрудничеству в Таджикистане, Швейцарское посольство в Москве, Субрегиональный офис ООН женщины для стран Восточной Европы и Центральной Азии и даже помогало правительство Великобритании. Казалось бы, какое дело благополучным иностранцам до наших мигрантов? Но вот посол Швейцарии в Казахстане г-н Стефан Неллен (он специально приехал из Астаны в Душанбе) сказал, открывая конференцию: «Я призываю вас, господа омбудсмены, глобализировать человеческие ценности…» Омбудсмены, конечно, его поняли. Да, права человека — превыше всего, и права человека не имеют границ. Но каким же трагическим диссонансом звучали международные стандарты на фоне нашей миграционной действительности.

По результатам конференции была принята оптимистическая резолюция: проводить регулярный мониторинг, сообщать друг другу о тревожных фактах нарушения прав мигрантов, создать при аппаратах уполномоченных экспертные советы из гражданских активистов, устраивать регулярные конференции омбудсменов (следующую встречу решили проводить в Екатеринбурге). Чаще всего в резолюции встречается слово «лоббировать…».

Конференция проходила в роскошном, сияющей белизной и позолотой зале (только что открывшийся комплекс «Таджик-плаза» выглядит поистине как дворец). Показали нам после конференции город. Душанбе стремительно хорошеет. Новая библиотека занимает почти квартал, вокруг газоны и фонтаны. Правда, книг, как нам объяснили, пока еще мало. «А это строится главная мечеть. Она будет еще больше, чем у Кадырова в Грозном». На уютном некогда берегу Комсомольского озера (это было любимое место отдыха душанбинцев) взгромоздилась супермодная гостиница (новых гостиниц в городе не счесть), а рядом уже высится каркас замысловатой конструкции: «Здесь скоро откроется чайхана, она будет самой огромной во всей Центральной Азии».

P.S. После того как омбудсмены уехали, я провела день в миграционной службе Таджикистана, попала на заседании Общественного совета (у них есть все, что и у нас в России), там горячо обсуждали проект нового закона о трудовой миграции. К своему удивлению узнала, что некоторые местные правозащитники предлагают ввести визы с Россией... Правда, на каждом шагу слышала, что Россия для Таджикистана — свет в окне. Каждого русского здесь, как и раньше, встречают с известным восточным радушием. Но уезжала я из гостеприимного Душанбе с очень грустными чувствами.

Иван ЖИЛИН,
журналист

Дворник — профессия для узкого круга?

Меня согласились взять на работу водителем в «Газпром», охранником в РЖД и пресс-секретарем в правительство Кировской области, а вот дворником в ЖЭК — не взяли…

По запросу «вакансия дворника в Москве» поисковик выдает 396 ответов. Дворников ищут клининговые компании, парфюмерные холдинги, гостиничные комплексы. А вот управляющие организации дворников не ищут. Почему — разберемся на собственном опыте.

Для эксперимента мы выбрали 10 компаний: пять управляющих жилищно-коммунальным хозяйством и пять с иным видом профильной деятельности. Наш корреспондент попробовал устроиться на работу по уборке территорий.

Идеальные условия

— Алло, вы действительно хотите работать дворником? — женский голос на другом конце трубки звучал удивленно. Менеджер клининговой компании «ФАМ» Надежда никак не могла взять в толк, почему я, 21-летний, да еще и с высшим образованием, хочу устроиться на эту вакансию. — Но зарплата всего 18 000. Вы согласны? Чудесно, там немного работы, всего часа 2—3 утром и потом вечером столько же. Спасибо, спасибо! Приходите.

Эта реакция работодателя, которую, пожалуй, можно назвать образцовой, встретилась ровно в половине случаев. С разной степенью удивления на работу меня пригласили в компании «Смарт», «Сервис эконом», «ИФК Лираль», ООО «Пикник на Киевке» и в уже упомянутый «ФАМ».

— В принципе со временем повышение зарплаты возможно, — добавили в «Лирале», как бы оправдываясь за предлагаемые 26 900 рублей в месяц. В общем-то эта цифра на фоне остальных предложений выглядела достойно.

Средний доход дворника в Москве — 18 000 рублей, мне предлагали суммы от 11 000 до 32 000.

Что касается условий труда, их тоже недостойными не назовешь — на 11 000 рублей надо работать 4 часа в день: два утром, начиная с 7.00, и два вечером — с 20.00. Оклад 32 000 рублей предполагает восьмичасовой рабочий день с обедом. Однако привязка ко времени — чистая формальность.

— Это в принципе все только официально, для трудового договора, — объяснили мне в компании «Смарт». — Сейчас осень, листопад — вы, как листья подметете, можете на отдых, потом еще под вечер убрать придете. Главное, чтоб территория была аккуратной, а там — за сколько справитесь.

Площадь работ — от 2,5 тыс. до 4 тыс. кв. м. При этом во всех компаниях меня пообещали обеспечить рабочей одеждой и отпуском в размере 28 календарных дней.

Нужно отметить, что все эти условия предлагаются исключительно в фирмах, непосредственно к ЖКХ отношения не имеющих, — дворник им нужен для уборки собственных территорий. А что же мы увидели в управляющих организациях?

«А вы зарплату какую хотите? Тысяч 18? Не смейтесь»

Дозвониться до ДЕЗ № 6 района Раменки было не так-то просто. Мужчина по голосу лет 60 взял трубку только через полчаса беспрерывных звонков.

— Алло, это дирекция единого заказчика?

— Да.

— Здравствуйте, меня Иваном зовут. Хотелось бы устроиться к вам на работу дворником…

— Молодой человек, мест нет, — голос звучал уставшим.

— Как, совсем нет?..

— Да, это исключено.

С этими словами мужчина положил трубку.

Аналогичная ситуация сложилась и с РЭУ № 34 района Фили — Давыдково, и с ДЕЗ участка № 40 Обручевского района, и с ДЕЗ № 1, обслуживающей придомовые территории в Коньково.

В конце концов стало понятным — телефонные разговоры ни к чему не приведут. Идти надо лично.

Четвертый корпус дома № 6 на улице Набережной Новикова-Прибоя, 5/6, отведен ремонтно-эксплуатационному управлению. Двухэтажное здание, построенное в 1976 году, выглядит непри- →

ветливо. Внутри также: стены, выкрашенные в коричневый, местами прожженный линолеум.

— Молодой человек, вы что-то потеряли? — окликивает меня на лестнице ведущий специалист Мария Никифорова.

— Да, хотел бы устроиться к вам на работу. Не скажете, куда можно пройти?..

— Кем хотели бы?

— Да дворником…

Оценивающий взгляд.

— Да нет, у нас уже все вакансии заняты. На дворников не бывает свободных мест.

— То есть как, вообще не бывает?..

— Бывает, но редко. Вот сейчас уже вообще нет. А вам зачем? Ну да ладно, хорошо, даже так спросить: вы какую зарплату-то хотите?..

— Ну тысяч 18…

— Бросьте, у нас такого не бывает, не смейтесь…

Оставалось только пожать плечами. Выходя из РЭУ, я увидел сидящего на пороге с метлой рабочего из Средней Азии.

— Товарищ, не подскажешь, сколько платят?

Но он только засмущался и быстрым шагом пошел в сторону заднего фасада здания. После этого он мелькнул в двери, из которой больше и не показывался. Характерно, что окна здания в той части, куда ушел дворник, заклеены.

Придя домой, я решил проглядеть вакансии ведущих компаний. В ОАО «Газпром нефть» требовался водитель, в ОАО «РЖД» — охранник. На звонок сотрудники организаций реагировали моментально, общались вежливо и просили обязательно заходить. А еще я написал письмо в пресс-службу правительства Кировской области (выбор обусловлен местом рождения), приложил свое портфолио. Ответ пресс-секретаря губернатора Бориса Веснина последовал на следующий же день: «Иван, мне было бы интересно с вами работать!»

Все проще, чем устроиться дворником в Москве…

По данным Международной организации по миграции, в настоящее время в мире насчитывается 215 млн внешних и 740 млн внутренних мигрантов, то есть каждый седьмой житель нашей планеты является мигрантом. И тенденция к усилению миграционных процессов в целом нарастает. Миграция оказывает сильное воздействие на социальное развитие и социальную политику во все большем числе стран, определяет характер социально-экономических процессов как в странах исхода, так и в странах приема. Она влияет на демографическую ситуацию и рынок труда и все в большей мере определяет национальные политики в области занятости, доходов и заработной платы, образования, здравоохранения, жилья, а также пенсионного обеспечения.

Александр Разумов,
заместитель генерального директора Научно-исследовательского института труда и социального страхования, доктор экономических наук, профессор

Острота проблемы миграции в странах исхода обусловливается оттоком наиболее квалифицированной части населения и может привести к снижению его численности; в странах приема — растущими затратами на создание инфраструктуры приема и адаптации, трудностями взаимного «притирания» коренного населения и иммигрантов.

В Западной Европе отчетливо виден и все больше распространяется феномен замещающей трудовой миграции, которая идет по «вектору миграции» — с Востока (страны Центральной и Восточной Европы, европейские страны бывшего СССР) на Запад, что способствует повышению человеческого потенциала в западноевропейских странах приема. Применительно к российской действительности отъезд из страны образованных и высококвалифицированных работников и их массовое замещение значительно менее образованными и квалифицированными работниками из стран Средней Азии означает снижение человеческого потенциала российского социума со всеми вытекающими отсюда последствиями для успешного социально-экономического развития страны.

В России (как и странах Западной Европы), с одной стороны, существует объективная экономическая необходимость в увеличении объемов замещающей миграции (в том числе трудовой), компенсации естественной убыли населения миграционным приростом. Поэтому растущая миграция в Россию со всеми ее положительными и отрицательными последствиями может рассматриваться с двух сторон — и как следствие депопуляции населения, и как самостоятельная социально-экономическая тема дополнительного насыщения российского рынка труда рабочей силой и ускорения экономического роста.

Анализ показывает, что трудовая миграция для устойчивого развития нашей страны является экономической необходимостью. Поэтому следует признать правильными такие меры иммиграционной политики, как необходимость

Трудовая миграция в Россию: за и против

селективного подхода к трудовой миграции с упором на квалифицированную миграцию (бизнес-миграция, профессиональная миграция); применение разных типов миграции по заявке работодателя — вахтовая (временная), учебная; необходимость легализации трудовой миграции и многие другие.

Вторая сторона медали состоит, однако, в том, что упор на иммиграцию как на если не единственный, то основной источник восполнения популяции преувеличен, а ее отрицательные последствия преуменьшены. Остановимся на основных проблемных вопросах и барьерах политики интеграции и адаптации иммигрантов в российскую жизнь с учетом опыта западных стран, которые давно успешно (или не совсем успешно, как будет показано ниже) проводят политику такой интеграции.

Первый барьер — финансовый. Увеличение масштабов иммиграции и получение российского гражданства автоматически приводит к существенному увеличению государственных расходов на содержание мигрантов и членов их семей. Это оплата их труда, жилье, медицинские услуги, содействие в обучении и др. Поэтому не случайно при ратификации Россией Европейской социальной хартии (пересмотренной) в состав ратифицированных статей и отдельных пунктов этих статей не были включены ни целиком статья 19 «Право работников-мигрантов и их семей на защиту и помощь», ни один из ее пунктов.

Второй барьер — завышенные ожидания того, что сами мигранты захотят интегрироваться в жизнь российского общества. В ряде крупных городов Западной Европы давно существуют национальные анклавы — целые кварталы иммигрантов со своей субкультурой, традициями, учебными заведениями, население которых, несмотря на предпринимаемые усилия со стороны властей, не спешит интегрироваться в страну проживания — с точки зрения изучения государственного языка, обучения и профессионального образования, участия на рынке труда. Например, в самом неблагополучном квартале Берлина Нойкёльн (Neukolln) доля жителей с иностранным паспортом составляет 36,4%. Из них (перечислим в порядке убывания) 31,6% — это выходцы из Турции, 13,3% — из стран бывшей Югославии, 13,2% — арабских стран, 11,4% — Польши, дальше идут выходцы из Румынии и т.д. Большинство из этих «новых немцев» живут на социальные деньги и в социальном жилье (или получают льготы по оплате арендованного жилья), у взрослых — существенные проблемы с трудоустройством, у молодежи — с обучением немецкому языку.

Третий барьер — социокультурный и религиозно-ментальный. Россия, как уже отмечалось, во многом идет в вопросах иммиграции по стопам стран Западной Европы, и на их примере нельзя не видеть возникновения проблемы языковой, культурной, ментальной, религиозной совместимости значительной части мигрантов, особенно из мусульманских стран, исповедующих радикальный ислам, с коренными жителями страны. Это нередко ведет к росту социальной напряженности и преступности. Приведем только один пример.

Самый известный в Берлине судья по делам несовершеннолетних Кирстен Хайзиг в своей книге «Конец терпению» дала следующую характеристику молодежной преступности в Германии. Мафиозные кланы, работающие на территории Германии, используют для своих целей детей и подростков, которых специально завозят в Европу с Ближнего Востока. В Берлине до 75% преступле- →

Резюме

Разумов Александр Александрович,
доктор экономических наук, профессор

В 2011 году являлся членом экспертных групп «Рынок труда, профессиональное образование, миграционная политика» и «Сокращение неравенства и преодоление бедности», созданных в соответствии с поручениями правительства РФ по подготовке предложений по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Им опубликовано около 150 работ по проблемам социального развития и социальной политики в России и за рубежом. Его основные публикации: доклады о развитии человеческого потенциала в РФ за 2010 год и за 2000 год (в соавторстве); «Бедность в современной России» (2007, в соавторстве); «Работающие бедные в России» (2002).

В качестве национального эксперта участвовал в проектах Всемирного банка, МОТ и ТАСИС. С 1999 по 2010 год трижды утверждался экспертом правительства РФ в Совете Европы по вопросам социального сплочения, доступа к жилью для уязвимых групп населения и социальной мобильности.

ний в среде несовершеннолетних приходится на подростков с турецкими или арабскими корнями. Особенно это касается наркоторговли, в которую вовлекаются совсем уж малолетние дети. По мнению автора, государство должно ужесточить процедуру контроля въезжающих в Германию несовершеннолетних выходцев с Ближнего Востока, а также изменить социальную политику в отношении семей арабского происхождения.

Сказанное выше так или иначе вполне может быть спроецировано и на Россию. Что же касается современной Западной Европы, то руководители многих ее стран стали пересматривать отношение к мигрантам как несущим только «экономическое благо». Далеко не случайно лидеры таких крупнейших европейских стран, как Великобритания, Франция и Германия, в конце 2010 — начале 2011 гг. в своих выступлениях отмечали, что идея многокультурного мира в Европе себя не оправдала. Также, видимо, далеко не случайно в начале марта 2012 г. тогдашний президент Франции Николя Саркози заявил, что для того, чтобы создать благоприятные условия для интеграции, чтобы она проходила нормально, нужно вдвое сократить число иммигрантов, которых страна принимает, до 100 тысяч в год вместо 180 тысяч.

Четвертый барьер — медицинский. Согласно имеющимся данным, уровень заболеваемости мигрантов, приезжающих в Россию, такими легко передаваемыми болезнями, как туберкулез, гепатиты Б и Ц, на порядок выше, чем у коренного населения страны. Кроме угрозы распространения лечение этих болезней требует больших финансовых расходов.

Пятый барьер — это всевозрастающая конкуренция между развитыми странами, в том числе между Россией и странами Западной Европы, за высококвалифицированных мигрантов. Если страны — наши конкуренты предложат лучшие для трудовых мигрантов условия для осуществления трудовой деятельности, особенно для высококвалифицированных мигрантов и для образованной молодежи, то этот канал пополнения численности населения страны, компенсирующий естественную убыль населения, может для России иссякнуть. Ситуация вполне может сложиться так (и, к сожалению, складывается по факту), что при прочих равных условиях России в лучшем случае достанутся низкоквалифицированные, малообразованные мигранты без необходимого знания русского языка.

В подтверждение данному тезису приведем только один, но очень показательный пример. В 2007—2010 гг. наш институт и НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь по заказу Минздравсоцразвития России участвовали в реализации Программы Союзного государства «Совместная деятельность по дальнейшему сближению законодательства в социально-трудовой сфере и уровней социальных гарантий граждан Беларуси и России на 2007—2010 годы». В ее рамках было выполнено несколько совместных исследований, связанных с привлечением иностранной рабочей силы в Союзное государство и трудовой миграцией между Россией и Беларусью, а в сентябре 2010 г. проведена итоговая научно-практическая конференция по данным проблемам, затем был выпущен сборник ее докладов.

Один из основных выводов этих исследований состоит в том, что квалифицированные трудовые мигранты из Беларуси постепенно меняют миграционные ориентации. Они стремятся найти работу уже не столько в России, сколько в странах Западной Европы, которые предлагают им большее вознаграждение за работу, лучшие условия труда и проживания и большую защиту трудовых прав.

Каковы в этой связи развилки, каковы альтернативы увеличения масштабов малообразованной и низкоквалифицированной миграции в нашу страну? Первая альтернатива трудовой миграции как компенсации сокращения трудовых ресурсов России — это рост производительности труда, развитие национальной экономики за счет внутренних ресурсов — как человеческих, так и природных, обеспечение первостепенного права коренного населения на трудовую деятельность и повышение трудовых доходов. К сожалению, сегодня в России, как и 40 лет назад в СССР и 100 лет назад в царской России, российский работник имеет производительность труда в 4—5 раз меньшую, чем германский или американский работник.

Необходимо вплотную, на уровне как предприятий и отраслей, так и экономики в целом, заниматься существенным повышением производительности труда. Без решения этой задачи реализация курса на модернизацию экономики России, провозглашенного руководством страны, заранее обречена на неуспех. На наш взгляд, проблемы повышения производительности труда, модернизации оборудования, обновления технологий — это прежде всего сфера ответственности работодателей при общей грамотной промышленной политике государства.

Вторая развилка — это стимулирование рождаемости коренного населения и вложение соответствующих финансовых средств в его образование, медицинское обслуживание, жилье. Конечно, в любом случае необходимо сделать соответствующие финансово-экономические расчеты, показывающие, что для государств более выгодно: финансировать рост миграции или финансировать рост рождаемости коренного населения. В любом случае, имея в виду отрицательные последствия роста иммиграции, напрямую не связанные с экономикой, о которых было сказано выше, второй путь является более предпочтительным. Селективной иммиграции же следует отвести роль «второй скрипки» при принятии стратегических решений в области демографической и социально-экономической политики.

Елена ГЕРМАН,
журналист

Велосипед с квадратными колесами

Спасут ли гастарбайтеры наш Дальний Восток?

Долговременные геополитические и макроэкономические последствия проведенного во Владивостоке в сентябре 2012 года саммита АТЭС для развития Дальнего Востока требуют пристального изучения. Какой видится жизнь после саммита во Владивостоке, меняется ли экономическая политика в регионе, как он реагирует на возрастающие сложности в удержании трудовых ресурсов? Сегодня журнал «Миграция XXI век» публикует интервью с председателем НП «Лига финансовых институтов» Александром Ивашкиным и его первым заместителем Константином Лыковым.

Александр Ивашкин и его первый заместитель Константин Лыков.

— Как вы оцениваете текущее развитие Приморья после саммита АТЭС?

А.И.: Сейчас в крае проявляются очертания сокращения темпов роста экономики. Достаточно ярко это иллюстрирует бюджет на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов. Согласно проекту, расходы краевого бюджета в 2013 году снизятся на 20 млрд рублей по сравнению с 2012 годом (с 87,52 млрд до 67,46 млрд рублей). Бюджет Приморья в 2013-м может стать дефицитным: доходы составят 63,78 млрд рублей (в 2012 году — 67,91 млрд), расходы — 67,46 млрд рублей (в 2012 году — 87,52 млрд). Таким образом, дефицит бюджета может составить 3,67 млрд рублей. Такое сокращение расходов — 20 млрд рублей — обусловлено завершением ряда краевых целевых программ, а также окончанием строительства объектов в рамках подготовки к саммиту АТЭС. Особую настороженность вызывают даже не расходы, а крайне скромные доходы. Ну, например, по отдельным кварталам 2012 года налоговые поступления в бюджет края увеличивались всего на 0,8%, тогда как в предыдущие годы за аналогичные периоды этот показатель был 10—15%. →

Мост через Золотой рог, построенный во Владивостоке к саммиту АТЭС.

ИТАР—ТАСС / Сергей Бертов

Понятно, если падают доходы, значит, бизнес уходит в «тень» (зарплата в конвертах, предприятия уклоняются от оприходования денег на банковские счета и др.), ведь в региональные бюджеты идет преимущественно налог на прибыль организаций и часть от налога на доходы физических лиц.

— Однако дефицит бюджета может покрываться?

А.И.: Существует несколько вариантов: увеличение доходов края, помощь из федерального центра или кредитные средства банков. Учитывая геополитическое положение Приморского края, государство будет перманентно вынуждено дотировать край либо создавать экстраординарные условия для ведения бизнеса. Самостоятельно справиться с дефицитом бюджета край по крайней мере в ближайшие 4—5 лет навряд ли сможет. При таком уровне дефицита неизбежны сокращения каких-то статей расхода.

— Каких?

А.И.: Региональная власть может сократить расходы на себя (уволить лишних чиновников), чем, кстати, занят губернатор Владимир Миклушевский. Может уменьшить число инвестиционных программ, связанных с поддержкой сельского хозяйства, строительства. Это и есть спад, с которого мы начали беседу.

Экономисты давно говорят: какая бы хорошая дорога или мост ни были построены к саммиту, по ним должны прежде всего в рабочее время ездить работники и по ним должны возить их продукцию. Но политика, которая проводится на территории края, до сих пор не привела к снижению темпов оттока населения.

Пока власти предержащие не поймут, почему на Дальнем Востоке не работают традиционные институциональные и законодательные механизмы по развитию региона, почему с удивительным

постоянством демонстрируют свою неэффективность многочисленные программы развития Дальневосточного региона, Приморье вперед не пойдет.

С экономической точки зрения разобраться в этих дефектах очень просто — людям невыгодно жить и работать в крае. Действующие условия для бизнеса жестко его регулируют как через монополистов (энергетики, вода и пр.), так и через различного рода контролеров, учетчиков, через возможности получения бизнесом долгосрочных кредитов для его развития. Предприятиям нужны длинные инвестиционные кредиты — это основа развития производственной экономики. Но такие кредиты подпадают под жесткое резервирование, и банкам невыгодно их выдавать. Да и сами банки не имеют достаточно «длинных» и вместе с тем дешевых денег. Отток населения влечет за собой еще и отток средств из банков, снижение объемов денежных вкладов населения, а уменьшение возможностей развития бизнеса приводит к росту цен на его продукцию. Круг замыкается снова и снова. Поэтому все участники рынка, как работодатели, так и наемные работники, находятся в Приморье в условиях «ножниц», большинство местных предприятий балансируют на грани почти нулевой прибыли, а работники предпочитают искать другие места по применению своих сил, где лучше платят и легче живется.

К.Л.: Посмотрите на структуру миграционных процессов — уезжает прежде всего экономически активное население, способное трудиться и создавать то, что еще Маркс называл прибавочной стоимостью. Попытка заменить экономически активную рабочую силу, покидающую регион, за счет «привоза» достаточно сомнительна, поскольку рост числа трудовых мигрантов в регионе — это палка о двух концах. С одной стороны, отчасти снижается нагрузка на местный рынок труда, не способный удовлетворить потребности работодателей. С другой стороны, приезжие, в основном обитатели бывших среднеазиатских республик Советского Союза, рабочая сила малограмотная, низкоквалифицированная плюс усиливается криминальное давление на регион, т.к. растет статистика преступности, связанной с приезжими. Да, они более выгодны для экономики с точки зрения дешевизны этой рабочей силы в краткосрочной перспективе. В долгосрочной же — видя, как рабочие места заполняются приезжими, экономически активное население еще сильнее склоняется к мысли о необходимости уехать. Возникает конкуренция, выдержать которую коренные жители не в состоянии, т.к. не готовы работать за те копейки, на которые согласны мигранты. Экономическая опасность массированного завоза гастарбайтеров в том, что она создает очередной самовоспроизводящийся замкнутый круг: узбеков везут потому, что уезжают местные трудовые ресурсы, а местные трудовые ресурсы покидают регион в том числе и потому, что сюда везут узбеков.

За 2011 год численность населения в Приморье уменьшилась на 3062 человека. По данным статистики, в 2011-м отсюда уехало 4145 человек, миграционный приток — 1083 человека. Уезжают из Приморского края на постоянное место жительства в основном в Центральный (21,7% от общего числа выбывших) и Дальневосточный (25,9%) федеральные округа. Как правило, жители Приморья предпочитают переезжать в Хабаровский край.

Повторюсь: непродуманная политика манипулирования трудовыми ресурсами, проводимая коммерческими компаниями и пассивно поощряемая государством, хотя и дает ощутимую экономическую выгоду в краткосрочной перспективе (и не столько государству, сколько частным компаниям), в долгосрочной же приносит колоссальный вред. Видя такую «государеву волю», а деятельность частных компаний в рамках реализации таких проектов, как саммит, население также склонно воспринимать как демонстрацию государством своих приоритетов, люди приходят к выводу, что лично они на этих проблемных территориях не нужны. Со всеми вытекающими последствиями.

Справедливости ради нужно сказать, что в привлечении завозных трудовых ресурсов есть и некоторый плюс. Скажем на острове Русском, где базировалась основная масса гастарбайтеров, местному населению доселе приходится жить в трезвости: уже три года в местных магазинах невозможно купить ничего крепче пива. Сделано это было специально для того, чтобы избежать «пьяных» конфликтов между строителями и местными. В общем-то это удалось. Жаль только, что этот опыт не распространили на всю остальную часть России.

— Вы выступаете против трудовой миграции в целом?

К.Л.: Конечно же нет! Трудовая миграция — основа основ освоения российского Дальнего Востока. Именно эту политику последовательно проводили и царь с его волнами переселенцев, и советское правительство с трудовыми вахтами, молодежными и комсомольскими стройками. Вопрос в другом: ранее трудовая миграция имела необратимый характер, люди ехали сюда жить, закрепляться на новом месте, структурно переселенческие потоки формировались за счет прежде всего граждан России. Цели у той трудовой миграции были принципиально другими: не сэкономить за счет дешевой рабсилы, как теперь, а обозначить присутствие государства на этих территориях, закрепить их за Россией посредством планомерного заселения.

— Извечный русский вопрос: что делать?

А.И.: По моему мнению, «заинтересованные в развитии Приморья стороны» как были в состоянии «государственной спячки», так в ней и остаются. И причем каждый раз, когда возникает какая-то инициатива по особым преференциям для Приморского края или в создании ОЭЗ (Особой экономической зоны), такое мнение подлежит резкой обструкции какого-нибудь «бронзового» чиновника из Москвы. Находят тут же ключевой довод, который не в пользу ОЭЗ, но смысл которого — «не пущать», а то вдруг почувствуете себя слишком самостоятельными. Да, основания для таких жесткостей всегда можно найти, страна у нас огромная. Но нельзя «не начав игры, ее выиграть». Тем не менее край ждет напряженный рост, несмотря на все трудности.

— С точки зрения направленности движения развития края, как бы вы охарактеризовали ситуацию в местной экономике?

А.И.: Считаю, что прогноз некоторых специалистов о долгосрочном провале экономики Приморья несбыточен. Ведь это вызовет цепную реакцию по всему Дальневосточному региону и как следствие: отток населения еще в больших масштабах с вытекающими отсюда геополитическими проблемами. Причем это минимальная плата. Поэтому жесткий сценарий маловероятен. А альтернативный мягкий сценарий развития один. Он подразумевает специальные преференции как для коренных жителей, так и для приезжающих сюда заработать граждан РФ. Не нужно ничего нового придумывать, все это уже было и при царе, и при советской власти: льготы, дополнительные условия. Приморье сегодня — трудонеобеспеченный район.

К.Л.: Недавно краевой центр занятости обнародовал впечатляющие цифры: в крае около 70 тысяч вакансий, в том числе и тех, которые не требуют специального образования, навыков. И их некем заполнять. Но опять же во многом потому, что работодатели готовы платить столько, за сколько работать будут только жители территорий со значительно меньшим уровнем жизни, чем в России. Поэтому для строек саммита АТЭС и понадобились трудовые мигранты.

— Каковы, на ваш взгляд, перспективы рынка труда Приморья сейчас, когда уже основные стройки саммита сданы или в стадии достройки?

А.И.: Потребность в тех или иных специалистах связана в первую очередь с введением и обслуживанием объектов саммита АТЭС-2012, созданием новых инфраструктур и развитием высокотехнологичных и инновационных секторов экономики, в том числе в сфере судостроения и судоремонта, нефтехимического комплекса, транспорта и логистики, строительства. Перспективы социально-экономического развития Дальневосточного региона и Приморского края как раз и формируют новые требования к качеству рабочей силы, определяющие конкурентоспособность работника на рынке труда. По численности населения Приморский край занимает первое место в Дальневосточном федеральном округе. Удельный вес населения Приморья в общей численности населения Дальневосточного федерального округа составляет 31,1%. Как уже говорили выше, демографическая ситуация в крае характеризуется оттоком населения.

К.Л.: Если учесть, что до 2020 года в крае планируется реализовать 30 крупных инвестиционных проектов, то потребность в рабочих местах предполагается примерно следующая: нефтегазохимический кластер — 5,4 тыс. рабочих мест, транспортно-логистический кластер — 2,4 тыс., судоремонт, судостроение — 6,5 тыс., энергопроизводство — 3,5 тыс. и, наконец, туристический комплекс — до 30,0 тыс. рабочих мест. Итого реализация инвестиционных проектов позволит создать около 74 тыс. новых рабочих мест. За счет каких ресурсов будет восполняться растущий «трудовой голод» в крае, если не изменится политика государства, вопрос.

— Каковые ваши прогнозы на 2013-й?

А.И.: Предполагаю, что администрация края будет нанимать качественных управленцев для создания положительного имиджа края и его инвестиционной привлекательности.

К.Л.: Да, саммит АТЭС несколько подправил реноме Приморья, пошатнувшееся в «нулевых» годах первого десятилетия века, но это скорее аванс на будущее, нежели реальный политико-экономический капитал, пригодный для необходимого всем нам рывка вперед.

А.И.: На данный момент не решены многие вопросы статуса Приморье в АТР. Заглядывать в будущее можно будет тогда, когда станет очевидным, что край прошел точку бифуркации и население пошло в «плюс», исчезли проблемы с оформлением земли, сошли на нет проблемы обманутых дольщиков, отсутствует коррупционная составляющая при ведении бизнеса, монополисты не давят, тогда можно будет заглядывать на пять—десять лет вперед. Сейчас такое впечатление иногда возникает, что власти сидят и с интересом смотрят: уедут от нас граждане или останутся? Посмотрим, что будет, а потом решим, что с этим делать. Почти как в анекдоте про население и дуст.

К.Л.: Несколько цифр: с 1991 по 2011 год с Дальнего Востока уехал каждый четвертый житель. В 1991 году в регионе проживало чуть больше восьми миллионов человек, сегодня — немногим свыше шести. По уровню плотности населения ДФО пребывает на последнем месте в России, но зато на пер-

вом — по динамике сокращения численности населения. В «Российской газете» год назад была статья, где говорилось: наибольшие потери за последние десять лет из дальневосточных субъектов понесли северные: Чукотский автономный округ, Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области. В общем сокращении численности населения в округе на их долю пришлось 49 процентов.

И когда отток населения приобретает устрашающие размеры, начинают срочно изобретать велосипед, вот только беда с квадратными колесами. Это про программы развития региона, на которые тратятся огромные деньги и которые не реализуются. Да, есть хорошо известная программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 года». Раньше была Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 годы и до 2010 года». Тринадцатый год наступит через два месяца, значит, появится новая программа с датой до 2020 года. Задачи, поставленные этими программами, не выполняются, и немудрено — вложения в регион, поступающие сегодня, несмотря на избыток нулей в них, на самом деле капли в море, мизер, крохи от тех, что имели место в СССР и царской России.

— Поясните, пожалуйста.

К.Л.: Судите сами: самые известные царские «инвестиционные проекты», которые легко вспомнить, даже не заглядывая в учебники истории, это строительство Транссибирской магистрали, связавшей далекую окраину с Центральной Россией, и возведение одной из мощнейших военно-морских крепостей мира — Владивостокской, на которую с конца XIX века и по 1917 год было затрачено порядка 70 миллионов рублей. Если принять, что царский золотой рубль соотносился с советским, как 1 к 100, то, получается, последний российский император вложил в это строительство, далеко двинувшее Владивосток вперед, 7 миллиардов рублей в советских ценах.

Да, скептики напомнят: в рамках подготовки к саммиту АТЭС нынешние власти вложили в город и край порядка 600 миллиардов. Но! Советский рубль далеко не равен нынешнему. Как утверждают экономисты, один советский рубль начала 70-х равен примерно 800—1000 рублей современных. Вот и получается, что «прогнивший царский режим» влил в местную экономику не менее 7 триллионов нынешних рублей. Это годовой бюджет сегодняшней России. Это еще, если не считать расходов на Транссиб, затрат на создание «Доброфлота», строительство самого Владивостока, его портовых сооружений и объектов Императорского флота, расходы на переселенческие программы…

Даже в революционном 1917 году, когда все рушилось, Николай II успел затратить на крепость 1,7 миллиона рублей. Считай, 170 миллиардов нынешними.

Идем далее. СССР также вкладывал сюда огромные деньги. Никита Хрущев дал потрясающий импульс развитию не только Владивостока, но и Приморского края в целом. Только за «семилетку», с 1959 по 1965 год, в край было вложено 3 миллиарда советских рублей. Это составило 40% капитальных вложений Советского Союза за тот период! Столько же денег поступило из федерального бюджета в Приморье с 1938 по 1958 год. В нынешних деньгах «хрущевские» вложения составляют три триллиона рублей.

Мне не хотелось бы умалять значение саммита АТЭС — отнюдь. На фоне того, что творилось в безвременье 80-х, 90-х и первую половину «нулевых» годов, эти деньги стали живительной струей, влившейся в местную экономику. Но, поверьте, при всем размахе строительства эта живительная струя мало чем отличается от той, которой из чайника товарищ Сухов поил в пустыне умиравшего от жажды Саида… Мосты, театр оперы, океанариум и ДВФУ нужны. Но они не заменят построенных в советские годы и не существующих сегодня промышленных предприятий, свиноводческих комплексов вроде «Тихоокеанского», заводов ЖБИ, рыбокомбинатов, плавбаз и многого другого, без чего невозможно системное развитие города и края.

Вот опять же сейчас обсуждается проект закона о развитии Дальнего Востока. Что он нужен — никто не спорит. Программа, то бишь «велосипед», есть. Но ехать он никуда не может, потому что нет в ней таких денег, которые необходимо вложить, чтобы люди поехали обратно. Чтобы стремились сюда попасть, стремились здесь жить.

Царские инвестиции в развитие Дальнего Востока превысили в период с конца XIX века до 1917 года 7 триллионов современных рублей. На подготовку к саммту АТЭС власти потратили 600 миллиардов рублей

Наталья Подшибякина,
заместитель генерального секретаря Всеобщей конфедерации профсоюзов (ВКП), кандидат экономических наук

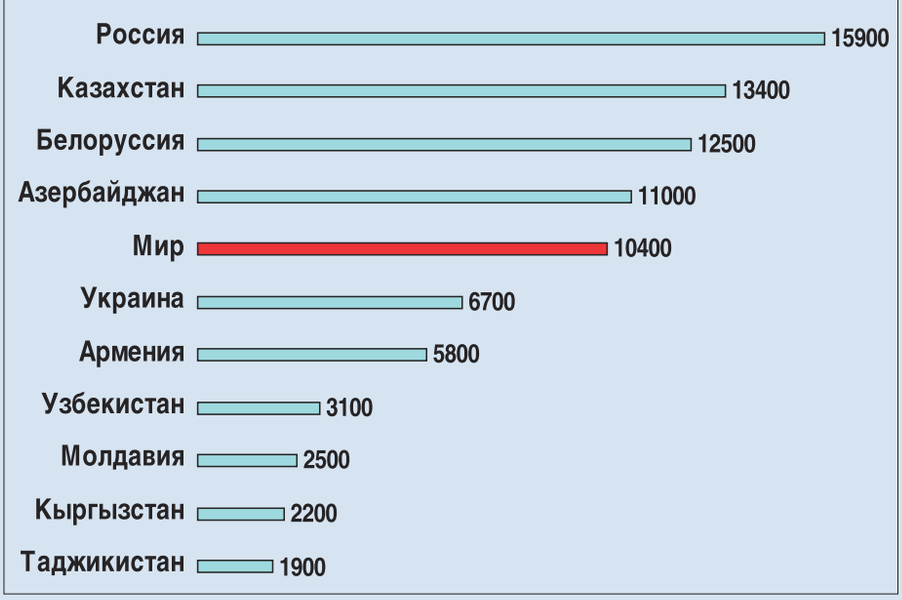
Профсоюз для всех языков

В условиях глобализации миграция является объективным процессом, набирающим обороты. По имеющимся последним оценкам МОМ, общее число мигрантов в мире составило 214 млн, или 3,1% мирового населения, при этом значительная часть из них — это трудовые мигранты. Если общее число мигрантов в глобальном масштабе продолжит расти теми же темпами, как за последние 20 лет, то к 2050 году оно может достичь 405 миллионов. В этих условиях мир может столкнуться с рядом проблем, если международные организации, государства, другие институты гражданского общества не примут соответствующих согласованных мер.

Причины трансграничного передвижения людей имеют многообразный и сложный характер. Но экономические соображения на сегодняшний день являются определяющим фактором миграции.

Общемировые тенденции характерны и для стран СНГ. Именно неравенство стран в экономическом развитии, а также поиск работы и заработка толкают многих граждан государств Содружества мигрировать. Если посмотреть такой показатель, как ВВП на душу населения, то в 2010 году на глобальном уровне он составил 10 400 тыс. долл. США, а по странам СНГ он варьировал от 1900$ в Таджикистане до 15 900$ в России.

ВВП на душу населения (рассчитанного по ППС) за 2010 г., в долл. США

Уже по этому показателю видно, что ряд государств СНГ становятся привлекательными для миграции. Неслучайно страны Содружества условно можно поделить на две группы: принимающих мигрантов и направляющих.

Конечно, проблемы этих групп резко отличаются. В первом случае важно правильно оценить и спрогнозировать нехватку рабочей силы с точки зрения защиты внутреннего рынка труда и экономической целесообразности. Проблемы второй группы стран связаны с оптимизацией преимуществ организованной трудовой миграции, особенно в контексте увеличения доли денежных переводов по официальным каналам и усиления влияния трудовой миграции на развитие национальной экономики. Но при всех различиях есть и общие проблемы. Речь идет о защите трудящихся-мигрантов и необходимости межгосударственного взаимодействия, особенно для предотвращения нелегальной миграции.

По оценке МОМ, всего в регионе в 2010 году насчитывалось более 24 млн мигрантов.

Удельный вес всех мигрантов в общем населении в 2010 году составлял в Казахстане 19,5%, в Украине — 11,6, в Молдове и Белоруссии — 11,4 и в России — 8,7%. Приведенные данные носят оценочный характер, поскольку существующие проблемы в более

точном учете мигрантов до конца не решены, хотя в государствах Содружества ищутся пути совершенствования этого процесса.

Миграционные потоки в СНГ быстро реагируют на все изменения социально-экономической и политической жизни стран региона. Среди этих факторов следует особо отметить экономический кризис. Если в предкризисный период количество мигрантов на пространстве СНГ выросло в три раза, то за 2008—2009 годы их число уменьшилось. В 2010 году по сравнению с 2000 и 2005 годами количество мигрантов увеличилось только в России и Казахстане.

Но в целом кризис не вызвал, как ожидалось, массового возвращения мигрантов домой и не прервал многолетнюю тенденцию к росту их числа. И сегодня миграция, прежде всего трудовая, стала значимым социальным явлением.

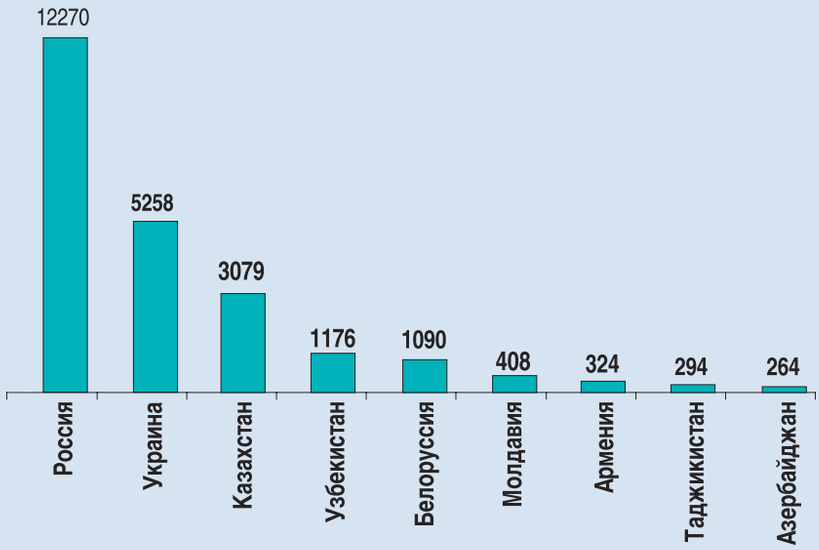
Если посмотреть миграционную ситуацию в принимающих странах, то следует отметить наряду с ростом объемов миграции наличие значительных масштабов незаконной миграции, а также увеличивающуюся внутреннюю миграцию.

Группировка трудовых мигрантов, например в России, по времени пребывания показывает, что более четверти мигрантов ориентированы на постоянное проживание в РФ, а примерно 60% — это потенциал для расширения профсоюзного членства и включения мигрантов в профсоюзную систему защиты.

Что касается распределения трудовых мигрантов по видам деятельности, то большая часть занята в строительстве, значительная часть — в сельском, лесном хозяйстве, сфере услуг, включая ЖКХ. Трудятся мигранты в торговле, на транспорте, в добывающей, обрабатывающей промышленности, энергетике и других видах деятельности.

Миграция сегодня становится важным фактором развития мировой, региональной и национальной экономик. Важным, но проблемным, что требует комплексного подхода к этому вопросу.

Численность мигрантов в странах СНГ, тыс. человек (по оценке МОМ)

Более четверти трудовых мигрантов ориентированы на постоянное проживание в России

В связи с этим, например, руководство Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) ставит вопрос о необходимости одновременной согласованной разработки в России нескольких основополагающих документов, включая общенациональную программу инновационного развития, основные направления действий на рынке труда, концепцию миграционной политики, концепцию развития профобразования.

В целом надо отметить, что ФНПР, ряд других профцентров независимых государств в последние годы активизировали свое участие в выработке и реализации национальной политики в области миграции. Возможно, катализатором этого явился мировой кризис.

При заключении Генерального соглашения в России на 2011—2013 годы было принято предложение профсоюзов по ежегодному рассмотрению на трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (РТК) вопросов, связанных с миграционной политикой. На комиссии будут оцениваться эффективность использования иностранной рабочей силы, рассматриваться вопросы правоприменительной практики, проводиться экспертиза соответствующих законодательных актов. Государство обязалось проводить консультации с социальными партнерами при определении квот для привлечения на работу иностранной рабочей силы и совершенствования механизмов определения потребностей в ней.

Ежегодное рассмотрение на РТК реализации миграционной политики с учетом ситуации на рынке труда было предусмотрено и в Генеральном соглашении Казахстана на 2009—2011 годы. Правительством Республики при- →

нято обязательство обеспечивать меры по выполнению Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2007—2015 годы», которая была разработана с участием профсоюзов.

Нашли отражение вопросы миграции и в Генеральном соглашении Кыргызстана. А в 2010 году Федерацией профсоюзов республики разработан мини-проект «Содействие трудовым мигрантам в реализации их права на организацию путем построения системы кооперативов (ассоциаций) трудовой силы». В Устав ФПК внесено дополнение, дающее членским организациям право представлять интересы трудовых мигрантов, вовлекать их в профсоюзы.

Генеральным соглашением на 2009—2011 годы в Таджикистане провозглашено, что защита прав и интересов трудовых мигрантов способствует экономическому развитию, и выдвинута задача урегулировать трудовую миграцию внутри и за пределами страны, предотвратить нелегальную миграцию.

Что касается отраслевых профсоюзов и их международных объединений по региону СНГ, то вовлечение трудящихся-мигрантов в профсоюзы и защита их интересов идет пока недостаточно активно.

Хорошо поставлена работа с трудящимися-мигрантами в московском профсоюзе работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства. Совет международного объединения этого профсоюза установил прямые контакты с профсоюзными организациями стран исхода мигрантов. Общероссийский профсоюз работников жизнеобеспечения предпринимает усилия для активизации этой работы.

На основе разработанного ВКП типового договора о сотрудничестве между национальными отраслевыми объединениями профсоюзов по защите прав трудящихся-мигрантов Российский профсоюз строительства и промышленности строительных материалов заключил договоры о сотрудничестве в вопросах защиты прав трудящихся-мигрантов с соответствующими отраслевыми профсоюзами Таджикистана, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Азербайджана. И сегодня российский профсоюз взял под свою защиту вступивших в него легальных работников-мигрантов из Белоруссии, Киргизии, Молдавии, Узбекистана.

Таджикский ЦК профсоюза строителей заключил аналогичный договор и со своими казахскими коллегами. Кроме того, открыты профсоюзные консультационные центры по работе с мигрантами-строителями в Душанбе, Согдийской и Хатлонской областях.

Заключен Протокол намерений по сотрудничеству между Приморским крайкомом профсоюза работников агропромышленного комплекса России и Хейлундзянским сельскохозяйственным комитетом КНР.

Но большим количеством конкретных примеров по защите трудящихся-мигрантов мы, к сожалению, не располагаем. И те незначительные пока усилия, которые совершают наши членские организации, не идут ни в какое сравнение со значимостью самой проблемы. Но для профсоюзов эта проблема новая, и, думается, работа в этом направлении будет активизирована.

А то, что трудящиеся-мигранты нуждаются в защите, я думаю, ни у кого не вызывает сомнения. Вот что показали опросы трудовых мигрантов в РФ по способам эксплуатации, включая оплату, охрану труда, сверхурочные, проведенные Центром миграционных исследований.

Аналогичная ситуация в Казахстане. Хьюман Райтс Вотч в 2010

Распределение трудовых мигрантов по способам эксплуатации

году опросила мигрантов, работавших на табачных плантациях, поставляющих сырье на дочернее казахское предприятие всемирно известной компании «Филипп Моррис». Они отметили, что хозяин порой отбирает у них паспорта, не оформляет трудовой договор, не выплачивает зарплату, обманывает при окончательном расчете и принуждает к переработке. Отмечены случаи принудительного труда. Некоторые работодатели также не обеспечивают мигрантов питьевой водой, необходимыми санитарно-гигиеническими условиями и нормальным жильем. К тому же на плантациях вместе с мигрантами часто работают их несовершеннолетние дети, подвергаясь жесточайшей эксплуатации.

Государства пытаются принять меры по устранению такого положения. Так, ФМС России совместно с налоговой службой в 2011 году проводила проверку соответствия размера выплачиваемой мигранту зарплаты и размера, указанного в заявке на квоту. Если обнаруживалось, что мигрантам платят меньше, то таким работодателям запрещали брать на работу иностранцев, а могли (в зависимости от суммы) и завести уголовное дело.

Думается, что и государственные инспекции по труду могли бы активизировать свою работу по контролю за исполнением трудового законодательства на предприятиях, не исключая при этих проверках трудящихся-мигрантов, на чем надо настаивать профсоюзам.

Следует также иметь в виду, что многие мигранты работают в частном секторе, а трудовое законодательство пока не охватывает по многим гарантиям работающих на дому или дистанционно. И здесь есть над чем задуматься профсоюзам. К тому же в государствах СНГ значительная часть трудовых мигрантов работает нелегально, подвергаясь еще большей эксплуатации.

Государства принимают меры по борьбе с нелегальной миграцией, защите внутреннего рынка труда и интересов местного персонала, привлечению в страны высококвалифицированной рабочей силы как носителей знаний и инноваций, что особенно важно в условиях модернизации экономики. Среди механизмов, которые используются, можно назвать квотирование, с помощью которого государства стремятся ограничить и распределить привлекаемую иностранную рабочую силу с учетом ситуации на рынке труда. Есть разные оценки этого механизма, но он сегодня востребован в принимающих странах.

Каждый второй мигрант зарабатывает меньше, чем местный житель, каждый четвертый трудится сверхурочно, но не имеет возможности уйти в отпуск по болезни

В Белоруссии разработана Программа демографической безопасности на 2011—2015 годы, предусматривающая прием до 15 тыс. мигрантов из стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. С 1 января этого года отменено лицензирование на право привлечения иностранной рабочей силы и существенно упростилась процедура получения разрешения на занятие трудовой деятельностью.

Что касается направляющих стран, то здесь значительное внимание уделяется организации вывоза трудящихся-мигрантов. Так, в Киргизии проводятся информационные кампании, в ходе которых потенциальных трудовых мигрантов знакомят с порядком легализации и трудоустройства в России и Казахстане — основных странах въезда. Создан Центр по трудоустройству граждан за рубежом при министерстве труда, занятости и миграции Кыргызской Республики. Работает телефон «горячей линии», по которому можно получить бесплатную консультацию по вопросам, связанным с трудоустройством за границей.

Перед направляющими странами стоит также задача в рамках государственной миграционной политики организовать обучение, развитие навыков, повысить квалификацию, усилить языковую, правовую грамотность и правовую защиту трудящихся-мигрантов.

Конечно, объединениям профсоюзов, для того чтобы эффективно влиять на государственную миграционную политику, предстоит внимательно и комплексно проанализировать действующие механизмы и выработать позицию с учетом национальной модели экономического развития. Стоит задача и подготовки соответствующих профсоюзных кадров в этой области. Перед отраслевыми профсоюзами, их международными объединениями стоит задача более активно вовлекать трудящихся-мигрантов в профсоюз и защищать их через систему колдоговоров и соглашений. В идеале можно было бы достичь того, чтобы трудящийся-мигранты передавался из заботливых рук профсоюза одного государства в руки родственного профсоюза другой страны.

Управление процессом миграции невозможно без широкого международного сотрудничества. Сегодня в регионе ведется работа по выработке концептуального видения миграционной политики. Сейчас — этап ее перевода →

ИТАР—ТАСС / Арткова Юлия

Московский рынок нелегальных мигрантов.

из набора идей в русло проектных технологий, которые находят отражение в пакете готовящихся и уже принятых документов. Во всей этой работе участвует Всеобщая конфедерация профсоюзов. Мы стремимся добиваться принятия решений, направленных на выработку эффективной миграционной политики и обеспечение защиты прав трудящихся-мигрантов.

Следует отметить, что наряду с принятыми ранее в СНГ двумя соглашениями о трудовой миграции и борьбе с нелегальной миграцией в последние годы приняты два основополагающих документа, определяющих на пространстве Содружества стратегию миграционной политики. Это декларация (2007 г.), подписанная главами государств СНГ и Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств СНГ (2008 г.), под которой стоят подписи глав правительств.

Реализуется комплексный план первоочередных мер по выполнению декларации. Обновляется Концепция поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы в Содружестве. Принято множество двухсторонних межгосударственных соглашений.

На наш взгляд, помощь государствам в регулировании трудовой миграции окажет и Концепция организованного привлечения трудящихся-мигрантов для осуществления трудовой деятельности в государствах Содружества. В ходе работы над этим документом ВКП внесла предложения по необходимости установления в государствах порядка допуска частных агентств занятости по вербовке мигрантов, а также невозможности взимания ЧАЗ с трудящихся-мигрантов платы за услуги по содействию в трудоустройстве, как это предусмотрено Конвенцией МОТ № 181. Эти поправки связаны с опасениями нарушений прав трудящихся-мигрантов, усиления их эксплуатации и даже торговли людьми.

В рамках ЕврАзЭС принят ряд важных документов, касающихся трудовой миграции.

В МПА СНГ одобрены Основные положения проекта концепции общего миграционного пространства государств СНГ, разработка которой тоже ведется. На уровне восприятия сегодняшнего дня Концепция общего миграционного пространства государств — участников СНГ — это геополитическое, геоэкономическое и культурное пространство, которое должно быть пронизано общей идеологией новой экономической модели развития национальных экономик и экономики региона в целом.

И в связи с этим не могу не поставить еще один вопрос — это толерантность или терпимость к мигрантам. Мир пришел в движение, потоки мигрантов не остановить, тем более что многие страны нуждаются в них. В этих условиях агрессивность к трудящимся-мигрантам — это проявление, как правило, низкого уровня культуры. Но мы не можем не понимать, что межнациональные конфликты часто маскируют истинные социальные конфликты, включая социальную неустроенность местного населения. Именно социальные проблемы — безработица, низкая зарплата, плохие условия труда — порождают общественное недовольство, которое канализируется в наиболее примитивной форме борьбы с пришлыми.

И здесь работников пытаются разделить по национальным квартирам, заставить видеть в своем брате конкурента за рабочее место или за копеечную зарплату, конкурента в праве на достойную жизнь. Недооценка этого фактора со стороны профсоюзов может привести к расколу рабочего движения в региональном и мировом масштабе, ослаблению позиций труда. И если мы хотим остановить эту «игру на понижение», подрывающую стандарты для всех работников, то интеграция мигрантов — это насущная необходимость для всех профсоюзов. Кто как не профсоюзы, организация интернациональная по своей сути, принимая трудящихся-мигрантов в свои ряды, может оказать этому содействие, участвуя тем самым в общей борьбе с ксенофобией, нетерпимостью и экстремизмом.

Марина Александрова,
журналист

Запугали гастарбайтерами

Исследовательский центр рекрутингового портала Superjob.ru решил выяснить, что думают о наплыве гастарбайтеров россияне и помогут ли приезжие решить проблему нехватки высококвалифицированной рабочей силы.

Судя по результатам опроса, россияне все более негативно настроены в отношении гастарбайтеров. Так, более половины опрошенных считают: иммигранты повышают уровень преступности и коррупции. Причем это мнение распространяется все шире: в 2007 году так думали 34%, в 2008-м — 41%, в 2009-м — 44%, сегодня — 52%. «Несколько иммигрантов совершили противоправные (жестокие и плохие) действия в отношении моей семьи!»; «Вечером страшно идти мимо стройки, где работают приезжие!» — рассказывают респонденты.

40% опрашиваемых не сомневаются, что для решения миграционных проблем России следует перенять опыт некоторых государств: въезд в страну молодых и образованных иммигрантов надо поддерживать, а нетрудоспособных и малообразованных — ограничивать. «Пока к нам будут ехать не умеющие писать мигранты, у страны будущего нет»; «Разрешить работать только высококвалифицированным приезжим, ориентированным на стабильный и высокооплачиваемый труд», — предлагают россияне.

Растет и доля опрошенных, уверенных, что иммигранты создают конкуренцию на рынке труда и отнимают работу у коренных жителей. Если в 2007 году так считали 29% россиян, в 2009-м — 35%, то сейчас — 38%. По мнению респондентов, нелегальная миграция снижает уровень зарплат и мешает развиваться цивилизованному рынку труда. «Открытие границ для гастарбайтеров, готовых работать за более низкую зарплату, чем российские безработные, это признак некомпетентности исполнительной и законодательной власти», — комментируют участники опроса.

> 38% россиян уверены, что мигранты отнимают работу у коренных жителей. В 2007 году так думали 29%

Столько же россиян (38%) считают, что надо поддерживать въезд в страну русского и русскоязычного населения, но ограничивать прибытие представителей других национальностей. «Иммигранты из Азии живут и работают в России, а русские люди, проживающие на постсоветских территориях, часто не имеют возможности вернуться», — считают опрошенные.

Впрочем, больше трети участников опроса (35%) разделяют мнение, что иммиграция восполняет нехватку рабочих рук на малоквалифицированной и низкооплачиваемой работе. «Без них не обойтись: мало кто из коренного населения готов работать грузчиком или дворником», — отмечают опрошенные. Однако с каждым годом так думают все меньше россиян: в 2007-м их было 49%, в 2009-м — уже 41%.

Лишь 7% жителей страны согласны, что иммиграция — это в целом хорошо для российской экономики и что иммигранты несут в Россию новые идеи и культуру. «Это явление необходимое и неизбежное»; «Призываю давать активный отпор национализму», — комментируют опрошенные. Однако доля согласных с ними респондентов неуклонно сокращается: в 2009 году идею о пользе для экономики массового притока мигрантов разделяли 9%, о новых культурных традициях — 10%.

Меньше всего россияне склонны думать, что иммиграция поможет России разрешить демографический кризис — лишь 5% поддерживают эту точку зрения (в 2009-м — 7%). «Русские мрут, как мамонты, и не торопятся обзаводиться семьями. Пускай хоть иммигранты поднимают демографию, а то →

скоро вообще территория страны опустеет», — комментируют некоторые респонденты.

Можно ли решить проблему нехватки высококвалифицированной рабочей силы с помощью привлечения трудовых мигрантов? Этот вопрос Исследовательский центр Superjob.ru задал менеджерам по персоналу и руководителям. И те и другие сошлись во мнении — это невозможно, а искать пути выхода из кадрового кризиса во многих отраслях экономики нужно по-другому. Среди менеджеров по персоналу так считают 70%, среди директоров и руководителей — 81% (в 2007 году было 72 и 63% соответственно). «Еще ни разу не приходилось встречать высокой квалификации у выходцев из Азии и Молдовы, а украинцы и у себя неплохо живут»; «Надо растить свои кадры», — считают респонденты.

Им возражают 18% менеджеров по персоналу и 14% руководителей — по их мнению, в некоторых случаях высококвалифицированных работников вполне можно подобрать среди прибывших из-за рубежа. «Надо дать дорогу выходцам из России, по разным причинам оставшимся за кордоном. Таким образом я нашел для своего предприятия незаменимого менеджера», — рассказывают опрошенные. Впрочем, мнение о том, что проблему нехватки высококвалифицированной рабочей силы можно решить за счет мигрантов, разделяют все меньше респондентов: в 2007 году так считали 19% специалистов по кадрам и 27% руководителей.

Затруднились однозначно оценить возможность разрешения кадрового кризиса с помощью мигрантов 12% менеджеров по персоналу и 5% директоров: «Можно избежать привлечения мигрантов, хотя иногда необходимо рассматривать и такой вариант».

Вопрос: как вы считаете, можно ли решить проблему нехватки высококвалифицированной рабочей силы с помощью привлечения трудовых мигрантов?

Ответы респондентов распределились следующим образом:

Вариант ответа	Апрель 2007	Сентябрь 2012
Да	27%	14%
Нет	63%	81%
Затрудняюсь ответить	10%	5%

Вопрос: здесь представлены различные мнения об иммигрантах из других стран, живущих в России. Отметьте, пожалуйста, те высказывания, с которыми вы ОДНОЗНАЧНО СОГЛАСНЫ.

Ответы респондентов распределились следующим образом (у респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответа):

Вариант ответа	Январь 2007	Ноябрь 2008	Ноябрь 2009	Сентябрь 2012
Иммиграция — это в целом хорошо для российской экономики	17%	14%	9%	7%
Иммигранты повышают уровень преступности и коррупции	34%	41%	44%	52%
Иммигранты несут в Россию новые идеи и культуру	15%	8%	10%	7%
Иммиграция поможет России решить демографический кризис	10%	5%	7%	5%
Иммигранты создают конкуренцию на рынке труда и отнимают работу у коренных жителей	29%	33%	35%	38%
Иммигранты восполняют нехватку рабочих рук на малоквалифицированной и низкооплачиваемой работе	49%	46%	41%	35%
Надо поддерживать въезд в страну русского и русскоязычного населения, но ограничивать въезд представителей других национальностей	37%	35%	34%	38%
Надо поддерживать въезд в страну молодых и образованных граждан, ограничивая въезд нетрудоспособных и малообразованных граждан из других стран	48%	43%	39%	40%

Анна Прохорова,
консультант Всемирного банка

Выйти из тени

(По материалам видеоконференции МИРПАЛ)

Недавняя видеоконференция сети МИРПАЛ, состоявшаяся в офисе Всемирного банка, была задумана как «круглый стол» для обсуждения практики применения патентов для работы у физических лиц. Эта тема оказалась интересной не только экспертам из России, но и членам сети МИРПАЛ Казахстана, где в ближайшее время тоже планируется ввести такие патенты. Для участия в видеоконференции был приглашен также специальный гость — экономист Всемирного банка г-н Йоханнес Кетль, один из авторов недавнего доклада «Выйти из тени» (In from the Shadow, 2012), в котором речь идет об инструментах борьбы с теневой занятостью на примере стран Евросоюза.

С середины 2010 года изменения в российском миграционном законодательстве позволили иностранным гражданам из стран СНГ, работающим в России у физических лиц, оформлять патенты. Плюсы этого нововведения очевидны: процедура получения патента намного проще по сравнению с процедурой оформления разрешения на работу (не квотируется, не нужно проходить медицинский осмотр, практически отсутствует коррупционная составляющая). Вместе с тем процесс выдачи патентов обнажил ряд проблем, связанных с непродуманностью механизма правоприменительной практики, отсутствием сведений о реальной численности мигрантов, работающих по патенту, и расчета их налогообложения. Такое мнение было озвучено участниками видеоконференции со стороны России.

Справедливость этих высказываний подтвердили выводы исследования, которое было проведено по инициативе Бюро МОМ в Москве в 2011 году. В основе исследования лежат результаты опроса трудовых мигрантов. Согласно полученным ответам, патент действительно является самым простым и удобным документом для легализации занятости в частном секторе экономики, а также основанием для практически неограниченного продления времени пребывания в России. В итоге часть мигрантов оформляют патент как регистрацию, а не с целью урегулирования отношений с работодателем. При этом большинство мигрантов из-за недостаточной информированности о миграционном законодательстве не понимают, в чем разница между патентом и разрешением на работу, а также не знают подробностей процедуры продления патента и миграционного учета.

Опыт России очень важен для Казахстана, где ведется подготовка к внедрению патентов. Присутствовавший на видеоконференции представитель комитета миграционной полиции МВД Казахстана рассказал, что на данный момент уже разработан законопроект с целью регламентации порядка осуществления трудовой деятельности иностранными работниками у физических лиц. Это предусматривает внесение изменений в Трудовой и Налоговый кодексы, Закон РК «О миграции населения». Ожидается, что принятие данного законопроекта и введение системы патентов позволит легализовать статус трудящихся-мигрантов, в настоящее время работающих в неформальном секторе экономики.

Данные ФМС России показывают, что число выданных патентов растет (в 2010 г. — 157 тыс., в 2011 г. — 810 тыс., за 8 месяцев 2012 г. — 910 тыс.), как растут и соответствующие налоговые поступления в бюджет (в 2010 г. — 0,33 млрд рублей, в 2011 г. — 3,6 млрд рублей): если для мигранта патент — это разрешение на работу, то для законодателей — это еще и налоговый инструмент. С момента введения патента в 2010 году всего было выдано более 2 млн патентов. В целом, по мнению руководства ФМС, патент выполняет свою функцию, «выводя из тени» нелегальных мигрантов и пополняя государственный бюджет. В перспективе ФМС России намерена более плотно работать с Налоговой службой, с тем чтобы с выдачей разрешения на работу одновременно присваивать мигранту ИНН.

Строго говоря, патент является инструментом борьбы с нелегальной занятостью работников иностранного происхождения. Он работает как лакмусовая бумажка, позволяющая обнаружить тех, чья трудовая деятельность не регистрируется в экономике. В данном случае «из тени» выходят иностранные работники. Однако нелегальная занятость мигрантов — лишь одна грань скрытой части айсберга под названием теневая экономика.

Исследование Всемирного банка «Выйти из тени», основные выводы которого были представлены также на видеоконференции МИРПАЛ, посвящено теневой занятости в странах — новых членах ЕС. Масштабы неформальной занятости и объем теневой экономики — это про- →

блемы, требующие скорейшего решения, особенно в странах Европы. Современные процессы глобализации заставляют делать ставку на мобильность и пополнение трудовых ресурсов. В условиях стремительного старения населения требуется увеличение производительности и срока пребывания людей на рынке труда. Для того чтобы этого добиться, необходимо взять курс на проактивные меры в отношении легализации неформально занятых, с тем чтобы переместить их в формальный сектор. Среди инструментов, которые предлагается для этого использовать, важное место авторы доклада отводят налогам.

Налог — чрезвычайно важный инструмент регулирования экономических отношений. В частности, он может выполнять стимулирующую функцию. Авторы доклада «Выйти из тени» указывают на то, что в структуре неформально занятых преобладают работники с низким уровнем заработной платы. Формальная занятость для них невыгодна тем, что значительной части своего и так небольшого дохода они лишатся, уплатив налоги. Таким образом, для этой категории налогообложение должно быть экономически выгодным, тогда такие работники будут заинтересованы в легализации. Традиционно выделяют два варианта налоговых стимулов для этого случая — это снижение налога для тех, кто зарабатывает меньше, или предоставление дополнительных льгот на социальное обслуживание, коммунальные платежи и проч. В некоторых странах ЕС все еще действуют ставки подоходного налога, которые ставят в заведомо невыгодное положение тех, кто мало зарабатывает. Например, в Венгрии существует требование по минимальному размеру взноса в фонд социального страхования для таких категорий работников (размер взноса составляет почти 20 процентов от средней заработной платы). Среди стран — членов ЕС еще в Нидерландах действует тот же принцип. Установление минимального размера обязательных социальных взносов оказывается непосильной налоговой ношей для работников с низкой заработной платой, а также для тех, кто работает, например, неполный день. Что касается использования льгот в качестве инструмента стимулирования формальной занятости, то здесь существует масса вариаций. Например, в Германии те, кто зарабатывает менее 400 евро в месяц, освобождаются от взносов в фонд социального страхования. Кроме того, размер взноса варьируется для тех, чей ежемесячный доход составляет менее 800 евро. Широкое распространение получили также налоговые кредиты, когда сумма налогового обязательства по уплате налога на доходы физических лиц уменьшается исходя из расходов на обучение, медикаменты, ипотечное кредитование. Безусловно, такого рода налоговые послабления всегда влекут за собой дополнительную нагрузку на бюджет, поэтому эти затраты должны быть оправданы за счет участия легализованных работников в формальном секторе экономики.

Помимо пересмотра структуры налогообложения для работников с низкой заработной платой авторы доклада «Выйти из тени» рекомендуют не сбрасывать со счетов такие важнейшие факторы, как доверие к институтам власти и эффективность их работы. Именно эти факторы в конечном счете формируют поведенческую модель налогоплательщиков. Борьба с коррупцией, улучшение качества обслуживания, соблюдение закона и прозрачности процедур являются, по мнению авторов доклада, ключом к формированию доверительных отношений между государством и налогоплательщиками.

Зачастую мигранты — иностранные работники составляют особую категорию экономически активного населения, в отношении них действует особая система налогообложения, на них распространяется ограниченный доступ к услугам социальной сферы. Вместе с тем и трудовые мигранты без разрешения на работу, и работодатели, которые не заключают трудовой договор с иностранными работниками, и все самозанятые находятся в той самой скрытой части айсберга, которая называется теневой экономикой. Во многом мотивы, которые стоят за их выбором в пользу неформальной занятости, схожи. Следовательно, есть все основания переименовать борьбу с нелегальной миграцией в борьбу с нелегальной занятостью, чтобы «из тени» вышли все, кто так или иначе нарушает законодательство в сфере трудовых отношений.

* * *

Все материалы видеоконференции МИРПАЛ доступны на сайте www.worldbank.org/eca/migration.

С полным текстом доклада Всемирного банка «Выйти из тени» (In From the Shadow) можно также ознакомиться на странице библиотеки Всемирного банка www.openknowledge.worldbank.org

С момента введения патентов в 2010 году их было выдано более 2 млн. В 2011 году за счет патентов в региональные бюджеты поступило 3,6 млрд рублей

Марина Грицюк

Иностранцы опасаются бизнеса «по- русски»

22 тысячи высококвалифицированных иностранных специалистов (ВКС) приехали на работу в Россию в этом году. По данным Федеральной миграционной службы (ФМС), это на 5% меньше, чем год назад. И то, что приток ВКС замедлился, говорит о насыщении рынка, отметил на одном из совещаний директор службы Константин Ромодановский.

Вместе с высококвалифицированными иностранцами прибыли в Россию 6,5 тысячи членов их семей. А это иная тенденция — по словам главы ФМС, этот факт свидетельствует о том, что иностранные специалисты приезжают к нам на длительный срок.

Чем заняты эти люди и какова реальная потребность в них у нашей экономики? Попытаемся найти ответы на эти вопросы. Но для начала еще немного цифр. Как ранее отмечала пресс-служба ФМС, большинство приезжающих ВКС заключают в России трудовой контракт на три года. Более 60% из них работают в Москве.

Привлекают их из Германии, Великобритании, США, Франции, Турции, Китая и даже Украины.

Как они распределяются по отраслям экономики? Каждый четвертый работает в сфере недвижимости. И это, к слову сказать, неожиданность для ряда экспертов, поскольку принято считать, что в основном ВКС в промышленность для внедрения новых технологий. Однако реально промышленные отрасли занимают в этом рейтинге более низкие строчки. Далее следует оптовая и розничная торговля, там работает примерно каждый пятый иностранец. А потом уже следуют по убывающей обрабатывающее производство, строительство, финансовая деятельность, добыча полезных ископаемых, услуги.

В целом эксперты положительно оценивают приток иностранных кадров и заверяют — конкуренции с местными жителями на рынке труда не возникнет, поскольку зачастую они приезжают на специально под них созданные должности. И если бы не было льгот по их привлечению, они все равно въезжали бы, но через другие механизмы. Чаще всего, утверждают эксперты, ВКС привлекают работающие в России иностранные компании.

— На самом деле приглашать высококвалифицированных иностранных специалистов надолго не так уж выгодно для компании, поэтому они будут уезжать после выполнения своих задач, а их места займут россияне, — считает председатель комитета по трудовым ресурсам Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) Ольга Банцекина. Она пояснила: «Для того чтобы топ-менеджер или, скажем, высококлассный инженер согласился приехать в Россию, компания должна предложить ему не только высокую зарплату, но и создать условия для переезда семьи, арендовать для них престижное жилье, обеспечить высокие социальные гарантии. А это все обходится дорого. Но и не приглашать их в Россию компании международного уровня не могут, поскольку для них важно, чтобы их технологические линии были правильно налажены, работали без сбоев и корпоративная культура была внедрена на общемировом уровне. Для этого нужен человек, который научит местных специалистов всем профессиональным тонкостям. После чего передаст им свой пост. Сразу доверить дело россиянину иностранцы опасаются».

Пугают две вещи: уровень нашего образования и принцип организации дела «по-русски». Под ним подразумевается стремление подбирать работников и партнеров не по профессиональным критериям, а выбирать их из числа родственников и друзей вопреки уровню их компетенции. Плюс, конечно, технологическая отсталость. В России практически отсутствуют инженеры и мастера, способные внедрять новые технологии, например в нефтяной промышленности, и управлять ими.

Кроме того, у транснациональных корпораций существует практика передвигать менеджеров из одной страны в другую как шахматные фигурки. Так, человек, достигший успеха, работая в офисе компании, скажем, на Украине, может быть командирован в российский офис, чтобы внедрить полученный опыт.

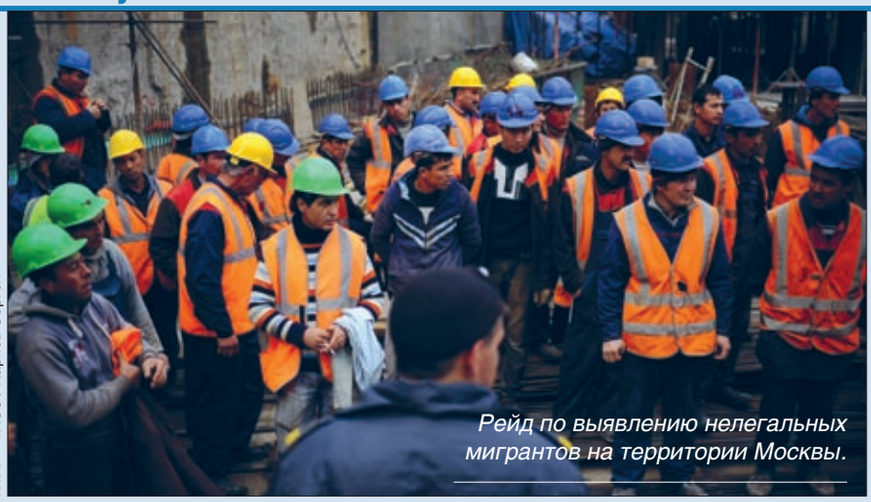
Как показывают исследования Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), потребность в ВКС в России действительно высока. «Не хватает опытных топ-менеджеров и инженеров», — говорит директор управления рынка труда и социального партнерства Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) →

Марина Москвина. Но сколько их конкретно нужно, посчитать можно будет только после того, как появится баланс трудовых ресурсов, в котором учитываются потребности рынка труда на перспективу. Сделать его должен Минтруд России.

Как рассказал президент фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин, возможности, которые даются в России ВКС, выгодны в том числе и китайцам, поскольку они позволяют им легализовать торговый бизнес. Например, китаец приглашается как генеральный директор ООО, а на деле он продолжает начатую ранее полуподпольную торговую деятельность, но уже вводит ее в правовое поле. Два миллиона рублей годовой зарплаты для них — не такая большая сумма по сравнению с оборотом товара, а перспектива получения вида на жительство в упрощенном порядке выглядит привлекательно.

Почему же так много иностранцев едут работать в сферу недвижимости? Руководитель Аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости» Олег Репченко полагает, что это связано с тем, что после кризиса банки невольно стали обладателями большого количества земельных участков, офисов, зданий и проектов, оставляемых в залог при получении кредита. И они не знают, как грамотно выстроить управление этими активами, в то время как за рубежом такая практика существует десятилетия.

Кстати, в Агентстве стратегических инициатив (АСИ), разработавшем дорожную карту «Национальная система компетенций и квалификаций», считают, что одного критерия — зарплаты, недостаточно для ВКС. Нужно еще как минимум определять отрасли, где эти люди реально востребованы. И исходя из этого приглашать профессионалов. Потребности в ВКС должен определять регион, считают в АСИ.

ИТАР—ТАСС / Карпов Сергей

Рейд по выявлению нелегальных мигрантов на территории Москвы.

Валентина Пономарева,
журналист

Маловато будет...

Квота на иностранную рабочую силу на следующий год совсем не отличается от тех, что были установлены в прошлом и позапрошлом годах. Маловато будет, считают эксперты.

В постановлении правительства, подготовленном минтруда и уже утвержденном, потребность в иностранных работниках на 2013 год определена в размере 1 225 907 человек. Плюс 30-процентный резерв для возможной корректировки квоты по просьбе работодателей. Итого: 1 745 584 человека, что соответствует уровню 2011 и 2012 годов.

Однако эксперты напоминают, что ситуация в экономике и на рынке труда не стоит на месте. Почему же квота не меняется? Тем более что только по официальным данным Федеральной миграционной службы в России трудятся в среднем 4 миллиона мигрантов, а по мнению ряда экспертов, их в 2—2,5 раза больше. «На наш взгляд, это говорит о том, что заявочная кампания как таковая не ведется. Работодатели собирают документы, предоставляют их в региональные комиссии, которые принимают решение о потребности в иностранных работниках в регионе, потом эти данные направляются наверх, а там определяется конечная цифра. Но она не отражает реальной потребности, иначе бы варьировалась», — считает руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения Московского психолого-социального университета Ольга Воробьева.

«Если в России работают, по разным оценкам, от 4 до 10 миллионов нелегальных мигрантов, значит, они востребованы нашей экономикой, значит, квота учитывает далеко не всю потребность», — считает глава фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин. По его мнению, определить реальную необходимость в привлечении мигрантов помог бы баланс трудовых ресурсов, который учитывал бы территориальные и отраслевые нюансы рынка труда. «А определять квоту прямым счетом — не совсем корректно, особенно если учесть забюрократизированность процедуры. Чем меньше квота, чем уже горлышко, тем выше дивиденды», — продолжает эксперт. Таким образом, мы рискуем увеличить приток нелегальной миграции, подпитывающей «серую» экономику, заключает Поставнин.

Сулаймон Шохзода,
заместитель директора Центра трудового обмена

На работу стройными рядами?

Уже много лет федеральные министерства и московские власти неустанно повторяют мысль о необходимости перехода к организованному набору иностранных работников (оргнабор) для заполнения непрестижных вакансий и удовлетворения нужд российской экономики.

Оргнабор не панацея от всех побочных эффектов миграции, но относительно эффективная система управления миграционными потоками. Он направлен на оптимизацию числа иностранцев, желающих работать в России, через привлечение их на конкретные рабочие места, обеспечение адресного трудоустройства. Эта система мер могла бы снизить нелегальную миграционную составляющую российского рынка труда.

И вот в октябре в Москве открылся первый центр комплексного обслуживания участников оргнабора — Центр трудового обмена. В торжественном мероприятии участвовали представители федеральных министерств, ФМС России, московского правительства, Бюро МОМ в России, Всемирного банка, посольств стран СНГ, деловых кругов, экспертного сообщества, религиозных и общественных организаций.

В центре имеются просторный зал ожидания, места приема посетителей, оборудованный компьютерный класс, переговорные комнаты. Пропускная способность учреждения — 100 человек в день.

Центр организован и финансируется АНО ОПОРА-ДРУЖБА.

В 2010 году ОПОРА-ДРУЖБА провела масштабное исследование «Миграция как фактор развития малого и среднего бизнеса и экономики России». Начиная с 2011 года организация сформировала солидную договорно-правовую базу для сотрудничества с федеральными и региональными структурами России, коммерческими и общественными организациями, профильными министерствами стран СНГ, международными организациями.

По замыслу центр должен стать одним из ключевых элементов инфраструктуры оргнабора. По сути, сформирована сервисная структура в соответствии с комплексом рекомендаций по созданию аналогичных учреждений, разработанным и применяемым в странах Европейского союза, — One Stop Shop: A New Answer for Immigrant Integration. Теперь московские работодатели и иностранные работники получают в одном месте весь комплекс услуг, связанных с пребыванием и трудовой деятельностью иностранных работников. В перспективе аналогичные центры появятся и в других городах России. Основными направлениями работы создаваемых центров трудового обмена станут: трудоустройство и кадровый подбор иностранных специалистов, профессиональное обучение и аттестация, реализация полисов ДМС, финансовые услуги (денежные переводы, микрокредитование), организация размещения. При оргнаборе особое внимание должно быть уделено вопросам медицинского контроля въезжающих иностранных работников и вопросам их медицинского обслуживания в период осуществления ими трудовой деятельности в России.

В 2011 году ОПОРА-ДРУЖБА разработала уникальную информационно-справочную систему, не имеющую по своему содержанию аналогов в России и СНГ. Она рассчитана на мигрантов, призвана обеспечить их необходимой информацией (о порядке трудоустройства, проживания и въезда в Россию и прочих актуальных вопросах) еще на этапе принятия решения о въезде. ОПОРА-ДРУЖБА также планирует строительство в регионах России сети комплексов временного проживания и адаптации для иностранных мигрантов, которые будут отвечать ряду ключевых требований: доступная цена проживания, соответствие санитарным нормам, наличие собственной социально-бытовой инфраструктуры, реализация комплекса мер по содействию социальной адаптации и интеграции мигрантов. Строительство пилотных комплексов идет в Москве и Московской области.

В рамках мероприятий по обучению и аттестации привлекаемых мигрантов ОПОРА-ДРУЖБА осуществляет подготовку образовательных программ, основанных на российских профессионально-квалификационных стандартах и сформированных посредством проведения текущего анализа и среднесрочного прогноза потребностей российских работодателей в профессиях и специальностях работников. Открыты курсы русского языка и компьютерной грамотности для трудовых мигрантов.

Казахстан: у рынка труда тревожные симптомы

Елена Садовская,
канд. философских наук, международный эксперт в области миграции и миграционной политики в Казахстане и Центральной Азии, член сети МИРПАЛ

На протяжении последних 20 лет рынок труда в Республике Казахстан (РК) формировался под влиянием сложной совокупности факторов, решающим из которых был переход к рыночной экономике. В результате появились новые явления в сфере занятости, такие как сегментация рынка труда по формам собственности и статусу занятости, развитие малого предпринимательства, появление неформального сектора. Сейчас структура занятости по формам собственности подразделяется на 3 сектора: государственный, частный и собственность других государств; по официальным данным, три четверти занятых работают в частных организациях.

По данным Агентства РК по статистике, в экономике республики были заняты 8,5 млн человек, или 68,1% от всего населения в возрасте от 15 лет и старше. Численность безработных — 473,1 тыс. человек, среди них мужчин — 39,1%, женщин — 60,9%. Уровень общей безработицы в Казахстане — 5,3%. Общая численность населения — 16,8 млн человек.

Проблемы на рынке труда Казахстана начались в 1990-е гг. вследствие экономического кризиса, ухудшения демографической ситуации и масштабной эмиграции, «утечки умов», в результате которой республика потеряла огромный человеческий капитал, исчисляемый, согласно современным методикам, десятками миллиардов долларов. Достаточно упомянуть, что среди безвозвратно выбывшего населения около 45% (старше 15 лет) — люди с высшим и средним специальным образованием. Моносырьевая специализация Казахстана на мировом рынке труда (нефте- и газодобывающая), трудности с диверсификацией экономики, дефицит квалифицированных кадров, частая сменяемость руководящего состава министерства труда и социальной защиты РК, снижение уровня компетентности среднего управленческого персонала привели к консервации существующих проблем в 2000-е годы.

Дисбалансы на современном рынке труда

Современный рынок труда республики характеризуется значительным дисбалансом, а точнее — большой долей самостоятельно занятого населения, растущей долей неформального рынка труда (около четверти всех занятых в экономике), недостаточным уровнем занятости экономически активного населения, структурной безработицей, значительной долей лиц с высшим и средним профессиональным образованием среди безработных и самозанятых, низкой социальной и профессиональной мобильностью населения, низкой конкурентоспособностью местной рабочей силы на внутреннем и внешнем рынках труда.

Одна из наиболее сложных проблем — это большая доля самозанятых, то есть лиц, которые работают самостоятельно либо с одним или несколькими партнерами и не нанимают на постоянной основе работников. Иными словами, это трудоспособные лица, которые сами себя обеспечивают работой.

В 1990-е гг. ряды самозанятых в первую очередь пополняли специалисты с высшим образованием, уволенные из бюджетных отраслей и производственной сферы. Многие из них занялись челночным бизнесом, торговлей, надомным трудом и оказанием услуг. Самостоятельно занятые — это частные репетиторы, нянечки, швеи, клинеры, водители, подрабатывающие частным извозом, индивидуальные предприниматели-торговцы (работающие без регистрации), продавцы в контейнерах, оборудованных

под магазинчики. Основная часть самозанятых в городах — представители различных национальностей, но в первую очередь — русские. Более 60% самозанятых проживают в сельской местности — это преимущественно казахи, которые работают на личных подворьях, их доходы весьма низкие. Для самозанятых в целом характерны нестабильные занятость и доход.

В 2012 г. из общего числа работающих самостоятельно (2,7 млн человек) 474,8 тыс. имели высшее и незаконченное высшее образование, 770,1 тыс. — среднее профессиональное, в совокупности это 1,245 млн человек, или 45,8% самозанятых. Таким образом, потенциал сотен тысяч специалистов с профессиональным образованием и высокой квалификацией используется неэффективно. В 2011 г. правительство приняло Программу занятости-2020, которая в первую очередь направлена на обучение и содействие в трудоустройстве самозанятых и безработных, помощь в развитии предпринимательства на селе и повышение мобильности трудовых ресурсов.

Другая проблема — структурная безработица, наблюдается среди выпускников вузов гуманитарной специализации. Их «перепроизводство» идет рука об руку с острой нехваткой специалистов технического профиля, в первую очередь инженерных кадров. Не меньший дефицит и с рабочими специальностями — это результат разрушения системы среднего профессионального образования в РК. Если к этому добавить низкое качество высшего образования, коррупцию и девальвацию ценностей, то можно представить, с какими серьезными вызовами сталкивается современное общество и какие это создает угрозы перспективам промышленно-инновационного развития Казахстана.

В Казахстане нет депопуляции населения, как в России, и нет дефицита трудовых ресурсов, потому что в трудоспособный возраст вступило многочисленное поколение, родившееся в благополучные в социальном и демографическом отношении 1980-е годы.

Трудовая иммиграция

Спрос на рабочую силу (особенно на высококвалифицированных специалистов и квалифицированных промышленных рабочих) резко вырос в 2000-е гг., когда в республике началось экономическое оживление, этот спрос был особенно большим в промышленности, сельском хозяйстве, сферах науки, образования, здравоохранения. Именно потребности рынка труда диктуют спрос на специальности, в которых наблюдается дефицит, и удовлетворяют этот спрос трудовые иммигранты, как официально привлекаемые, так и стихийно прибывающие из республик Центральной Азии и России.

Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан во II квартале 2010—2012 гг.

	Население в возрасте 15 лет и старше			
	II квартал			I кв. 2012 г.
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	
Экономически активное население, тыс. человек	8620,4	8671,4	8999,8	8941,0
Уровень экономической активности населения, %	71,2	71,7	71,9	71,4
Занятое население, тыс. человек	8116,5	8204,4	8526,7	8462,5
Уровень занятости, в % к:				
населению в возрасте 15 лет и старше	67,1	67,8	68,1	67,6
экономически активному населению	94,2	94,6	94,7	94,6
Наемные работники, тыс. человек	5383,3	5496,7	5810,4	5759,4
доля в численности занятого населения, %	66,3	67,0	68,1	68,1
Самостоятельно занятые, тыс. человек	2733,2	2707,7	2716,3	2703,1
доля в численности занятого населения, %	33,7	33,0	31,9	31,9
Безработное население, тыс. человек	503,9	467,0	473,1	478,5
Уровень безработицы, %	5,8	5,4	5,3	5,4
Безработные в возрасте 15—24 лет, тыс. человек	68,2	53,9	49,1	54,2
Уровень молодежной безработицы, % (в возрасте 15—24 лет)	5,2	4,5	3,8	4,2
Уровень долгосрочной безработицы, %	2,2	2,0	2,5	2,6
Экономически неактивное население, тыс. человек	3478,7	3427,6	3520,4	3580,5
Уровень экономической неактивности (пассивности) населения, %	28,8	28,3	28,1	28,6

Официальное привлечение иностранной рабочей силы (ИРС) в Казахстан осуществляется согласно квоте. Размер квоты устанавливается в процентах к экономически активному населению. В 2000-е гг. наблюдался значительный прирост квоты привлекаемой иностранной рабочей силы. Так, в начале 2000-х гг. квота устанавливалась в пределах 0,15% от экономически активного населения, то есть не превышала 10,0—11,0 тыс. человек. На 2004 г. она составила 0,21% (16 тыс. человек). В 2007 г. иностранных работников было привлечено уже 58,8 тысячи человек, а на 2008 г. была установлена квота 1,6% экономически активного населения (более 126 тыс. человек). Это был самый большой показатель за всю историю квотирования.

Однако кризисные явления в экономике привели к уменьшению квоты до 0,75% в 2009 и 2010 годах, да и она не была выбрана (в 2009 г. было привлечено 30 988 человек); увеличение наметилось в 2011—2012 гг. В 90% случаев работники в Казахстан приезжают из стран вне СНГ. В первую очередь из Турции — от 30% до 50% мигрантов, из Китая — 10—13%, далее по убывающей — из Великобритании, Индии, Румынии, Италии, Филиппин, Венгрии. Представители стран СНГ составляют около 10% всех иностранных работников, они приезжают в основном из России, Кыргызстана, Узбекистана, Украины. В региональном распределении наибольшее количество иностранных специалистов занято в Атырауской и Алма-Атинской областях, городах Алма-Ате и Астане.

Мигранты заняты в основном в строительстве, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, операциях с недвижимостью, торговле и сфере обслуживания, в сельском хозяйстве. «Борьба за умы» в мире пока не позволяет Казахстану обеспечить большой приток ученых в науку, образование, здравоохранение из-за низкой (по сравнению с западными странами) зарплаты и отсутствия социального пакета. Единственное исключение — это КИМЕП (Институт менеджмента) в Алма-Ате и Назарбаев Университет — в Астане, куда для работы приглашаются преподаватели и ученые из-за рубежа.

В Казахстане высока доля нерегулируемой трудовой иммиграции (законный въезд в страну и незаконная занятость мигрантов). Количество незаконных мигрантов точно неизвестно и варьируется из года в год. В течение последнего десятилетия их число составляло от 200—300 тыс. до 700 тыс. — 1 млн (и более) человек за год.

Национальная политика и рынок труда

При существующем дефиците квалифицированных кадров в РК логично было бы ожидать, что все, кто имеет высшее и среднее образование и востребованную рынком техническую специальность, найдут работу на родине. Однако это не совсем так, и одной из причин оттока является национальная политика. Мы все знаем, что с приобретением суверенитета в бывших республиках началось активное нациестроительство, которое сопровождалось дискриминацией этнических меньшинств. Именно дискриминация, а не экономический кризис, который имел место во всех странах бывшего СССР, была основной причиной вынужденной эмиграции из республик в Россию, Германию, другие страны СНГ.

Процесс нациестроительства коснулся всех сфер общественной жизни: экономики, политики, социальной сферы и культуры. Казахстан — многонациональное государство, но этнические меньшинства оказались ущемлены в своих правах при разделе государственной собственности и приватизации материальных ресурсов, в доступе к получению высшего образования (государственным грантам и кредитам, дающим право на бесплатное образование), в возможностях профессионального роста и карьеры, ограниченном доступе к управлению государством.

Эта тенденция ярко проявляется в моноэтнизации сферы управления. Представители казахской национальности преобладают на руководящих постах в сфере политического и административного управления, судебных и правоохранительных органах, банковской и финансовой сфере, промышленности, сфере образования и здравоохранения. Эта тенденция особенно отчетливо проявилась в последние годы, когда доля представителей казахской национальности среди политических государственных служащих составила 80—89%, а среди административных государственных служащих — 82—85% (в то время как их доля в населении составляла около 60%). В 2007—2009 гг. доля русских среди госслужащих составила соответственно 7,1 и 11,6%, т.е. в 4 и 2,2 раза меньше, чем доля в населении, равная 24,5—25,0%.

Непропорционально слабо представлены на руководящих постах представители других этнических меньшинств — узбеки, украинцы, уйгуры, немцы, корейцы, белорусы. Составляя в общей сложности около 15% населения, даже наиболее многочисленные группы, такие как узбеки и уйгуры, представлены в органах власти РК десятыми долями процентов. Их доля незначительна даже в органах власти на территориях компактного проживания этнических меньшинств, что вызывает напряженность в отношениях между этническими группами.

На рынке труда Казахстана осталось несколько ниш, где заняты представители национальных меньшинств. В первую очередь это малый бизнес. Однако малое предпринимательство настолько подавлено законодательными

ограничениями, так называемыми административными барьерами и проверками различных контролирующих органов, что, несмотря на многолетние декларации о его поддержке на самом высоком уровне, дает лишь 25% вклада в ВВП страны, хотя могло бы дать и все 50% — так считают сами бизнесмены.

Другая ниша занятости — это техническая и технологическая сфера, в том числе информационные технологии и промышленность. Конечно, отдельных представителей этнических меньшинств можно встретить во всех отраслях и на различных управленческих уровнях, где они не только выполняют свои профессиональные обязанности, но и играют политическую роль декоративных фигур, обеспечивающих «равное представительство всех национальностей в органах власти».

Отсутствие лифтов восходящей социальной мобильности, перспектив профессиональной и политической карьеры является «выталкивающим» фактором — неудивительно, что из Казахстана продолжается эмиграция населения, а в последние годы возросла не только трудовая, но и образовательная.

Трудовая эмиграция из Казахстана

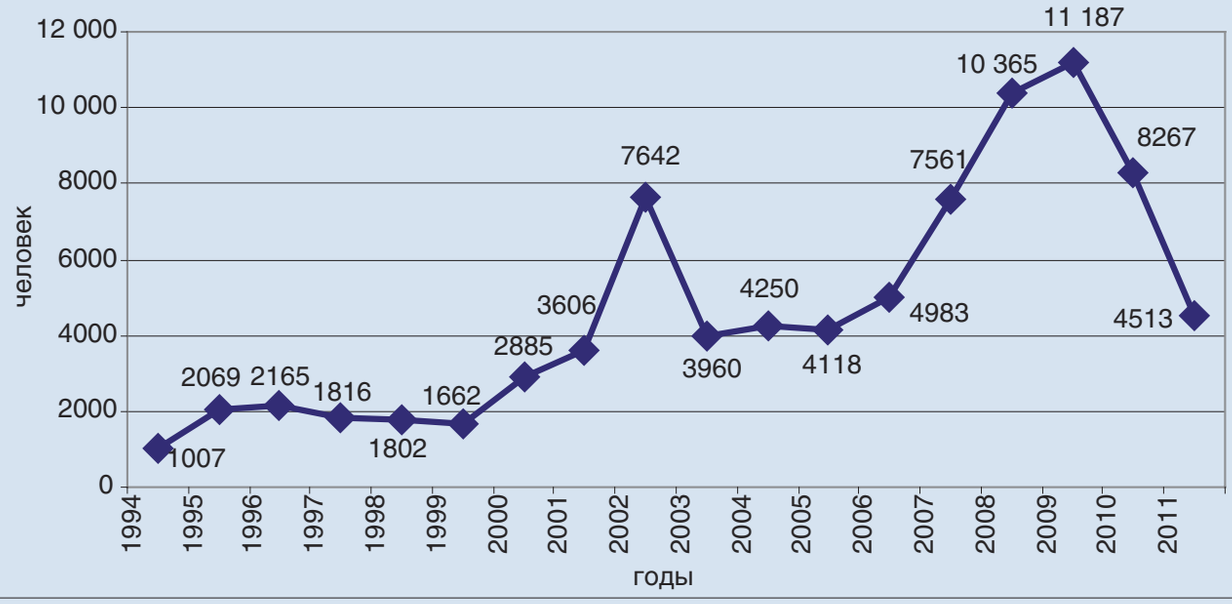
В 1994 г., когда Россия начала принимать трудовых мигрантов, выходцы из Казахстана составляли 1,1% от всей ИРС. Резкий рост трудовой миграции из Казахстана в Россию начался в 2007 г., когда туда уехали на заработки 7,6 тысячи человек. В 2009 г. их было уже 11,2 тысячи — рост за 16 лет в 11,1 раза. Кризис внес коррективы в цифры — в 2010 г. произошло снижение до 8,2 тыс. человек, в 2011 г. — до 4,5 тыс. (речь идет о тех, кто имел разрешение на работу в РФ).

В России казахстанцы трудятся в основном в строительстве, обрабатывающей и добывающей промышленности, торговле, сфере транспорта и связи, сельском хозяйстве. Казахстанские специалисты и рабочие работают во всех округах РФ, но преобладают в Уральском и Центральном федеральных округах.

В 2011 г. гражданами Казахстана было оформлено 1192 патента, а за 8 месяцев 2012 г. — 151 патент. Патент дает право работать по найму у физических лиц. Как отмечают представители рекрутинговых агентств, работницы из Казахстана — нянечки и воспитательницы — пользуются большим спросом на рынке труда Москвы и других крупных городов России. Их достоинства — наличие профессионального педагогического образования, знание русского языка, согласие жить вместе с семьей, где требуется уход за ребенком. Эта работа привлекательна и для казахстанских женщин, ведь оплата их труда в Москве гораздо выше, чем в Алма-Ате или Астане.

Любопытно, что одновременно с мобильностью казахстанских воспитательниц и нянечек в Казахстане у некоторых состоятельных жителей обеих столиц, северной и южной, появилась прислуга из Юго-Восточной Азии, в частности из Филиппин. Филиппинки не только убирают дом, присматривают за ребенком, но и обучают их разговорному английскому языку и при этом получают весьма скромную оплату в несколько сотен долларов. Тогда как казахстанские воспитательницы с рекомендациями получают в Москве в несколько раз больше. Таким образом, налицо последствия возросшей мобильности и универсализации рынка труда в РК.

Численность трудовых мигрантов из Республики Казахстан в Российскую Федерацию в 1994—2011 гг. (человек)

Валентина Унгуряну,
начальник управления трудовой миграции Министерства труда, социальной защиты и семьи Молдавии, член сети МИРПАЛ

В Молдову едут инвесторы

Трудовая миграция — глобальная проблема, затрагивающая большинство стран мира, в том числе и Республику Молдова. По данным различных исследований, люди едут работать за границу из-за бедности, отсутствия возможности трудоустройства и низкой заработной платы, в общем, ради повышения уровня жизни.

Некоторые показатели могут дать нам ясное представление об экономической среде, в которой многие люди живут в Молдове. Несмотря на то что темп роста ВВП в последнее десятилетие был по 5 процентов в год, ситуация на рынке труда ухудшалась. Так, уровень занятости снизился с 54,8% в 2000 году до 38,5% в 2010 году. Номинальная заработная плата очень низка по сравнению с соседними странами. Валовая заработная плата — от $138 в сельском хозяйстве, $199 — в сфере образования, $556 — в сфере финансовых услуг. Реальную заработную плату «подкашивают» высокие темпы инфляции. В результате широко распространена бедность: по оценкам Всемирного банка, в 2009 году уровень жизни 21,9% населения Молдовы был ниже национальной черты бедности.

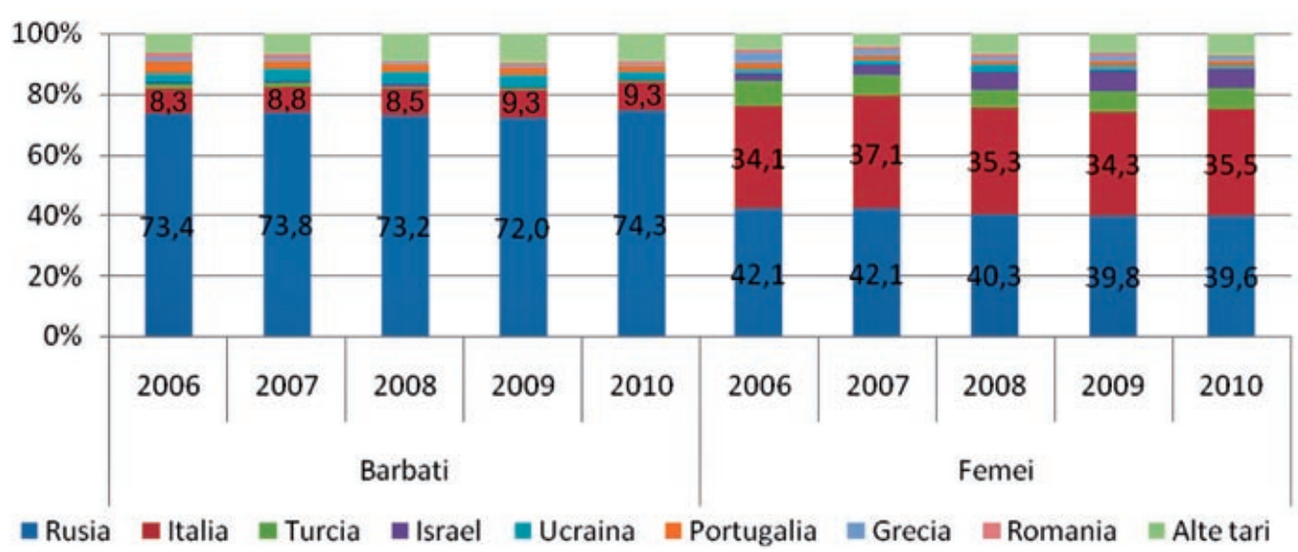
В 2005—2010 годах количество людей, которые временно работали за границей, составляло более 300 тысяч человек в год. В 2010 году их было 311 тысяч, 70,9% из них — выходцы из сельской местности.

77% мигрантов — люди в возрасте от 15 до 44 лет. В основном выезжают за границу мужчины, в 2010 году их было 63,7% от общего числа мигрантов (198 тысяч человек). Чем моложе группа мигрантов, тем больше в этой возрастной группе мужчин. Среди уезжающих в возрасте 15—24 лет мужчины составляют 76%, а среди людей 45—54 лет — 50,9%.

В 2010 году более половины мигрантов были со средним уровнем образования (лицей, средняя школа), со среднеспециальным образованием — 38,6%. Среди обладателей высшего образования — 47,7 процента, молодые люди 25—34 лет.

Основными странами назначения временной трудовой миграции являются Италия (более 192 тысяч человек) и Россия (более 58 тысяч человек). За ними следуют Турция

Распределение лиц от 15 лет и выше, уехавших за рубеж для трудоустройства, учитывая гендерный аспект, в %

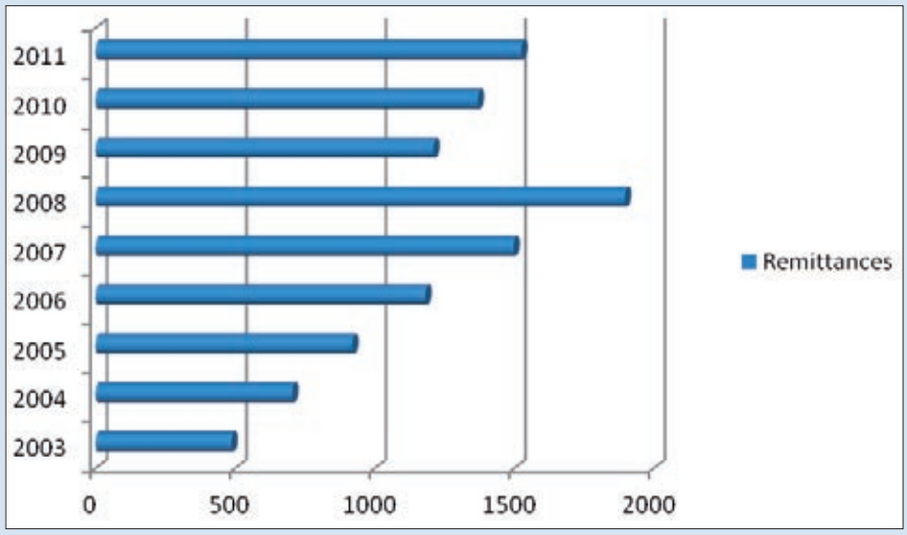
и Израиль — по 8 тысяч человек, в Украину и Португалию — в среднем по 6 тысяч.

Кстати, 70% процентов мужчин едут на работу в Россию, в Италию их направляется 9%. Женщины в ту и другую страну едут примерно равными долями — 40% и 35% соответственно. Турция и Израиль получают ежегодно более 6% женщин.

50% молдавских граждан, уезжающих на работу в Италию, 54,9% — в Португалию, 78% — в Румынию, характеризуются более высоким уровнем образования (высшее, среднее специальное и профессиональное), тогда как в Россию, Турцию, Израиль, Украину, Грецию едут в основном люди со среднеспециальным, средним образованием или ниже. Основная масса мигрантов выполняет низкоквалифицированную работу, что часто приводит к потере уровня подготовки, а национальный рынок труда теряет подготовленных специалистов.

В основном мигранты уезжают на авось. Хотя в последнее время после подписания соглашений Молдовы с Италией, Израилем стала проводиться предвыездная подготовка, в том числе людей начали обучать языку, вести профессиональную подготовку по востребованным рабочим профилям. Можно отметить проведение в апреле—июле этого года таких курсов совместно с итальянскими компаниями.

По данным Всемирного банка, миграция положительно влияет на макроэкономическую стабильность в Молдове. Денежные переводы представляют наиболее существенный и устойчивый вклад валюты в экономику страны и составляют более 30% ВВП. Но они оказывали бы большее положительное воздействие на экономику и общество, если бы ресурсы преобразовывались в производственные инвестиции. В большинстве же случаев деньги, присылаемые из-за рубежа, используются для ежедневных расходов и покупку недвижимости и товаров для дома. Около 15,5% мигрантов

использовали деньги на приобретение имущества (дома или квартиры), и только 2,9% вложили их в бизнес.

Самый высокий уровень переводов был достигнут в 2008 году ($1 897 000), в 2009 году он резко уменьшился из-за экономического кризиса. Но в 2010—2011 годы снова начал расти.

Нужно отметить, что если деньги мигрантов в Молдове инвестируются, то в основном в создание и развитие малых предприятий, преимущественно в сельском хозяйстве, розничной торговле (включая бары и рестораны), строительстве, недвижимости и услуг.

По словам мигрантов, важными приобретениями для них за рубежом являются также знания и навыки работы в различных областях. Миграция позволяет им знакомиться с новыми технологиями, изучать различные стратегии планирования и организации бизнеса, находить бизнес-идеи и реализовывать их на родине.

Для того чтобы помочь мигрантам вложить средства в развитие собственных предприятий, в Молдове внедряется пилотная Программа по привлечению денежных переводов в экономику PARE 1+1. Стать участниками программы могут как сами мигранты, так и члены их семей. Программа построена на четырех основных компонентах: информирование, подготовка и обучение, финансирование и мониторинг.

Досье (проекты нового предприятия или для развития существующего предприятия и определенные документы соискателей), представленные участниками, анализируют ODIMM на соответствие всем критериям отбора, а затем представляют наблюдательному комитету для утверждения. Грант предоставляется согласно правилу 1+1, т.е. каждый лей, инвестированный из денежных переводов, дополняется 1 леем из Программы-пилот. Максимальная сумма гранта не превышает 200 000 леев (около 20 тыс. долларов США). Грант выдается участникам Программы-пилот для начала/развития предпринимательской деятельности на всей территории Республики Молдова, с соблюдением соотношения 30% от общего объема бюджета для муниципиев Кишинэу и Бэлць (20% и 10% соответственно) и 70% — для оставшейся сельской местности. В рамках Программы-пилот финансируются все виды деятельности, кроме: импорта товаров, за исключением оборудования и сырья; трастовой и страховой деятельности; деятельности инвестиционных фондов; банковской деятельности, микрофинансирования и другой финансовой деятельности; обмена валют и деятельности ломбардов; игровых автоматов; покупки недвижимости; торговли; услуг общественного питания, предоставленных в муниципиях.

Оплата НДС в рамках Программы-пилот отнесена к некомпенсируемым затратам. Особое внимание уделяется проектам, предполагающим создание новых рабочих мест, или бизнесу, который обеспечит развитие сектора производства товаров и услуг. Оценивание досье о финансировании, поданного участником, производится ODIMM и ее финансовым партнером. В случае утверждения досье ODIMM подписывает с участником договор о невозвратном финансировании, в котором предусмотрены способ и условия предоставления гранта, а также осуществления совместного мониторинга с организациями — партнерами процесса финансирования. Безвозвратные гранты в рамках Программы-пилот предоставляются по факту инвестиций на основе подтверждающих документов. Планируемая инвестиция может быть осуществлена максимум в три этапа. Следовательно, грант (50%) выплачивается после каждого этапа инвестиции. В случае, когда получатели гранта не располагают суммой, достаточной для осуществления полноценной инвестиции, ODIMM оказывает им помощь в получении кредита. При необходимости ODIMM гарантирует до 50% от размера кредита. Более подробно читатели журнала могут ознакомиться с программой на сайте ОДИММ: http://www.odimm.md/ru/pare/default.htm.

Хотя носит пилотный характер, программа была продлена и на следующий год исходя из того, что ее внедрение способствует достижению сразу нескольких важнейших целей, таких как: развитие малого и среднего бизнеса, создание рабочих мест, а также содействие устойчивому социально-экономическому развитию государства и долгосрочному возвращению мигрантов. По последним данным, было заключено 124 контракта безвозмездного финансирования на общую сумму 80 млн леев (5 млн евро), из которых более одной трети — деньги мигрантов или их родственников и одна треть — грант PARE 1+1.

Эмиграционные процессы (выезд на постоянное местожительство за границу и международная трудовая миграция) серьезно ухудшили демографическую ситуацию, профессионально-квалификационный потенциал, положение на рынке труда в Республике Молдова. В то же время проявляются новые явления в иммиграции. С 1990 года ежегодно устанавливается квота на прием иностранных работников в размере 0,05% от наличного населения. Молдавские власти оценили новую, обусловленную расширением Европейского союза тенденцию: появляется реальный источник пополнения трудовых ресурсов за счет иммиграции. С 2008 года квота в отношении иммигрантов, прибывающих в Республику Молдова, была изменена, теперь она устанавливается ежегодно в зависимости от потребностей национальной экономики.

Акцент делается на привлечении трудового и инвестиционного потенциала миграции в развитие экономики Молдовы. Был сделан важный шаг по использованию принципа «иммиграция — развитие». Отметим, что в силу мирового экономического кризиса это нововведение пока реально не работает. Но, по данным Национального агентства по трудоустройству, в 2009 г. в рамках квоты получили разрешение на работу 490 иностранцев, в 2010 г. — 707, в 2011 г. — 737. В основном это учредители и администраторы предприятий, осуществляющие инвестиции, инженеры, педагоги, спортсмены, другие специалисты, привлеченные для выполнения различных работ в рамках инвестиционных проектов, представляющих интерес для национальной экономики. Речь идет о проектах Всемирного банка, BERD-a, Millennium Challenge Corporation USA. Привлечены специалисты из Турции — 16%, Румынии — 29%, Италии, Украины, Грузии.

Сотрудничество с европейскими структурами благотворно сказалось на миграционной политике молдавского государства. Принят закон «О режиме иностранцев в Республике Молдова» (2010 г.). Документ носит комплексный характер и представляет «в одном пакете» молдавскую позицию в этом вопросе. Правительство утвердило Национальный план предупреждения и противодействия трафику живых существ на 2010—2011 гг., вносило изменения и дополнения в Регламент «Об обучении иностранных граждан и иностранцев в учебных заведениях Республики Молдова» (2010 г.).

С 2011 года молдавская политика в области иммиграции вновь активизируется. Утверждается Национальная программа внедрения Плана Республика Молдова — Европейский союз в области либерализации визового режима (2011—2012 гг.). Она касается безопасности документов, введения биометрических паспортов, противодействия нелегальной миграции, укрепления безопасности границы, введения комплексного менеджмента государственной границы и миграции, совершенствования деятельности юстиции, противодействия коррупции.

В свете этого делаются конкретные шаги по совершенствованию миграционной политики Молдовы. Принимается Национальная стратегия в области миграции и убежища (2011—2020 гг.), Национальная стратегическая программа в области демографической безопасности Республики Молдова (2011—2025 гг.). Правительство утверждает План действий на 2011—2015 годы по внедрению Национальной стратегии в области миграции и убежища, издает распоряжение, касающееся улучшения ситуации в области иммиграции иностранцев и создания благоприятных условий для иностранных инвесторов. Министерство здравоохранения принимает новый Регламент о порядке проведения медицинского обследования мигрантов.

Указ президента Российской Федерации «Об обеспечении межнационального согласия», подписанный 7 мая 2012 года, направлен на обеспечение мер по предупреждению межнациональных конфликтов в целях гармонизации межнациональных отношений, укрепления единства многонационального народа Российской Федерации и обеспечения условий для его полноправного развития. В то же время в данном указе уделено внимание трудовым мигрантам в России. Введение обязательного экзамена по русскому языку, истории России, основам законодательства Российской Федерации для трудящихся-мигрантов, за исключением высококвалифицированных специалистов, поставит перед миллионами трудящимися-мигрантами в России определенные трудности и опасения за свою дальнейшую трудовую деятельность. Ранее с предложением обязать мигрантов и доказывать значение знания русского языка выступал директор ФМС России Константин Ромодановский. Теперь же его предложение получило президентскую поддержку.

Ш.Н. Исакулов,
кандидат экономических наук, Узбекистан

Кто научит мигрантов русскому

Необходимо отметить, что за последние 20 лет уровень владения русским языком среди подрастающего поколения стран СНГ стал заметно ухудшаться. Такое положение является естественным последствием реформ, направленных на укрепление национальных языков в странах СНГ за период их независимости. Государства стали больше ориентироваться на обучение своих национальных языков, что не могло не отразиться на владении ими русским.

В Узбекистане в силу повышения внимания обучению государственному узбекскому языку, особенно учитывая трансформацию его алфавита с кириллицы на латиницу, внимание к изучению русского языка со стороны подрастающего поколения стало снижаться. Однако никаких ограничений по изучению русского языка в Узбекистане не существует. Обучение русскому языку ведется почти во всех школах, колледжах и лицеях республики. Многие средства массовой информации (теле-, радиоканалы, газеты и журналы) ведут свою информационную деятельность наряду с узбекским языком также и на русском. Несмотря на это, уровень владения русским языком среди молодого поколения сравнительно низок по сравнению с тем, что был 20 лет назад.

Не секрет, что в последние годы трудовая миграция из Узбекистана в Россию заметно активизировалась. Соответственно трудящиеся-мигранты стали чувствовать потребность в изучении русского языка, так как это способствует расширению их трудовых возможностей. Сегодня спрос на изучение русского языка трудовыми мигрантами в Узбекистане начал расти. Так, существенно расширилась деятельность частных образовательных учреждений по обучению русскому языку. Причем этот спрос подкреплен реальными желаниями обучающихся мигрантов, что повышает эффективность обучения, так как изучающие русский язык трудовые мигранты не пропускают занятия и пытаются как можно быстрее овладеть хотя бы разговорным уровнем русского языка.

Нами был проведен социологический опрос среди потенциальных трудовых мигрантов, который охватил более 574 респондентов в регионах Республики Узбекистан, из них 73,3% — представителей узбекской национальности. Одной из задач опроса было определение уровня знаний миграционного законодательства и социальной адаптивности потенциальных трудовых мигрантов. Так, среди опрошенных о дополнительном знании иностранных языков кроме родного — 58,7% респондентов отметили русский язык, 20,7% — английский язык, 5,1% — немецкий. Как видно, более половины опрошенных всех возрастных категорий владеют русским языком, но среди молодежи уровень более низкий. →

Основной задачей опроса явилось также определение степени готовности потенциальных трудовых мигрантов участвовать в обучающих программах, а также оплачивать специализированные курсы, связанные с выездом, при условии повышения заработных плат в будущем. На данный вопрос 68% респондентов ответили утвердительно, 23% — отрицательно, 9% оставили данный вопрос без ответа, что говорит о большом потенциальном спросе по обучению мигрантов еще до выезда.

Отдельный вопрос о готовности оплачивать языковые курсы и размеры платы показал, что 34% респондентов готовы пройти языковую подготовку при условии, если стоимость курсов не будет превышать в эквиваленте 30 долл. США в месяц, 27% респондентов готовы пройти платные курсы по изучению культурных особенностей страны пребывания при средней стоимости курсов 25 долл. США.

34% респондентов готовы пройти языковую подготовку, если стоимость курсов не будет превышать в эквиваленте 30 долл. США в месяц

Существенно большее количество потенциальных трудовых мигрантов готовы пройти учебные курсы по профессиональной подготовке и повышению квалификации, таких оказалось более 37% среди опрошенных респондентов. Они готовы платить за такие курсы в среднем 35 долл. США в месяц. Также имеется потенциальный спрос (25% респондентов) на учебные курсы по технике безопасности и охране труда, однако стоимость курсов не должна превышать 20 долл. США в месяц. Приведенный анализ показывает готовность и желание потенциальных мигрантов в прохождении адаптационных программ еще до выезда, однако их готовность к обучению в период нахождения и работы за рубежом вызывает сомнение.

В соответствии с вышеуказанным указом введение обязательного экзамена по русскому языку для трудящихся-мигрантов, как нам кажется, еще более усилит необходимость изучения русского языка нашими трудовыми мигрантами. С точки зрения как российского общества, так и трудовых мигрантов из Узбекистана требование базовых знаний по русскому языку имеет практический характер, так как общение в производственном процессе работника и работодателя должно происходить на понятном им языке. Однако обучение мигрантов, уже находящихся в Российской Федерации, для того чтобы они могли сдать обязательные экзамены, вызывает определенные сложности. Вопросов много: кто будет оплачивать обучение, продолжительность курсов, уровень обучения, время обучения (в рабочее время или вне рабочего времени). Все это требует своего решения и является дополнительной проблемой для трудового мигранта.

Непонятным, на наш взгляд, кажется введение обязательных экзаменов по истории России для трудящихся-мигрантов. Возможно, что мы ошибаемся, но кажется, что даже внутри России время от времени идет полемика о степени знаний истории России самими россиянами. Так чего же требовать от иностранных трудовых мигрантов прохождения таких экзаменов? Такие экзамены целесообразно проводить при получении гражданства России, а не от трудовых мигрантов, которые находятся в России временно. Трудовая миграция в большинстве случаев, и, в частности, из Узбекистана в Россию, имеет сезонный характер, срок которой редко превышает один год.

Относительно обязательного экзамена по основам законодательства тоже требуется уточнение. Насколько мы понимаем, здесь речь идет о миграционном законодательстве, потому что об на основании Уголовного кодекса или административного права, на наш взгляд, действуют общеустановленные правовые нормы во многих странах мира. Несмотря на это, данное требование имеет практическое предназначение и затрагивает интересы самих мигрантов, поэтому может быть воспринято трудовыми мигрантами с пониманием.

Известно, что многие мигранты работают сверхурочно, в среднем 10 часов в сутки, а иногда и больше. Смогут ли они за счет потери по заработкам посещать занятия?

Другой важный вопрос касательно уровня сложности этих экзаменов. Как их будут определять, какие проходные баллы будут предусмотрены? Ведь экзамены проводят для определения уровня знаний, а знания нужны для практического применения трудовым мигрантом на его рабочем месте.

В то же время неясно, что будет с теми трудовыми мигрантами, которые не пройдут вышеуказанные экзамены? Если трудового мигранта, скажем, сварщика из Узбекистана, будут выдворять, потому что он не сдал экзамен по истории России, то такую меру придется применить как минимум для 95% трудовых мигрантов, находящихся в России.

На наш взгляд, такая политика определенно будет усиливать нелегальную трудовую миграцию и как следствие — приведет к развитию теневой экономики. Трудовые мигранты были рады тем изменениям по их легализации в России, которые спасли их от постоянного страха перед органами из-за отсутствия регистрации. Теперь же они вновь не знают, как им быть…

В этих целях целесообразно разработать прозрачные, комплексные, доступные программы обучения и методические материалы, учитывающие особенности и специфику обучения взрослых. Рекомендуется проводить интерактивные аудио-, видеопрограммы, в том числе по центральным телеканалам РФ, по времени трансляций, удобных для мигрантов.

На наш взгляд, была бы целесообразной организация со стороны российского правительства на основе межправительственных соглашений с Узбекистаном пилотных проектов по обучению, переподготовке и повышению квалификации мигрантов еще до выезда из страны, причем финансирование таких учебных программ желательно возложить на работодателей, заказчиков трудовых ресурсов.

Как отмечал председатель Комитета Госдумы по образованию Г. Балыхин, «знание русского языка — это не только обязанность для мигранта, но и защита от возможных ущемлений его прав».

Мигранты готовы и хотят своей интеграции и адаптации, однако это не должно создавать сложности и трудности для мигрантов, работающих на территории России. Надеемся, что практическая реализация указа и осуществление подготовительных мероприятий не приведет к дальнейшему «закручиванию гаек» трудовых мигрантов, а позволит обеспечить их успешную адаптацию и интеграцию в российское сообщество.

Марина Александрова,
журналист

Сертификат для всех поголовно?

Не успела Госдума утвердить закон об обязательном экзамене по русскому языку для мигрантов, работающих в торговле и ЖКХ, как депутаты внесли на рассмотрение в парламент еще один, но уже более широкого поля действия.

Итак, Госдума приняла в третьем чтении законопроект о том, что мигранты, получающие разрешение на работу в России, должны будут получать сертификат на знание русского языка, если их род деятельности будет связан с контактами с местным населением. То есть в первую очередь он распространяется на всех работников сферы жилищно-коммунального хозяйства, торговли, бытового обслуживания населения. Документ уже одобрен Советом Федерации и с нового года, судя по всему, вступит в силу.

А буквально через день после принятия этого закона, вызывавшего много толков, в нижнюю палату парламента внесен еще один законопроект о русском языке. Но по нему сдавать экзамен на знание языка, истории и законодательства России с 1 января 2015 года должны будут уже все въезжающие к нам трудовые мигранты, вне зависимости от того, в какой отрасли они будут работать, хоть лес в тайге безлюдной рубить. Также он будет распространяться на иностранцев, желающих получить вид на жительство в России.

Предполагается, что проводить экзамен и выдавать сертификат будут образовательные учреждения в России и за рубежом, включенные в специальный перечень организаций. Сертификат будет действовать пять лет. Порядок и критерии включения образовательных учреждений в этот список, а также формы и порядок проведения экзамена, требования к уровню знаний определит министерство образования. Стоимость услуги может составлять до 5 тысяч рублей, оплачивать ее мигрантам предстоит самостоятельно.

С 2015 года сдавать экзамен по русскому языку, истории и законодательству России будут все трудовые мигранты

Впрочем, есть категории граждан, которых планируют освободить от экзаменов. Не надо будет подтверждать знание русского языка высококвалифицированным специалистам, в том числе спортсменам, артистам, топ-менеджерам.

Напомним, требование ввести обязательный экзамен по русскому языку, истории России и основам нашего законодательства для трудящихся-мигрантов, за исключением высококвалифицированных специалистов, прописано в Указе президента «Об обеспечении межнационального согласия», изданном в мае.

Переводы любят счет

В городе Чолпон-Ата, неподалеку от столицы Киргизии Бишкека, состоялась двухдневная конференция «Денежные переводы: точность и выгода», посвященная роли денежных переводов в развитии стран исхода трудовых мигрантов. Конференция была инициирована Всемирным банком в рамках региональной программы МИРПАЛ при непосредственном участии и организационной поддержке Банка России.

Анна Прохорова

Конференция собрала около 60 участников — международных экспертов в области трудовой миграции и денежных переводов, а также ведущих экономистов национальных банков и представителей соответствующих правительственных ведомств из 8 стран — участниц сети МИРПАЛ: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызской Республики, Молдовы, Таджикистана и Украины. Цель, по замыслу организаторов, состояла в том, чтобы наладить прямое сотрудничество между теми, кто собирает данные, и теми, кто, основываясь на этих данных, формулирует дальнейшие стратегические задачи.

В рамках конференции прошли две параллельные сессии. Одна из них была посвящена вопросам связи денежных переводов мигрантов с развитием страны исхода. Ряд экспертов международного уровня поделились результатами последних обследований платежных систем, рассказали о новых тенденциях и прогнозах в отношении динамики объема денежных переводов, а также ответили на вопросы участников в ходе открытых дискуссий. Вторая сессия прошла под председательством Банка России: за два дня работы сессии экономисты департаментов платежного баланса рассмотрели существующие методы сбора статистики денежных переводов, провели двустороннее сопоставление имеющихся данных, по результатам которых был подписан совместный протокол.

Открывая конференцию, руководитель региональной программы МИРПАЛ и ведущий экономист Всемирного банка г-н Судхаршан Канагараджа отметил: «Несмотря на то что роль денежных переводов для многих стран СНГ неоспорима, до сих пор отсутствует система точного учета денежных переводов, а также понимание факторов, влияющих на их динамику в краткосрочной перспективе. Финансовый кризис — лишь еще один повод, чтобы пристальнее взглянуть на эту задачу. В некоторых странах Центральной Азии объем денежных переводов мигрантов во много раз превышает доходы от экспорта, а также объем прямых иностранных инвестиций и финансовой помощи развитию. Задача, стоящая перед сообществом МИРПАЛ, заключается в том, чтобы лучше понять этот феномен, а также содействовать повышению качества статистики денежных переводов».

В своем приветственном слове к участникам Марина Кислицына, заместитель директора департамента платежного баланса Банка России, отметила: «Наша задача как специалистов, занимающихся статистикой денежных переводов, не ограничивается совершенствованием мастерства в точности данных. Важный аспект нашей работы — повышение статистической грамотности, популяризация статистики денежных переводов среди тех, кто принимает политические решения».

В повестке дня конференции были такие вопросы, как экономический эффект денежных переводов, совершенствование систем денежных переводов, финансовая грамотность. Участники смогли расширить свои знания о том, как страна происхождения может эффективнее использовать денежные переводы мигрантов. Одновременно конференция стала площадкой для совместного поиска решений для преодоления барьеров, которые сдерживают развивающее воздействие денежных переводов в каждой отдельной стране. По материалам конференции готовится сборник публикаций.

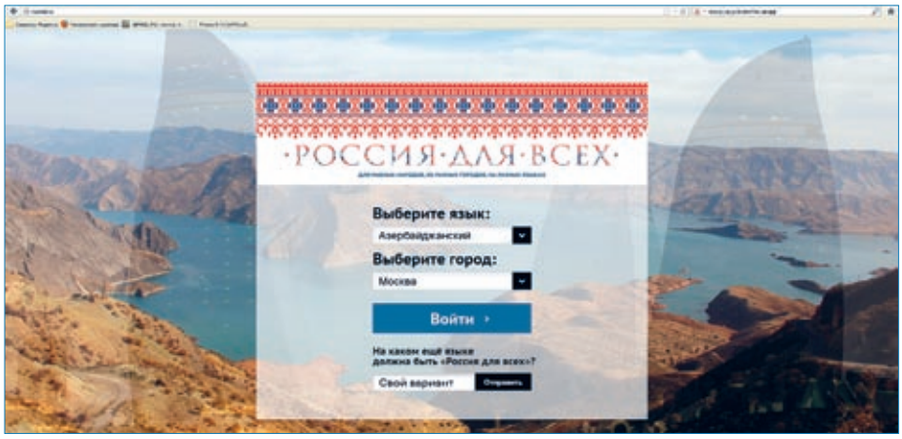
Справка

МИРПАЛ — сеть экспертов и практиков в области миграции и денежных переводов из 9 стран СНГ — Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызской Республики, Молдовы, России, Таджикистана, Украины и Узбекистана. МИРПАЛ служит площадкой для укрепления международного сотрудничества с целью сбора, анализа и обмена знаниями по вопросам миграции и денежных переводов. Более подробная информация доступна на сайте: www.worldbank.org/eca/migration и www.worldbank.org.

Марина Грицюк

Дружба народов онлайн

Новый портал дружбы народов появился в России. Он так и называется «Россия для всех» и будет объединять сайты на разных языках народов России и стран СНГ. Идейным вдохновителем его создания стало министерство связи и массовых коммуникаций.

Как отметила директор департамента госполитики в области СМИ минкомсвязи Екатерина Ларина, интернет-портал поможет создать в виртуальном пространстве доброжелательное отношение к различным народам, чего сейчас нам очень не хватает. Цель портала, с одной стороны, дать мигрантам исчерпывающую информацию, в том числе практическую, о России, ее культуре, образовании, законах. С другой — дать жителям нашей страны полное представление о народах, которые ее населяют, и о соседних государствах, представители которых зачастую приезжают к нам учиться, работать или просто жить.

Соответственно информация размещается как на русском языке, так и на иностранных. Уже есть странички на азербайджанском, чеченском, таджикском языках, впоследствии число языков будет расти.

Хотя, как признались создатели проекта, сделать его вообще на всех языках, на которых говорят россияне, невозможно, поскольку только в Дагестане их насчитывается 16. Но наиболее распространенные языки и культуры представлены будут.

Какую информацию можно найти на портале? Что особенно важно для приезжих — о законодательстве России, правах и обязанностях мигрантов, о том, как не стать нелегалом, как правильно оформить документы, где найти работу.

На портале можно будет посмотреть вакансии, на которые работодатели готовы брать мигрантов или лиц без регистрации.

Тут же есть телефоны оперативных служб, включая Скорую помощь, реально работающих «горячих линий» органов власти, разъясняется, на какую помощь человек может рассчитывать в той или иной ситуации. В ближайшее время в режиме онлайн консультации мигрантам будет давать адвокат.

Информация о том, куда можно пойти учить русский язык и где сдать экзамен на его знание, тоже представлена.

«И мы гарантируем, что вся размещенная информация достоверная, а указанные там организации, например, принимающие экзамен по русскому языку, не будут торговать дипломами», — сказала директор дирекции спецпроектов и программ РИА Новости Елена Давыдова, одна из авторов проекта, поскольку портал создан на базе этого информационного агентства, хотя и является отдельным СМИ.

Пока на нем размещена исчерпывающая для мигрантов информация только о жизни в Москве, но со временем появятся странички и других городов, в первую очередь миллионников.

Почему портал будет способствовать дружбе народов? Потому что на нем много информации и для россиян — пословицы и поговорки народов нашей страны и постсоветского пространства, сказки, история, культура, национальные костюмы, которые можно будет рассмотреть в деталях и прочитать, в чем смысл каждого элемента и почему он появился. Широко будет рассказано о национальных кухнях и выложены рецепты приготовления лучших блюд. Там же можно будет ознакомиться со всеми новостями стран СНГ. Посмотреть фото городов.

Посетители портала смогут также получить информацию о мероприятиях в Москве в рамках национальных диаспор.

Опубликовано в «Российской газете» 24.10.2012 г.

Увидеть лицо другого человека

Ольга Сушкова,
магистр богословия, преподаватель Богословского колледжа при Свято-Филаретовском православно-христианском институте

Встреча 1. Москва

Я познакомилась с Нуриддином полтора года назад в Москве. Наша встреча заставила меня задуматься о вещах, о которых я раньше не то чтобы совсем не думала, но смотрела как бы извне, со стороны. За это время, продолжая наше общение, я услышала немало откровенных рассказов, незамысловатых и довольно скупых на эмоции. Теперь смотреть извне я больше не могу…

Из воспоминаний Нуриддина, 25 лет:

В наш магазин пришли люди из ФМС. У всех у нас была регистрация, ее сделал хозяин. Но ФМС проверили в базе — фальшивая. Отобрали документы, отвезли нас в ФМС и запихнули в обезьянник. Это такая клетка для людей. Там можно только стоять или сидеть на голом полу — кафельном. Рассчитано на двоих, но нас всего было семеро. Хозяина, конечно, не забрали — у него российский паспорт. Из магазина я и еще один — дальний родственник хозяина: все они, кто в нашем магазине работает, друг другу родственники или земляки, из одного села. Один я не свой.

Милиционеры кричали, ругались, обещали депортировать. Нас привезли туда днем, еще часа не было. Держали до 11 вечера. Главное, воды не давали. Ладно уж еды, с едой понятно. Хорошо, что перед тем, как нас из магазина забрали, мы как раз поели. Но пить хотелось.

А другие, видно, сидели не первый день. И голодные! Когда открыли дверцу, там на полу, в грязи, кусок хлеба валялся: кто-то недоел, выкинул. Так двое из сидевших бросились, схватили и, поделив, тут же съели, хоть и грязный.

Мы много раз звонили хозяину, а он: «Чего вы? Сейчас вас выпустят! Я за вас деньги заплатил, 150 тысяч». Может, правду говорил, может, соврал. Конечно, второй был ему земляк, если б его депортировали, как грозились, односельчане бы нашему хозяину такое устроили! Так что ему пришлось вызволять своего родственника. Ну а я уж заодно попал. Да и меня, хоть я совсем не той национальности, один родственник на эту работу устроил.

В конце концов к ночи нас обоих выпустили. На машине уж не повезли, конечно: добирайтесь как хотите! А местности ведь мы не знали…

Там в обезьяннике был один, уже давно сидел, он никому даже не мог о себе сообщить: деньги на мобильнике кончились. Уж он просил-просил милиционеров. Но тем, понятно, все равно. Он меня умолял: «Когда тебя выпустят, положи мне на телефон!» Деньги даже давал. Я сказал: «Чего там, не надо денег!»

Паспорта нам вернули, а миграционки — нет. Так что уж совсем ни с чем остались. Хозяин, правда, говорил, что теперь он с ФМС делится, больше они не придут. Ну на улице милиция останавливала, приходилось откупаться.

Вот этот магазин, у меня под окном, я упираюсь в него взглядом, оторвавшись от компьютера. Наскоро собранная «коробка» — самообслуживание, работает 24 часа в сутки, в основном продает спиртное в часы, когда в округе уже все закрыто. Нуриддину повезло: хозяин согласился поставить его в дневную смену. И он разгружал машины, расставлял товар, чистил лук, следил, чтобы покупатели не сунули чего-нибудь себе в карман, и делал еще многое-многое другое. Всегда на ногах: сидеть не разрешалось. С 10 утра до 11 вечера, без выходных и праздников, почти полтора года, всегда одно и то же. Иногда события местного значения все же происходили. Например, появился отдел с фруктами. И хозяин при 30-градусном морозе надумал выключить в «коробке» отопление: так фрукты дольше сохраняются. Так что несколько его работников, включая женщину-продавщицу, работали, надевая на себя все теплое, что только было, не снимая зимних курток и пытаясь согреться чаем. С жильем тоже было хорошо продумано: квартира неподалеку только для своих: дневная смена спит ночью, а ночная, на их же местах, — днем. Рационально и цена умеренная.

Продолжение воспоминаний Нуриддина:

Я всегда хотел учиться. Из дома привез с собой целый чемодан с учебниками, блокнотами. Английскую грамматику, индонезийские учебники, чтобы не забыть то, чему меня учили. Соседи по комнате смеялись надо мной: «Ты чего, парень? Ты сюда зачем приехал? Книжки читать? Ты сюда работать приехал!» Я вернулся бы домой сразу, но сначала надо было заработать на обратный билет. Да и с чем я приеду? Я уехал, чтобы не сидеть на шее у родных, чтобы начать новую, самостоятельную жизнь. Что я им скажу? Так и работал. Хуже всего было вставать по утрам, с мыслью, что опять надо идти в магазин. Сегодня. Завтра. Послезавтра… Это был какой-то нескончаемый мрак.

Встреча 2. Париж

Другая встреча двух других, лично незнакомых мне людей, о которой я хочу здесь рассказать, произошла в Париже. Встреча Татьяны и Анджело. Я узнала о них из доклада Татьяны Викторовой, доктора филологии, доцента Страсбургского университета, который был прочитан на международной конференции «Духовное наследие матери Марии (Скобцовой). Настоящее и будущее Церкви» 27 декабря 2011 года в подмосковном культурно-просветительском центре «Преображение». И это меня не оставляет.

Татьяна Морозова (Ладыженская), почившая в 2011 г., — француженка русского происхождения, православная, продолжательница дела движения РСХД (Русское студенческое христианское движение, основанное в 1923 году) и особенно «Православного дела» матери Марии (Скобцовой), медик, проработавшая свыше 10 лет в Африке.

Анджело — эмигрант из Анголы, шесть лет добивавшийся от французских властей права для себя и своей семьи на статус беженцев и неизменно получавший отказ и предписание возвращаться туда, откуда он прибыл.

Из встречи Татьяны и Анджело в 1996 году выросла ассоциация «Монгольфьер» («Воздушный шар»), ставящая целью помощь иммигрантам, добивающимся права на политическое убежище во Франции.

Приезжие из Африки и Азии — настоящий бич сегодняшней Франции. С каждым годом их становится все больше, а проблема — все более неразрешимой. Эти люди не имеют права на работу (они могут получить его лишь после 10 лет проживания во Франции), у них нет документов либо это «не те» документы, они нищенствуют, нередко воруют, живут, где придется, не имея возможности готовить себе еду. Мало у кого они могут вызвать сочувствие. Их официальный статус обозначается канцелярским термином «без бумаг» (sans papiers). Это значит, что их как бы нет — ни на родине, ни во Франции. Они, по характерному выражению французского православного священника прот. Алексея Струве, «чувствуют, что им отказано в самом праве на существование».

Исследовательница Татьяна Викторова видит непосредственную преемственность между деятельностью «движенки» Татьяны Морозовой и «Православным делом» матери Марии (Скобцовой). Она говорит:

«Эта проблема хорошо знакома русским эмигрантам (которые, быть может, бумаг не выбрасывали, но точно не имели необходимых). Известно, что мать Мария, действуя своим даром слова, необычным обликом (в рясе, тяжелых мужских ботинках «шла широким шагом, прямо глядя перед собой через круглые очки в простой оправе», вспоминает, в частности, А.А. Угримов) умела убеждать даже французскую администрацию, бюрократический аппарат которой, по свидетельствам многих, еще более изощрен, ибо немыслимо его обойти.

Мать Мария делала это для «шатающихся», «пропивающих свой пропавший идеал»; для мнимых душевнобольных (которые выздоровели, но о них забыли или же которые не смогли объясниться по-французски). У Татьяны Морозовой — схожая публика полвека спустя: безработные, прошедшие пытки и травмированные в большей степени духовно, чем телесно. В обоих случаях речь идет об «отверженных», у которых нет никаких прав, с самым высоким риском обезличиться, потерять не только человеческий облик, но даже соб- →

ИТАР—ТАСС / Abaca Press

Французская полиция провела операцию по задержанию нелегальных мигрантов из Афганистана в портовом городе Кале. В стихийно образованном лагере проживают более 1000 человек.

ственное имя. О тех низах общества, которыми никто не только не хочет заниматься, но и сомневается, что ими заниматься нужно (ибо кто отличит ложь от правды, вора по нужде от тунеядца, пострадавшего — от искателя легкой парижской жизни, как она рисуется воображению издалека?) — слова, которые может произнести каждый из нас».

Разумеется, во Франции, как и в других странах Запада, существует множество организаций, занятых социальной работой и помощью разного рода низам. Некоторые из них помогают мигрантам (которых на современных европейских языках называют «новыми датчанами», «новыми финляндцами» и т.д.; может быть, мы на пороге появления нового значения у словосочетания «новые русские»?). Чем отличается от такого рода структур опыт Татьяны Морозовой и ее ассоциации «Монгольфьер»?

Таких важнейших отличий видится два:

- в основе всего у Татьяны Морозовой лежит личная встреча человека с человеком (в то время как большинство благотворительных организаций предлагают помощь от организации — организации);
- дело не ограничивается социальной помощью; цель — не только накормить и помочь получить нужные документы, но и вернуть человеку его достоинство (вспомним, какое значение придавал взращиванию в воспитанниках чувства достоинства Николай Неплюев, российский богослов, основатель и блюститель Крестовоздвиженского православного трудового братства, основатель и попечитель Воздвиженской сельскохозяйственной школы (Черниговская епархия), увидеть в нем образ Божий и, по выражению матери Марии, «до славы небесной поднять».

Воспользуюсь и далее материалами из вышеупомянутого доклада Татьяны Викторовой, любезно предоставленного мне докладчицей.

Действительно, личная встреча лежит в основе всей деятельности Татьяны Морозовой и ее ассоциации. В отличие от государственных инстанций Татьяна не спрашивала никаких бумаг. Все начиналось с личного разговора. Как и мать Мария (Скобцова), порой проводившая целые ночи в разговорах в парижских кафе, Татьяна Морозова обладала удивительным умением слушать. Выслушать до конца, не судить, в общении выявить наиболее личностное начало в человеке и уже этим помочь ему. Одним из ее правил было помогать тому, кого непосредственно видишь, с кем говоришь взглядом, сердцем. С каждой семьей, которой оказывалась финансовая помощь, поддерживались личные отношения. Как говорит Т. Викторова, «тем самым помогающий (которых образуется целая цепочка) также вовлечен в это круговращение деятельной любви, как называла этот тип отношения к ближнему мать Мария. На такой пробуждающий призыв Татьяны, каждый раз точно описывающей положение нуждающегося, было трудно не откликнуться или же ограничиться лишь материальным жестом».

О. Алексей Струве (его надгробное слово при отпевании Татьяны Морозовой также было мне предоставлено Татьяной Викторовой) вспоминает, что все начиналось с одного православного прихода, членом которого была Татьяна Морозова. «Медленно, без особых разговоров, но со свойственным ей упорством она пробудила во многих из нас это чувство ответственности за другого. Молитва необходима и незаменима, но молитва без любви стерильна, и любовь абстрактная, без конкретных действий по отношению к другим, — это не любовь». О. Алексей говорит, что ближним для Татьяны оказывался как раз-таки «дальний», встретившийся на пути и нуждающийся в поддержке. Это тот, кто «нуждается в вас, не всегда материально: иногда просто в слове, улыбке, внимании. Иногда достаточно дать ему понять, что вы видите в нем личность, что вы его уважаете, даже если для окружающего общества он пустое место». Позже вокруга асооциации «Монгольфьер» появился целый круг друзей, православных и неправославных, юристов, врачей, психологов, социальных работников, переводчиков.

Татьяна Морозова не только помогала в решении насущных вопросов, таких как отсутствие материальных средств, оформление юридических документов, здоровье взрослых и детей, язык и т.д. Она предлагала этим обремененным заботами и проблемами людям вещь простую и довольно неожиданную. Она приглашала мигрантов на прогулку по Парижу! И тут выяснялось, что многие из этих людей, прожив в Париже много лет, его совсем не видели, потому что почти не покидают своего логовища, потому что никто и никогда не приглашал их *погулять по Парижу,* да еще и *вместе*. И тогда происходила Встреча. Завязывалось общение, продолжавшееся потом, может быть, многие годы. Начиналось нечто невиданное, менявшее не только того, кому оказывалась помощь, но и того, кто помощь оказывал.

Татьяна Викторова говорит: «Такое отношение к человеку — просителю и дающему — очень близко тому, что мать Мария называет в своих статьях “мистикой человекообщения”, “великой тайной и таинством”… Эта встреча так действенна потому, что та, вокруг которой все вращается, — “долготерпит, милосердствует, [...] не ищет своего” (1 Кор 13:4) — образ евангельской действующей любви, которая движет матерью Марией и таким образом передается идущим ее путями. Это действительно полное забвение себя — времени, сил, собственных скромных средств, — все отдано этому небольшому саженцу Православного Дела последних десятилетий. Чего стоило Татьяне это постоянное стояние лицом к лицу с человеческим страданием, собственная болезнь и мучения медленно умирающего мужа Сергея, можно лишь догадываться по свидетельствам самых близких

и, быть может, тому усталому лицу, которое мы видели незадолго до ее собственной кончины в марте этого года. И это творчество, добровольное крестоношение — несомненно, самое трудное, как это передает мать Мария. Ибо каждый из них "требует всей вашей жизни, ни больше ни меньше. Отдать всю свою жизнь какому-нибудь пьянице или калеке, как это трудно"». Но матери Марии известен и вкус победы, опыт Воскресения: «И тут же немедля получится, что вы свою жизнь не потеряли, а получили вдвойне».

Встреча 3. Где?

Всем обитателям современных мегаполисов известен феномен: в толпе не замечаешь людей, они воспринимаются просто как смутно различимое препятствие на дороге. В толпе почти невозможна Встреча с человеком.

Тем более это касается всевозможных пришельцев-мигрантов. Их либо не видят, либо воспринимают с раздражением. Почему это так — вопрос отдельный и вовсе не простой. Но хочется отметить один нюанс. Во многом ситуация сегодня — наследие советского прошлого, хотя люди старшего поколения склонны говорить о «дружбе между народами» в СССР. Потому что тем не менее главное последствие преступлений советского режима — это человек. Сломанный человек! Уникальная историческая общность людей — советский народ — это те, кто с молоком матери, без всяких слов и объяснений, впитал убеждение, что никто и никогда не будет с ним как с человеком считаться. Что закон — это одно, а жизнь — совсем другое. Постсоветский человек никому не верит. Согласно недавним исследованиям Левада-Центра, 70% опрошенных полагают, что с людьми надо быть осторожными, а 73% совершенно согласны или скорее согласны, чем не согласны, с формулой: доверять сегодня нельзя никому, разве что самым близким людям.

Это недоверие ко всем, кроме горстки ближайших родственников, усугубленное массовым недовольством современной ситуацией в России, не может не изливаться на приезжих. По данным Московского бюро по правам человека за 2011 год, большинство россиян нетерпимы к мигрантам: толерантно настроены к приезжим 25% жителей страны, лишь 15% считают миграцию позитивным явлением. Остальные россияне, то есть не менее 60% в целом по стране, относятся к мигрантам негативно. В Москве уровень ксенофобии и межнациональной напряженности значительно выше, чем в регионах.

Рисуя социологический портрет по-прежнему воспроизводимого советского человека, Лев Гудков, в частности, указывает: «Вместе с тем его разочарованность и чувство неполноценности компенсируются сознанием своей (массовой, коллективной) исключительности, превосходства (причастности к чему-то "особенному", "сверхзначимому", "надындивидуальному" — великим державе, империи, народу) — опять-таки являющемся одним из остатков, резидуумов идеологии "нового человека", исключительности советского общества, "особого пути" России и т.п.); и в то же время эти чувства прорываются неупразднимой ностальгией по идеализируемому прошлому, к которому относят все несостоявшиеся мечты, иллюзии, комплексы, желания; добавим сюда же и связанные с этим разнообразные комплексы, страхи вплоть до ксенофобии и параноидальной убежденности в существовании внешних и внутренних врагов, темных сил и "заговоров против России"».

Вот СМИ приносят известия, что полиция и ФМС за сутки «накрыли» сразу три лагеря нелегальных мигрантов в трех разных местах Москвы и задержали около трехсот человек. Один лагерь находился на территории бывшего завода, другой — на бывшей территории воинской части, третий — просто в лесополосе, где гастарбайтеры спали на матрасах возле железнодорожной насыпи. Можно ли предположить, что до этой доблестной акции ни власти, ни население были не в курсе, не видели этих несчастных людей? Лагеря, бараки и подвалы, рабские условия жизни и рабский труд стали повседневностью наших городов и поселков — в отличие от 30—50-х гг., когда гулаговское рабство было хотя бы вынесено в отдаленные районы Европейского Севера и Сибири или в Центральной России запрятано за непроницаемые заборы с колючей проволокой. Сегодня мы искренне удивляемся, как могли тогда люди жить и не знать, не видеть ни ГУЛАГа, ни Голодомора, ни раскулачивания. Боюсь, что наши потомки удивятся нашему неведению относительно нового, совершенно открыто существующего рабства.

Что же я предлагаю? Самую простую вещь. Я предлагаю, чтобы наши глаза смотрели и видели, чтобы уши слышали и разумели. Я предлагаю вслушаться в звуки чуждых языков, а может быть, и самим выучить, допустим, «здравствуйте» и «спасибо» на таджикском или узбекском.

Я предлагаю увидеть лицо другого человека.

«Лицо человека хочет быть отраженным хотя бы в одном другом человеческом лице, в «ты». Потребность в истинном отражении присуща личности, лицу. Лицо ищет зеркало, которое не было бы кривым… Таким зеркалом, которое истинно отражает лицо, бывает… лицо любящего. Лицо предполагает истинное общение… Лицо есть всегда разрыв и прерывность в объективированном мире, просвет из таинственного мира человеческого существования, отражающего существование божественное. Через лицо прежде всего личность приходит в общение с личностью», — писал Н.А. Бердяев.

Если вглядеться в лицо другого человека, может состояться общение, произойти Встреча. В Париже, в Москве, где угодно еще. Только она и способна что-то изменить.

Детей-мигрантов в петербургских школах вовсе не полно, учатся они лучше местных, а городские программы по адаптации приезжих занимаются не совсем теми, кем следовало бы... Эти неожиданные результаты дало исследование, проведенное научным коллективом петербургского филиала Высшей школы экономики.

Анастасия Долгошева,
журналист

Уместные неместные

Заметные меньшинства

На изучение интеграции детей с миграционным прошлым в российской системе образования сотрудники научно-учебной лаборатории социологии образования и науки НИУ—ВШЭ СПб замахнулись еще в 2007 — 2008 годах. Тогда опросили 1200 учеников из 23 школ. В 2010 году «обработали» уже 104 школы (то есть каждую седьмую), опросили 7300 учеников, 150 с лишним учителей и родителей.

В какой-то степени они были первопроходцами: в Петербурге вообще нет статистики по детям, для которых русский язык не родной. По Московской области (там тоже изыскания велись) данные есть: в старших классах детей-мигрантов — 5,5%, в младших классах — 6,8%, то есть больше, и это вписывается в общее представление, будто именно в последнее время «нахлынуло». Но, уточняют ученые, доля приезжих-старшеклассников меньше еще и потому, что многие уходят в техникумы и колледжи поскорее обзаводиться профессией.

Еще одна принципиальная сложность: кого называть мигрантом? Мировая научная литература не помогла: в Бельгии, например, мигрантом считается и внук бабушки-мигрантки. Сотрудники лаборатории остановились на термине visible minority — «заметные меньшинства», как называют тех, кого уже внешне определяешь как не принадлежащего к этническому большинству.

В Петербурге дети-мигранты учатся в основном в малокомплектных школах, реже — в обычных больших, еще реже — в гимназиях и лицеях. И дело не в том, что в маленьких школах какая-то особая политика в отношении приезжих. Уместнее говорить, что есть школы богатые, средние и бедные, и с учетом принципа «деньги идут за учеником» неизбалованные маленькие школы приветливы к «неместным».

— У нас воспроизводится и усугубляется классовая дифференциация школ, а этнический аспект на это просто накладывается, — утверждает Даниил Александров, зав. лабораторией, профессор кафедры социологии, зам. директора НИУ—ВШЭ СПб.

Не откуда ты приехал, а когда

Валерия Иванюшина, старший научный сотрудник лаборатории, работала в направлении «мигранты как ученики». Обнаружилось, что в гимназиях «заметные меньшинства» учатся лучше местных. Впрочем, это «лучше» настолько невелико, что не может считаться достоверным. Но в других школах мигранты и местные учатся одинаково, так называемые «антишкольные» настроения у мигрантов ниже, а увлеченность учебой выше. С оговоркой: это характерно в первую очередь для маленьких школ в рабочих и довольно депрессивных микрорайонах, а на фоне настроений тамошнего коренного юношества все что угодно смотрится выигрышно.

Кстати, это «непротивление учебе» — то ли российский, то ли петербургский феномен: в Европе приезжие учатся хуже местных.

Влада Баранова, доцент кафедры гуманитарных наук ВШЭ, преподнесла, пожалуй, единственный «не неожиданный» результат исследований: качество учебы напрямую зависит от успешности освоения нашего великого и могучего. То есть дело не столько в том, приезжий ты или местный, а в том, когда ты приехал.

— Возраст приезда — самое определяющее, — утверждает Влада Баранова. — Чем человек старше, тем тяжелее освоить язык, особенно если дома по-русски не говорят.

Бывали случаи, когда для анкетирования мамы школьника приходилось звать переводчика, притом что мама живет в Петербурге много лет. Просто в силу нацио-

нальных устоев маме неприлично «выходить в город», и какая уж тут языковая практика. Кстати, школа (куда приходить, например, за ребенком «прилично») становится едва ли не единственным публичным пространством, адаптирующим в том числе и таких мам.

Как отмечает Валерия Иванюшина, нередко на вопрос, на каком языке говорят дома, ребенок отвечал, допустим: «На азербайджанском» — и при этом себя именовал русским. Почти четверть всех опрошенных школьников из «заметного меньшинства» назвали себя русскими (слово «россиянин» у детей не приживается).

Повторим: в маленьких школах к приезжим относятся вполне лояльно, но есть четкий водораздел. Детей-мигрантов охотно принимают в младшие классы: не говорит по-русски — ничего, времени много, научим. Но школа категорически не заинтересована в только что приехавших иноязычных старшеклассниках: они, как правило, гробят своими результатами по ЕГЭ всю школьную отчетность. Вот именно на адаптацию этих детей, по мнению исследователей, и надо бросать все силы. И вообще психолог должен подключаться уже по самому факту перемены места жительства. По американским данным, переезд хотя бы на 25 миль увеличивает шансы остаться на второй год.

Скажи, кто твой друг

В Сестрорецке, как в более или менее изолированном районе, исследователи очень подробно выясняли антипатии/симпатии детей в классе. Вышло, что популярность/отверженность вовсе не зависит от этнической принадлежности. То есть, что бы там дома на кухне ни говорили родители «про понаехавших», в школу это отчего-то не транслируется.

Вместе с тем анкеты показали: если школьники из этнического большинства выбирают друзей вне зависимости от их национальности, то меньшинства все же тянутся к своим. Это объяснимо: их роднит общий опыт. Примерно то же самое наблюдается и в школах по всему миру. Однако американские специалисты отмечали: в штатовских школах корейские дети держатся единым фронтом, только пока их мало — защищают слабых, тянут за уши двоечников; как только корейцы в школе переставали быть явным меньшинством, сплоченность по национальному признаку исчезала.

...Исследователи с пониманием отнеслись к резонному вопросу: если все так благополучно, то откуда берутся скинхеды?

Есть версия вполне убедительная: для того же «скина» сосед-мигрант может быть своим. Не раз описывались случаи, когда буйные подростки, жестоко молотя приезжих, крепко дружили с соседским, скажем так, афророссиянином. Они его попросту воспринимали как белого. Сотрудники лаборатории сами заявляют, что пока «ищут под фонарем»: легко прийти в школу и раздать анкеты. Попробуй провентилируй обстановку во дворах или клубах — вот где самое интересное.

Исследования продолжатся.

Опубликовано в газете «Санкт-Петербургские ведомости», выпуск № 102 от 07.06.2011 г.

Дети разных народов дружат в России.

Золотой рост: восстановление состоятельности европейской экономической модели

Европейская модель экономического роста в течение последних десятилетий служила двигателем экономической конвергенции и обеспечила процветание сотням миллионов жителей континента, отмечается в новом докладе Всемирного банка «Золотой рост: восстановление состоятельности европейской экономической модели». В докладе рассматриваются шесть основных компонентов европейской модели экономического роста: торговля, финансы, предпринимательство, инновации, рынок труда и действия государства. В главе, посвященной рынку труда, отводится значительное место вопросам миграции, а точнее двум ее аспектам — политике интеграции и внутренней мобильности населения. Наиболее подробно описывается успешный опыт в области интеграции мигрантов и мобильности населения нескольких стран — Швеции, Великобритании и Ирландии.

Швеция и Великобритания являются примерами того, как можно эффективно управлять миграцией. Швеция занимает первую строчку в рейтинге MIPEX III, который оценивает политику интеграции мигрантов. Великобритания, в свою очередь, примечательна тем, что ей удается привлекать едва ли не самое большое число квалифицированных постоянных мигрантов. Обгоняет ее по этому показателю только Ирландия (данные ОЭСР). В обеих странах иммигранты составляют значительную часть населения: в 2008 году 13,9% населения Швеции составляли те, кто родился за пределами страны, для Великобритании эта доля достигала 10,8%. Кроме того, Швеция лидирует среди стран ЕС—27 по числу иностранцев, получающих гражданство в расчете на тысячу населения. И Великобритания, и Швеция также принадлежат к числу немногих стран Евросоюза, которые не ввели ограничений на приток трудовых мигрантов из новых стран — членов ЕС. Возможно, именно поэтому обе страны, по данным Eurofound (2007), обладают самыми мобильными рынками труда. Еще одной отличительной чертой Швеции и Великобритании является то, что эти страны проводят активную политику привлечения иностранных студентов.

Ирландия — родина самых мобильных европейцев. Почти 15% населения совершили переезд внутри ЕС (чаще, конечно, в Великобританию). Каждый пятый ирландец переезжал внутри страны: большая часть стремится в столицу, Дублин, где сосредоточено порядка трети всего населения страны. Почти половина населения — 44,5% — меняли адрес проживания в пределах округа. Много ирландцев проживают и за пределами ЕС, например, в США почти 37 млн постоянных жителей (10% населения) являются выходцами из Ирландии. Среди факторов, объясняющих такую высокую мобильность ирландцев, можно выделить культуру, географическое положение, трудовое законодательство.

Во-первых, ирландцы традиционно реагировали на катаклизмы передвижением — в этом смысле географическое соседство и культурная близость с Великобританией и США сыграли решающую роль в выборе направления миграции в трудные времена.

Во-вторых, законодательство Ирландии позволяет работодателям без особых хлопот нанимать работников или увольнять их: по уровню экономической свободы Ирландия лидирует среди европейских стран и занимает 5-ю строчку в аналогичном общемировом рейтинге.

В-третьих, государственная стратегия развития способствовала концентрации экономической активности вокруг Дублина и стимулировала мобильность трудовых ресурсов, инвестируя в повышение их квалификации.

В-четвертых, Ирландия не устанавливала барьеров для иммиграции из новых стран — членов ЕС. Наконец, иммиграционные потоки в Ирландию не только многочисленны, но и качественны — начиная с 1998 года доля иммигрантов с высшим образованием не опускается ниже 50%.

Подробнее о миграционной политике Ирландии, Великобритании и Швеции читайте в разделе Country Benchmarks.

Полный текст доклада на английском языке доступен в электронной библиотеке Всемирного банка OPEN KNOWLEDGE REPOSITOPY.

Миграция и бедность

Экономическое развитие самым тесным образом связано с миграцией. Развитие может стимулировать миграцию, а миграция, в свою очередь, может привести к еще большему экономическому росту. Стандартные экономические теории предлагают массу примеров того, как мобильность людей и экономическая мобильность могут идти рука об руку.

В новом аналитическом докладе Всемирного банка «Миграция и бедность: расширяя возможности для бедных» (2011) авторы изучают связь между миграцией и бедностью в развивающихся странах. Несколько глав книги описывают результаты исследований, проведенных в Танзании, Непале, Албании и Никарагуа. Последняя глава анализирует полученные выводы и предлагает рекомендации для разработки эффективных мер управления миграцией в развивающихся странах.

Для многих жителей бедных стран мира миграция является шансом вырваться из нищеты, поэтому неудивительно, что они стремятся уехать на заработки за границу. Тем не менее в настоящее время немногим бедным удается мигрировать, а развивающиеся страны исхода трудовых мигрантов не используют максимум возможностей, которые возникают благодаря тем, кто работает за рубежом. В докладе описываются меры, которые развивающиеся страны могут предпринять, чтобы снизить затраты на миграцию и расширить возможности для работы за рубежом: такие меры могли бы стимулировать трудовую миграцию среди бедного населения.

Снижения издержек, связанных с миграцией, можно достичь за счет снижения стоимости оформления паспорта, устранения юридических барьеров (таких, как выездные визы и разрешение на миграцию для женщин от мужа или отца), а также за счет финансового образования, расширения доступа к финансам, с тем чтобы бедные семьи, живущие за счет денежных переводов, могли получать их без потерь и дополнительных затрат.

Два основных вывода доклада таковы: несмотря на существующие доказательства того, что миграция способствует снижению бедности, возможности, которые доступны жителям бедных стран, все же довольно ограничены. В целом результаты анализа свидетельствуют о том, что люди с низким уровнем дохода мигрируют реже или мигрируют в страны, где оседают и не возвращаются на родину. Таким образом, многие развивающиеся страны не используют весь потенциал миграции как фактора развития и снижения бедности.

Полный текст доклада на английском языке доступен в электронной библиотеке Всемирного банка OPEN KNOWLEDGE REPOSITOPY.

Презентация таджикско-русского разговорника

В октябре 2012 года Бюро Международной организации по миграции (Бюро МОМ в Москве) совместно с экспертами — лингвистами Автономной некоммерческой организации Центр межнационального образования «Этносфера» подготовило новый таджикско-русский разговорник. Разговорник вышел в свет в рамках Региональной программы по миграции в государствах Центральной Азии и России, направленной на защиту прав и улучшения социально-экономического положения трудящихся-мигрантов и членов их семей. Программа реализуется Международной организацией по миграции, агентством ООН по вопросам гендерного равенства, прав и возможностей женщин и Всемирным банком в Таджикистане, Кыргызстане, Казахстане и России.

Цель данной публикации — способствовать лучшей адаптации граждан Таджикистана в новой культурной среде, облегчить процесс общения во время пребывания и работы в России. Знание языка составляет основу эффективного общения. Чтобы не потеряться в чужой языковой среде, найти необходимую информацию, оформить документы и получить ответы на вопросы, нужно суметь объясниться на иностранном языке.

Разговорник создан специально для того, чтобы облегчить общение граждан Таджикистана во время пребывания в России. В разговорнике можно найти слова и выражения, которые понадобятся в самых разных ситуациях общения: в магазине, кафе, банке, больнице, во время прогулки по городу, в общественном транспорте, а также при оформлении различных документов или устройстве на работу.

Материал разговорника разделен на несколько тематических разделов: «Знакомство и общение», «Трудоустройство и работа в России», «Магазины и услуги» «Жилье, образование и досуг» и т.д. В каждом из тематических разделов материал разделен на два столбца: в левом — слова и фразы на таджикском языке, в правом — их перевод на русский. В ряде сложных случаев русские слова и выражения дополнены транскрипцией, передающей звуки русского языка символами таджикского шрифта.

Составители разговорника очень надеются, что публикация будет полезной и поможет гражданам Таджикистана увереннее чувствовать себя в российской языковой среде при поиске и устройстве на работу и при решении многих социальных вопросов.

Ассалому алайкум! Ман аз Тоҷикистон омадам ва бо забони русӣ хуб сӯҳбат карда наметавонам. Мехостам бо Шумо ба воситаи ин китоб сӯҳбат кунам. Шумо метавонед, он чизе, ки ишора мекунам хонед ва ҳамин тавр ба ман ҷавоб диҳед. Ташаккури зиёд!

Здравствуйте! Я приехал(а) из Таджикистана и плохо говорю по-русски. Я хотел(а) бы объясниться с Вами при помощи этой книги. Вы не могли бы прочитать то, на что я укажу и ответить мне тем же способом? Большое спасибо!

10 ИБОРАИ МУҲИМТАРИН
10 самых важных фраз

Ассалому алайкум! — Здравствуйте!	Номи ман... — Меня зовут...	Номи Шумо чист? — Как Вас зовут?
Ҳа/Не — Да/Нет	Илтимос, оҳистатар гап занед — Пожалуйста, говорите помедленнее	
... дар кучо аст? — Где находится...?	Ин чанд пул аст? — Сколько это стоит?	
Кай...? — Когда...?	Раҳмат! — Спасибо!	Хайр! — До свидания!